

КОСТЁР

12 ДЕКАБРЬ 1987

36/9 - 130

КОСТЁР

12
ДЕКАБРЬ
1987

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© «Костер», 1987

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Вдалеке от Москвы рассказ М. Долотцевой	2
Барабан	12
Линия поведения	16
Мир, в котором мы живем	17
Новый год в середине лета очерк В. Стругацкого	18
Беседы о музыке	20
Стихи Н. Гилевича, В. Ланцетти	22
Принц Дуралей сказка Д. Родари	23
Киноклуб	26
Каторжные работы рассказ А. Гиневского	28
Потапыч заметка Н. Игумнова	30
Сокровища крейсера «Эдинбург» очерк Г. Трофимова	31
Мир сверхпроводников очерк И. Меттера	34
Мой самый-самый любимый клоун очерк М. Москвиной	36
Морская газета	38
Веселый звон	40
Стихи твоих ровесников	42
Арчбек	43
Зеленые страницы	44

На обложке рисунок О. Филипенко

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА

Марина ТАХИСТОВА

На пушистых, мягких лапах
К нам приходит елка в дом!
Чуть смолистый, терпкий запах
С детства каждому знаком!

Встанет скромно в уголке,
Ждет с подарками ребят...
Ярких лампочек цепочки
И мигают, и блестят!

Разноцветные игрушки
И шуршащий серпантин,
И конфеты, и хлопушки
Мы развесим, как хотим!

И стоим вокруг толпою,
Скрыв волнение свое,
Забывая, что такую
Сами сделали ее!

Рисунок В. Топкова

Совсем немного времени осталось до встречи нового, 1988 года. Каждый из вас станет еще на один год взрослее. Но давайте оглянемся назад. Что изменил в вашей жизни уходящий 1987 год? По-разному можно ответить на этот вопрос. Для кого-то уходящий год был еще одним годом. Все было как обычно: школа, дом, уроки, любимое занятие. Но для большинства ребят уходящий год был годом больших перемен в жизни пионерской организации. Как показала общепионерская дискуссия, в пионерских организациях страны много девочек и мальчишек думающих, инициативных, умеющих отстаивать свои позиции. Вот лишь некоторые из высказываний участников дискуссии:

«Слово «пионер» означает идущего впереди. А сегодняшний пионер стоит на месте».

Елена Шишкина, г. Артем Приморского края.

«С самых первых шагов пионера в организации нужно выработать у него активную жизненную позицию, чтобы, пройдя пионерскую жизнь, он взял за основу своей жизни лозунг: «Если не я, то кто же?»»

Андрей Сергеев, г. Городец

«Я считаю, что отряду надо дать больше самостоятельности, проверить на практике, какой он, отряд. Дайте нам самостоятельность!»

Вика Мачек, Брест

«Коллектив становится сильным и по-настоящему дружным лишь после добрых дел...»

Инна Долгова, Харьков

И это было только начало большого разговора, который продолжился на IX Всесоюзном слете пионеров, который прошел в августе этого года в «Артеке». На слете каждый из делегатов, представляющих свою пионерскую дружину, область, республику участвовал в остром разговоре о самом важном и наиболее сложном в жизни пионерской организации. «Пионерская организация сегодня и завтра» — вот главная тема дискуссии, которую обсуждали делегаты слета. Мнения были разные. Порой очень противоречивые. Но главное, что каждый мог высказать свое мнение и отстаивать его. Демократии и ответственности за свои дела учатся, как показал слет, не только взрослые, но и пионеры.

Слет прошел, и работа по выполнению его решений уже началась. Предстоит многое сделать, сломать годами сложившееся представление о работе пионерской организации. Но самое главное — каждый из вас должен почувствовать себя хозяином в своей пионерской организации. «За перестройку должен бороться каждый пионер, каждое звено, отряд, дружина», — записали в решении слета делегаты.

«Какой быть пионерской организации — зависит прежде всего от нас, всех и каждого», — обратился слет ко всем пионерам страны. Добрых дел тебе, пионерия!

ВДАЛЕКЕ ОТ МОСКВЫ

М. ДОЛОТЦЕВА

РАССКАЗ

Рисунки В. Лебедева

...Поезд дернулся раз, другой и встал. Последние километры он тащился еле-еле.

В предрассветной серой мгле так странно было видеть то спереди, то сбоку, как мелькали освещенные окна просыпающихся домов, тусклые огоньки приближающегося города.

Поезд шел из Москвы, где уже все привыкли к светомаскировке, к вою сирены, к бомбежкам; мальчишки и девчонки, чуть постарше Вики, вместе со взрослыми сбрасывали зажигалки, а маленькие — внизу, в бомбоубежищах — отчаянно им завидовали.

Викина мама — врач, работала в поликлинике, и с первых дней войны перешла на казарменное положение. Папа в июле умер, и теперь Вика оставалась почти одна в квартире — все соседи разъехались, а чужая бабушка Марья Григорьевна все норовила перебраться к племяннице.

Когда завывала сирена, Вика хватала приготовленный мамой чемоданчик и бежала в метро — оно было совсем рядом с их домом на Смоленской.

Уличный репродуктор оповещал отбой, и с чердака шумной гурьбой спускались мальчишки. Они то были настоящими героями, о своих подвигах на крыше рассказывали девчонкам сдержанно, вскользь, будто сбрасывать и засыпать песком зажигалки — самое обычное дело.

К концу лета многие ребята уехали из Москвы, появилось и быстро прижилось новое в обиходе слово — эвакуация. Викин дом опустел. Садовая выглядела непривычно тихой, темной. Закрылся нарядный гастроном на Смоленской. Ходили слухи, что школы не откроют в сентябре. Вика сначала обрадовалась, а потом загрустила, в общем-то было очень одиноко, и встречи с оставшимися ребятами не предвидится. Мама приезжала утром, наскоро перекусывала, давала Вике «указания», как и что делать, и исчезала до следующего дня.

Раньше Вика боялась засыпать в темноте.

— Мам, ты еще не спишь? — спрашивала она сотый раз, и мама сонным голосом бормотала:

— Нет, нет, мне что-то не спится.

Вика догадывалась, что мама хитрит, просто успокаивает ее, но ей все равно было легче и, уже погружаясь в теплую сонную одурь, канючила:

— Мам, ты не спишь?

И мама, уставшая за день в своей поликлинике, так же откуда-то из сна повторяла, как заклинание:

— Нет, нет, мне что-то...

Теперь все было иначе. Мама через день не ночевала дома, и Вика перебиралась на ночь в соседнюю комнату к чужой бабушке Марье Григорьевне. Бабушка засыпала с ходу, храпела громко, с залихватскими трелями, и необъятная железная кровать с никелированными шишечками весело поскрипывала под тяжестью большого рыхлого тела, но и Вике тут совсем не было страшно, наоборот, уютно и надежно. А перед этим они пили чай в кухне, бабушка читала ей письма от внуков с фронта. Вика еще бегала в метро, Марья Григорьевна отсиживалась в кухне, говорила:

— Ты ступай, ступай, я-то уж свое отжила. А потом, если и бабахнет, бог милостив, пронесет!

...16 октября Вика с мамой уехали из Москвы. Осень была ранней, холодной, с неба падал мокрый снег.

...После поезда, битком набитого эвакуированными, ночных стоянок в поле, крика детей, окаменевших лиц взрослых тихий по-утреннему городок — родной город мамы и папы — показался Вике из какой-то забытой сказки.

Дом, где жила тетя Катя, стоял на углу улиц Фрунзе и Октябрьской. Деревянный двухэтажный дом на высоком каменном фундаменте, серый, с желтыми широкими наличниками грубой резьбы, высоким светлым чердаком.

Широкая деревянная лестница вела сразу на второй этаж — в две комнатки, уютное жильё одинокой тети Кати.

...За стеной жили дед и бабка Антиповы.

Бабка — шумная, ворчливая, а дед тихий-тихий, существовал под пятой у бабки. У них жила внучка Зинка, Викина подружка по школе, и внучка-сирота от старшей умершей дочери Надька — длинная нескладная девчонка лет семнадцати — санитарка в госпитале. Зинкины родители — бабкин сын с женой — пропали в первый же день войны. Сын офицер — гордость стариков — жил с семьёй под Брестом. За месяц до войны приехала Зинка погостить у бабушки с дедушкой, да так и осталась...

Толстая, неповоротливая, сонная на уроках и особенно молчаливая у доски, Зинка вне школы преображалась, как лягушка в царевну. Просыпались и сверкали живо и весело ее маленькие глазки, похожие на кофейные зернышки, и улыбка расцветала на толстых губах. И была эта улыбка живой и осмысленной, полной обаятельного лукавства.

Вика сама была выдумщицей и фантазеркой, и с Зинкой ей было и весело, и интересно.

Наскоро съев жиденький супчик из концентрата и жаренной на льняном масле картошки, она стучала в стенку условным стуком — тук-тук, тук-тук, это означало — уже готова, встретимся на углу.

Барабанная дробь настойчиво звала: приходи ко мне — займемся уроками. Три коротких удара: никуда не выйду, ко мне не приходи, я занята.

Сегодня было: тук-тук, тук-тук!

Вика мчалась вниз по лестнице, а где-то рядом, через стенку, гроыхала Зинка. Через минуту на углу Октябрьской и Фрунзе они сталкивались нос к носу.

Не сговариваясь шли по узким улочкам вниз, к озеру, к монастырю. Старые осевшие домишки, невысокие заборы и скамейки у ворот. В палисадниках догорают золотые шары, зелень под окнами пожухла — по ночам теперь бывают заморозки, и утром по дороге в школу трава кажется белесой от изморози.

Дворы стали многолюдными, шумными — в городке много эвакуированных: у кого родня, как у Вики, или чужие, вселенные по уплотнению.

Тихая довоенная жизнь городка ушла в небытие.

Надька — человек очень интересный и любимый всеми в доме. Высокая, худая, как щепка, с крупными рыжими глазами на румянном лице. Голова в мелких кудрях — первый в жизни перманент.

Надька вечно в суете — любое дело в руках горит, она главная бабкина помощница и кормилица семьи. Детвора и даже окрестные бабки-злыдни обожают Надьку за доброту, которой она так и светится, за веселый нрав: пройдет мимо — скажет что-нибудь ласковое или насмешит до слез, это у нее здорово получается! И вечно она кого-нибудь опекает. Появился у нее в палате тяжелораненый — в доме только и разговору, что о

нем: скачет ли у него температура — неужели заражение крови? Появился ли аппетит? Если не ест, а только пьет: верный признак — конец. А совсем молоденький мальчик, хорошенький такой...

Надька варит ему домашний кисель из сухих ягод, и бабка поминает болящего воина в своих молитвах. Если опекаемые выживали и переходили в ранг выздоравливающих, они немедленно превращались в Надькиных кавалеров и ходили теперь за ней, как привязанные. Провожали домой, балагурили с дедом, бабку называли по имени-отчеству Авдотьей Филатовной, а Зинке дарили солдатские колечки из боевого металла.

Все портила сама Надька. Дело в том, что она вела дневник. В дневнике — толстой тетради в дерматиновом переплете — она подробно рассказывала госпитальные случаи, биографии и рисовала портреты врачей и сестер. В эту же тетрадь переписывались и стихи, особенно ей полюбились или ей посвященные.

Дневник Надька не прятала — он валялся где попало, и каждый мало-мальски любопытный человек мог им наслаждаться сколько угодно. Бабка была неграмотной, а дед, может, и почитывал, да помалкивал и мнения своего вслух не высказывал. Главными читателями были Вика с Зинкой.

Сама Надька обожала читать дневник кавалерам. Она их прямо зачитывала своим дневником. Через стенку хорошо было слышно Надькино художественное чтение. Если плотно прижаться к стенке ухом, услышишь каждое слово:

— Он подошел ко мне близко и взял меня за хрупкие плечи. «Надя! — сказал он и слезы заблестели в его красивых серо-голубых в черную точку глазах. — Я совсем одинок, ты одна у меня, скоро я уеду на фронт. Пуля уже ждет меня. Надя, поцелуй же меня на прощание». — «Нет, я не даю поцелуя без любви», — сказала я...»

Кроме чтения, бедный кавалер не получал у Надьки ничего, даже морковного чая, и самое обидное было, что после всего он исчезал навеки.

Несколько дней Надька ходила грустная и на бабкины расспросы отвечала коротко и вяло, плела что-то непонятное, в общем, как говорила Зинка, напускала туману, а потом опять веселела — появлялся следующий опекаемый. Проходил по двору, влюбленно глядя на Надьку, чтобы потом опять исчезнуть, как испариться.

В доме удивлялись — девчонка-то ведь настоящее золото: и веселая, и работающая, и душа... А вот поди ж ты! Невзраченькая Лиза из 3-й квартиры — капитана подцепила!

И только Вика с Зинкой знали, почему не держатся у Надьки кавалеры — дневника ее вынести не могут, от ревности изводятся, а может, сразу догадываются, что и они не получат от Надьки поцелуя без любви.

Школа была маленькая, двухэтажная, с облупленными желтыми стенами. Над низеньким крыльцом вывеска: «Неполная средняя школа № 3».

Внутри школа как школа: коридор — с одной стороны окна, с другой — классы. Классы неожиданно просторные, хотя и темноваты — окна невелики.

В классе 40 человек. В школе не топят — военная экономия, холод собачий, чернила ночью замерзают. Все сидят в пальто, а некоторые в платках и шапках.

Учительница математики Нина Ивановна считается самой красивой в школе. Она и вправду прелесть — молодая, стройная, с тонким лицом, только глаза у нее всегда недобрые, холодноватые.

Спустя год Вика увидит эти глаза сияющими и теплыми — в конце года в майский полдень на празднике Вика читает свои стихи на школьной сцене, а в зале, в первом ряду, сидит Нина Ивановна с мужем, до войны он был учителем физкультуры. Он только что с фронта, из госпиталя, после ранения, — у него нет руки, и пустой рукав аккуратно заправлен под ремень гимнастерки. На груди сияет новенький орден. Математичка в крепдешиновом платье с оборочками крепко держит единственную руку мужа, и лицо ее радостно — жив, рядом.

...А сейчас Нина Ивановна громко стучит мелком по доске: пишет варианты задач — контрольная. Ребята согревают дыханием пальцы, потом ручки размешивают фиолетовое крошево в чернильницах.

Прошло не так уж много времени, и Вика освоилась в классе, появились и у нее подружки, и самая верная — Зинка.

Класс был пестрый, шумный, беспокойный: сытые, умиротворенные девочки из местных чувствовали себя хозяйками — ведь это была их школа, их город и жили они в своих домах.

Но таких немного, большинство ребят из разоренных войной семей, уже познавшие безотцовщину, бедность, обездоленность. У большинства отцы ушли на фронт, и те, у кого было иначе, стыдились этого и понимали, что достойны сожаления и даже презрения товарищей. Как-то Зинка с удивлением увидела на Симоновой свою кофточку — полосатую, любимую. Мама ее купила перед самой войной — специально ездила за ней в Брест в военторг. Дома обнаружили — одной пуговки не хватает, мама пришила другую, похожую. Зинка узнала и кофточку и пуговку. Дома устроила скандал бабке, бабка оправдывалась:

— Дак ведь я для тебя старалась, подкормить хотела с рынка! Едим что? Никакой пользы, а ты растешь!

— Ты для Симоновой старалась! — рыдала Зинка. — Ничего не надо с рынка. Что, я лучше всех?

— Я тебе новую сошью, из дедова пиджака, еще и побогаче...

— Так ту ведь мама, понимаешь, мама покупала!

Зинка возненавидела Симонову за эту кофту, а та и не догадывалась, почему Зинка злится.

Потом уже все свыклись с тем, что эвакуированные продают или меняют вещи на продукты. Дело житейское. Мама обменяла ручную зингеровскую машинку (почему-то ее взяли с собой, и была она единственная ценность в багаже) на муку и пато-

ку. Неделю веселились — пекли лепешки, поливали их черной сладкой патокой.

Машинку взяла тетя Маша с первого этажа. Мама на радостях ей впридачу подарила Викино почти новенькое пальтишко — Вика из него как-то быстро выросла. А у тети Маши сын Витька пребывает еще в таком возрасте, когда безразлично, что на тебя натягивают, лишь бы тепло.

...На большой перемене все прилипли к окнам в коридоре, смотрели, как падает первый снег. Небо потемнело, сразу стало сумрачно, лохматые рыхлые хлопья медленно опускались на дрожащие от ветра деревья, землю, усыпанную пестрыми листьями. Потом снег пошел быстрее, и когда перемена кончилась и зазвенел звонок, все уже было белым-бело. И снова выглянуло солнышко, и снежная белизна засверкала, заискрилась. А когда возвращались домой — опять под ногами чавкала мокрая коричневая каша. Осень в этом году длинная, вот уж и декабрь на носу, а настоящего снега нет и нет, лужицы по утрам замерзают, а днем теплеет и дорога опять раскисает. По Октябрьской не пройти. Приходится делать большой крюк, чтобы добраться до дома.

— Здравствуй, зима, — говорит Вика. — Интересно, а в войну устраивают елки? Знаешь, как здорово было у нас в школе, в Москве?

— И у нас в части, — тихо отзывается Зинка. — Папа сам ходил за елкой в лес, а потом мы все вместе ее наряжали. И игрушки сами клеили. Папа Деда Мороза из пластилина вылепил — умора! Борода и усы из ваты, шапка — из мамино-го платка, а сверху ему надели кукольную шубейку, и такой нарядный получился Дед Мороз.

Вика вздохнула — вспомнила свою последнюю довоенную елку. До потолка! Одних стеклянных шаров две больших коробки. А потом еще хлопья, серебряные цепи, флажки и, конечно, шоколадные бомбочки.

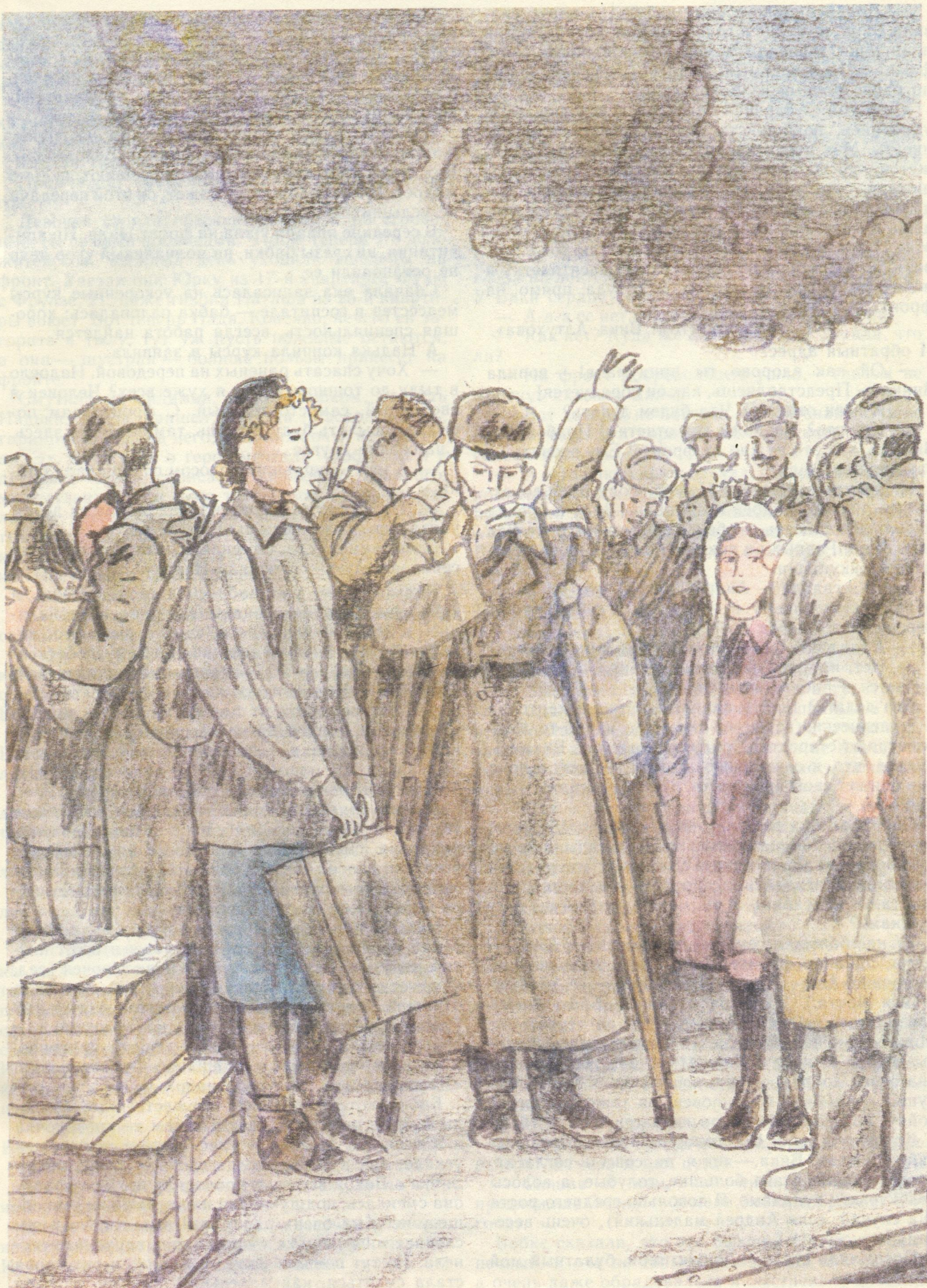
Ей деревянная посудка досталась — крохотная, для совсем маленьких куколок. А под елкой рядом с Дедом Морозом стоял деревянный домик с цветными слюдяными окошечками, резными ставнями и крылечком. Если внутрь поставить свечку, окна засветятся, оживет домик. Так и кажется, что в домике живут малюсенькие человечки, сказочные гномики. По ночам они выходят из своего домика, бегают, резвятся, прыгают на стол, все осматривают, им очень интересно, как люди живут...

Вика с Зинкой учили географию. Что-то сегодня ничего в голову не лезло, обе с тоской посматривали в окно. За окном синел зимний день, он уже подходил к концу — тусклое солнце опускалось все ниже и ниже. Скоро оно совсем скроется в морозной мгле. Наступят предвечерние сумерки.

Было то неопределенное таинственное время суток — между днем и вечером. Скоро вспыхнут бледные фонари на перекрестках, а в домах зажгутся коптилки — банки с керосином и фитилем.

Вика с Зинкой учили географию. Ну никак, никак не шла сегодня на ум география!

По радио передавали письма с фронта.

— Давай напишем кому-нибудь! — вдруг сказала Вика, и тут же в голове возник потрясающий план. Они записали номер полевой почты, имя, фамилию — неведомый Андрей Белозеров искал по радио родных из Белоруссии.

«Дорогой Андрей! — писали девочки. — Не удивляйся, пожалуйста, что я решила тебе написать. Мне очень нравится имя — Андрей и кажется, что ты тоже мог бы мне понравиться. Ты пишешь, что тебя за храбрость наградили медалью. Вот здорово! Не горюй, я уверена, ты найдешь и мать, и отца, и сестренку. Коротко о себе. Мне 17 лет, я учусь в 10 классе и мечтаю тоже воевать, но меня пока не берут. Кончу десятилетку и пойду на курсы медсестер, а оттуда прямо на фронт.

С приветом! Вика Алтухова».

И обратный адрес.

— Ой как здорово ты придумала! — вопила Зинка. — Представляешь, как он обрадуется!

— А если ответит? Что будем делать?

— Как что? Мы тоже ему ответим! Подбодрим. Знаешь, как это нужно на фронте! Ему воевать не так страшно будет!

И действительно — к Новому году пришло ответное письмо. Андрей поздравлял Вику и просил побольше написать о себе и, если можно, прислать свое фото. Родных он пока не нашел. Видно, остались в оккупации.

Зинка угадала — Андрей писал, что он очень обрадовался письму и носит его с собой, чтобы перечитывать перед боем.

— А где взять фото? Может, Надькино послать?

— Нет, на фото она страшенькая. Андрей испугается и писать перестанет.

Что делать? Где-то валялась мамина карточка в студенческие годы, но она была какая-то желтоватая от старости. Придумали вот что. Вика написала, что, к сожалению, фото у нее нет, а пока она опишет свою внешность, просто расскажет, какая она.

Сначала Вика решила описать Милицу Корью из «Большого вальса», только без шляпы, или, на худой конец, Франческу Гааль из «Петера», но Зинка засомневалась, а вдруг он испугается, что она такая красавица, а он, может, рыжий и с веснушками?

«У нас большая семья, — придумывала Вика, — мама, папа на фронте, брат Костя и маленькая сестренка Аля. (Брат и сестренка — ее несбывшаяся мечта.) Я самая старшая. Брат учится в 4 классе, он вообще-то ничего, но терпеть не может девчонок, лупит их и поэтому маму часто вызывают в школу. Еще у нас есть бабушка — она очень добрая, хотя и вспыльчивая, а еще дедушка — бывший буденновец, он тоже рвется на войну, но его не берут по возрасту.

Коротко о себе. Все говорят, что я хорошенькая, — писала Вика, — но я не совсем согласна, просто у меня глаза большие, голубые, а волосы белокурые и кудрявые. Я довольно среднего роста (на случай, если Андрей маленький), очень веселая».

Потом шли стихи: «Люблю тебя, булатный мой кинжал...»

Письмо полетело на фронт, но ответа почему-то девочки не получили — видно, пересолили с красотой. Действительно, наверное, рыжий, с веснушками и маленький, куда ему кудрявая, веселая, с голубыми глазами. Больше писем на фронт никому не посылали, это казалось изменой Андрею.

Когда по радио передавали письма на фронт, ждали — вдруг откликнутся родные Белозеровы. Вот тогда они напишут им и перешлют письмо Андрея. И ему сообщат — может, он этой передачи не услышит?

В середине января ушла на фронт Надя. Ни причитания, ни слезы бабки, ни молчаливый укор деда не остановили ее.

Сначала она записалась на ускоренные курсы медсестер в госпитале — бабка радовалась: хорошая специальность, всегда работа найдется.

А Надька кончила курсы и заявила:

— Хочу спасти раненых на передовой. Надоело в тылу до тошноты. Что, я хуже всех? Человек я свободный, самостоятельный. С фронта вам посылки посылать буду, знаешь, там не то что здесь. Снабжение другое...

— А мы? — упавшим голосом спрашивала бабка.

— Ты же сама мне рассказывала, как за дедом увязалась. Тоже ведь шла война.

Бабка замолчала, смирилась, может, вспомнила себя, молодую, — и поняла Надьку.

Надька давно уже забросила свой дневник, и кавалеры, бывшие опекаемые, что-то не появлялись в доме, кроме одного, самого упрямого, нахального, как считали девочки. Чего ему, собственно, было воображать — маленький, щупленький, хромой, и ранение глупое какое-то — в пятку. Говорит, что осколком от мины, сам небось удирал с поля боя, только пятки сверкали. Может, кто-нибудь и найдется — полюбит такого, но только не Надька. Ей подавай тяжело раненного героя, которого бы она выходила, спасла от смерти.

А этот, с пяткой, ходил и ходил, и если даже Надьки не было, располагался в комнате у печки, как дома, смешил всякими россказнями бабку и всегда приносил сахар к чаю, а то и галеты. Бабка заваривала морковное крошево, а Зинка вызывала через стену Вику — пировать.

Надька в последнее время была какая-то не такая, просветленная, что ли, а увидев этого, с пяткой, ничуть не смущаясь ни бабки, ни девочек (дед, как всегда, отсыпался после дежурства), начинала отчаянно кокетничать. И когда успела научиться? Глаза у нее становились узкие, как у китайца, и она начинала хохотать громко, как-то противно. А он смотрел на нее насмешливо и все напевал: «Девочка Надя, чего тебе надо?»

Бабка хотела устроить торжественные проводы — ведь покидала родимый дом ее кровиночка любимая, но Надька и здесь встала поперек — уехала, как в соседнюю деревню за мукой ушла. Зинка с Викой все-таки проводили ее. Всю дорогу она смеялась, подшучивала над девочками и вообще у нее был очень радостный вид, только в последние минуты, уже у вагона, она вдруг погрузилась. Но тут появился этот, с пяткой, и она снова стала смеяться, как маленькая девочка, которая

никак не может остановиться. А он стоял, тяжело дышал — запыхался, пока бежал со своей пяткой, и все смотрел, смотрел на нее: «Девочка Надя, чего тебе надо?»

Эшелон уходил на фронт. Из окон кричали, махали руками, играла гармошка, кто-то громко плакал на перроне, а кто-то пел и смеялся.

Уехала Надька.

Промчался, промелькнул мимо последний вагон.

Девочки стояли обескураженные и расстроенные. Не самими проводами. Что ж, теперь это дело житейское. Каждый день уходили эшелоны на фронт. Увезли они Юрку из 17-й квартиры, Федю с Фрунзе, 21, даже тихоня Наташа из 25-й квартиры воюет. Вот теперь Надя. Конечно, нечего ей загорать в тылу, тут уж пусть пожилые остаются, а она — шустрая — больше пользы принесет на фронте.

Смутила их видимая, даже слишком, радость Надьки, когда пришел капитан. Раскраснелась, таращила глаза на него, а на них почти не смотрела. Эх, сама ведь о герое мечтала — об этом и в дневнике своем записала: «полюблю храброго, мужественного», а сама теперь вот, дура, влюбилась в труса: конечно, он убежал, драпал, сматывался с поля боя, иначе как бы вражеская мина нашла его пятку, угодила бы уж повыше! Противно! Настроение было испорчено.

Капитан сказал:

— Буду заходить к вам, Зиночка, на чаек, по старой памяти.

— Ну уж фигурки! — выпалила Зинка. Девочки, не сговариваясь, показали ему язык и обе с крайне независимым видом покинули перрон. Вот тебе, «девочка Надя».

Дорогой то злились, то хохотали, как безумные. Вспоминали его растерянное, даже испуганное лицо. Умора!

— Ишь, чего захотел, «чайку выпьем!» — передразнивала Зинка. — А мы ему — на тебе чаек, на тебе с сахаром!

Новый взрыв хохота, обе остановились, не в силах двинуться дальше.

Дома их ждала бабка с самоваром. Тут же сидел дед — не мог уснуть от волнения.

— Ну, как? Проводили?

— Проводили, — кислым голосом сказала Зинка, после хохота вдруг стало тошно до слез. Как же теперь дома без Надьки? Без ее добродушных смешочков, подтруниваний, песенок под нос, без веселой болтовни с подружками и рассказов в лицах, с мимикой и жестами — о событиях в госпитале. И Зинку она всегда брала под защиту от бабки, когда та особенно расходилась — ворчала из-за пустяков.

— Дневник с собой взяла, — сообщила Зинка Вике, — сама видела.

— Значит, и там будет вести, вот бы почитать!

— Теперь уж не считаешь, только когда вернется после Победы.

В том, что Надька вернется, — девочки не сомневались. Слишком она казалась живучей, что ли. Ну не может пропасть такой человек.

...Надя погибла в январе 1943-го.

Снежный дворец не получился — рассыпался на глазах. И тут во двор вошел какой-то военный, не солдатик, а младший лейтенант, как сразу определила Зинка (в воинских званиях она разбиралась, выросла в гарнизоне). Лейтенант решительно направился к крыльцу.

— Эй, девчонки — куриные печенки, — сказал он совсем мальчишеским голосом, — где здесь квартира номер пять?

— С Октябрьской? — удивилась Вика. — А кого вам там нужно.

— Девушку по имени Вика.

Зинка открыла и закрыла рот, вытаращила глаза на лейтенанта. Неужели Андрей Белозеров? У Вики сердце покатило в пятки.

— А-а-а ее нет, — заикаясь промямлила она.

— Как нет? Куда же она девалась? Уехала, что ли?

— На фронт добровольцем ушла, — глазом не моргнув сказала Зинка.

— Вот досада, не повезло. — Лейтенант чуть не плакал, вздохнул коротко. Он действительно был совсем мальчиком.

— А я-то какой крюк сделал, чтобы с ней познакомиться. В госпитале месяц провалялся. (Ах, вот почему он не ответил на последнее письмо.) Еду в часть, да вот решил сюда завернуть. Так, так. Вы-то хоть расскажите, какая она? Красивая?

— Очень!

— А волосы какие?

— Коса!

— Стрижка!

Лейтенант усмехнулся:

— А все-таки — коса или стрижка?

— Была коса, а она ее — чик — и нету, стрижка, — отважно врала Вика. Она уже пришла в себя и не боялась ни капельки Андрея. Он только притворяется взрослым, а сам вон чуть не плачет от досады. Ей стало смешно и захотелось поддразнить лейтенанта.

— Она у нас красавица и умница!

— За ней весь госпиталь бегал, только она и внимания ни на кого не обращала. И вообще замуж вышла. С горя. У нее был один. Она ему писала, а он не отвечал, вот она с горя и выскочила. И уехала. На фронт.

Лейтенант совсем расстроился:

— А откуда вы-то все знаете? — вдруг подозрительно спросил он.

Девочки не успели ответить. Соседская Нюшка кричала от ворот:

— Вика! Что я тебе скажу! Нашего папку в больницу увезли. Связали и увезли, он уже совсем нервный стал. — Нюшка шариком подкатилась к Вике: — Это фашисты-гады ему все нервы измотали.

Лейтенант стоял в нерешительности.

— Что вот мне теперь делать? Куда деваться до вечера? Замерз я как цуцик.

— Пошли к нам, чай пить, — великодушно предложила Зинка. — У меня бабка добрая, не выгонит.

Бабке сказали, что это бывший Надькин подопечный, и она не только не выгнала лейтенанта, а очень даже обрадовалась и быстренько достала

из печки горяченькую картошку, а лейтенант достал из вещмешка сало, консервы и галеты. И устроили пир. Дед вылез из-под своего тулупа, и они с лейтенантом выпили по маленькой из солдатской фляжки. Конечно, за Победу.

— Небось невеста есть?

— Подвела невеста, не дождалась меня,— сказал лейтенант и подмигнул девочкам.

Вика стала красная как свекла, Зинка сказала невинным голосом:

— Значит, вертихвостка.

— Ну и ладно,— утешил дед,— другую найдешь. Ты не расстраивайся, главное — верную встретить. Вон, как моя бабушка! Всю войну со мной проскакала.

Бабка расцвела, а дед кончил неожиданно:

— Боялась, что другие отобьют. Я ведь ух какой был! Вот видишь на портрете? А? Лихой?

— Уж так и боялась! — обиделась бабка.

Лейтенант еще успел вздремнуть на Зинкиной раскладушке, а когда собрался уходить — всем стало грустно, и бабка даже всплакнула.

На прощание лейтенант сказал Вике:

— Ну, а ты тут будь на высоте, умница и красавица. И косу береги. А то вернусь, а ты стриженная, враз разлюблю. Так что жди.

Вика только глупо улыбнулась.

Дед спросил:

— Как там на фронте сейчас, сынок? Только правду говори, мы не из пугливых. От Москвы отогнали, а дальше пойдём до границы, аль до Берлина? Как думаешь?

— Уж это точно — до Берлина. Не жить нам на одной земле с фашистской сволочью. Мы все так думаем, так что не беспокойся, батя!

— А когда же это будет? — допытывался дед. — Как думаешь? Ведь пока — что ни сводка, то город сдали. Разве это хорошо, а?

Лейтенант почесал переносицу, глубоко задумался, ответил:

— Чего уж тут хорошего!

— Хоть бы нам с дедушкой дожить до Победы. Всех своих воинов дождемся, и помирать можно,— сказала бабка.

Вика вспотела от стыда.

Лейтенант ткнул пальцем ей в живот.

— Значит, Вика? Может и письма ты писала, а я еще удивлялся, что почерк какой-то детский. Ну, ты?

— Мы писали,— нахально сказала Зинка,— что тут плохого? Хотели подбодрить, радость доставить. Думаем, у человека семья пропала, грустно ему, вот мы его и повеселим.

Лейтенант махнул рукой:

— Повеселили! А врать-то зачем? Надежду вселять? Эх ты, красавица и умница! Сначала сопли подбери, а потом уж письма пиши.

— Вам же добра желали, а вы ворчите,— не унималась Зинка,— знали бы, не писали. Другого бы выбрали. Получше вас.

— А стихи-то у кого списали?

— У Лермонтова...

— Хорошие стихи, мы всем взводом их наизусть выучили. Ну ладно, что уж тут выяснять, почему да отчего. На первый раз прощается.

Он уже не сердился, улыбался насмешливо:

— Ох, девчонки — куриные печенки, руки чешутся — отколотить бы вас хорошенько.

Вот уже несколько дней у мамы болит голова. Сегодня она не пошла на работу. Тетя Катя уговорила.

— Мам, может, это тиф? — испуганно спрашивает Вика.

— Ну, что ты, дурочка! — смеется мама. — У меня же нет температуры.

Тетя Катя заставила маму поставить градусник. Вика не дождалась результата — торопилась в школу, но мама успокоила ее.

— Обыкновенная простуда. Не пугайся и беги скорей, а то опоздаешь.

Вика ушла, но на уроках нет-нет да и вспоминала мамино какое-то странно воспаленное лицо, и сердце ее начинало колотиться от ужаса. Но ведь мама — сама врач, она знает, что с ней, и Вику уверила, что ничего страшного. Обыкновенная простуда!

А когда Вика вернулась из школы, маму уже побрили наголо, и она стала похожа на мальчика. От машинки голова ее была вся в неровных бороздах, но это было совсем не смешно, а страшно. У нее был жар.

— Мамочка! — ахнула Вика и громко заплакала, но мама сделала строгое лицо.

— Пожалуйста, без слез. Во-первых, еще неизвестно, тиф ли это, а потом, если тиф, то в легкой форме, я уверена. Конечно, придется лечь к себе в корпус. — Вика опять зарыдала. Мама поморщилась. — Стыдно, ты же большая девочка и остаешься не одна, а с тетей Катей.

Санитарка, собирая маму, ворчала:

— Все сама, все сама, во все лезла, вот и дождалась! Говорила я тебе — поберегись, у тебя — дите-полусирота, если уж себя не жалеешь!

Мама храбро улыбалась Вике, не возражала, видно, голова здорово болела и спорить с санитаркой не было сил.

Потом за мамой приехали на лошади и увезли.

Вика стоит у окна, лоб прижат к стеклу. Вот и кончилась главная мамина забота — сыпнотифозный барак. Теперь ее будут лечить и спасать. Скорей бы, скорей бы кончилась эта проклятая война!

Тетя Катя накормила Вику, спросила:

— Может, Зиночку позвать на ночь, я ведь скоро ухожу.

Вика замотала головой.

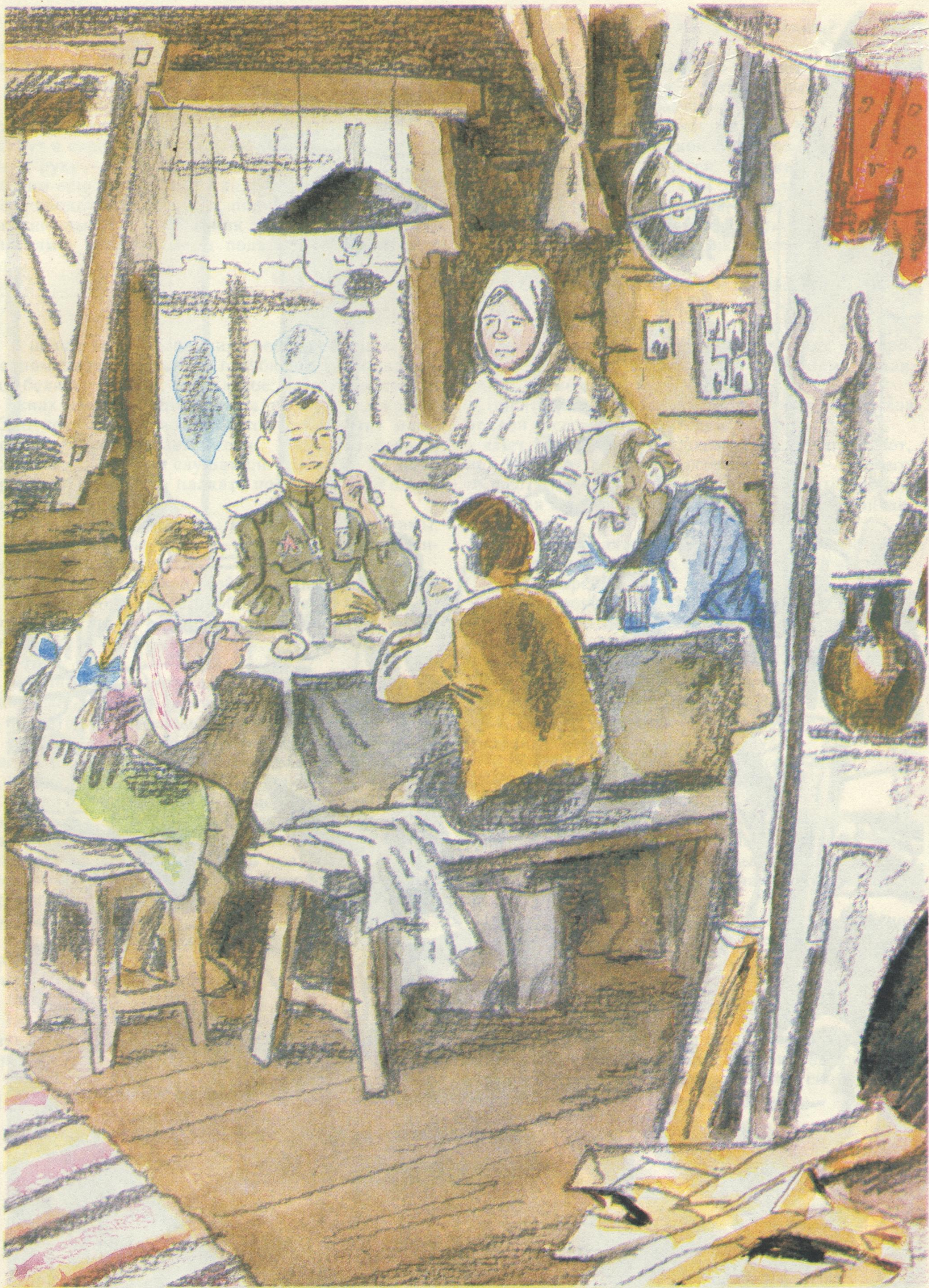
— Нет, нет, я не боюсь ни капельки, я и маме слово дала, что не буду бояться. А без Зинки бабка заскучает...

— Старый, как малый,— вздохнула тетя Катя.

Тетя Катя ушла, а Вика разобрала постель, завела будильник, задула коптилку и легла.

Молодая апрельская луна заглянула в комнату.

Вика закрыла глаза, уговаривала себя: «И в кресле никто не сидит, и в углу не прячется, и под кроватью не притаился, и совсем не страшно, стыдно в моем возрасте бояться темноты. Привидений нет и быть не может. Все это сказки для маленьких. И плакать нельзя. Надо просто думать о чем-нибудь хорошем и веселом».

И она стала вспоминать Москву, подружек, школу, ту, прежнюю, оставленных дома беспризорных кукол.

А мысли плыли, путались...

И ей уже представилось, что она в Москве, война давно кончилась и они с мамой по-прежнему живут в своей уютной комнатке на Садовой. Протяни руку — вот ее старенький письменный стол, за ним еще занимался папа, рядом шкаф с зеркалом, продавленный диван, пианино. А там, у окна, игрушечный уголок, домик со слюдяными окошечками, который мама подарила ей на Новый год.

В школе зябко, сыро, лица ребят при ярком солнечном свете бледные, до голубизны. И все какое-то бедное, убогое, печальное: невымытые стекла в окнах класса, стертые полы, ребячья одежка. «Это потому мне все кажется таким, что мама больна,— уговаривает себя Вика.— Теперь-то уж всегда буду ее слушаться. Никогда не буду пререкаться с ней и плакать по пустякам. Только бы она поправилась!»

Наступил вечер и ночь. Вторая ночь без мамы. К Вике забежала Галя — медсестра из сыпнотифозного барака:

— Одевайся скорей, пойдем проведешь маму.

Черным ходом они пробираются в маленькую отдельную палату. Мама какая-то синяя, глаза белые. И не смотрит на Вику, будто сердится за что-то.

— Мамочка, у меня все в порядке, ночью я ни капельки не боюсь и суп варю, как ты сказала, и по литературе сегодня получила отлично.

А мама будто и не слышит, говорит о каких-то часах, разбитых во время бомбежки.

И Вика вспоминает — было такое.

Ехали они с мамой на трамвае мимо Савеловского вокзала и, как всегда, в 10 вечера началась бомбежка. На глазах у всех развалился дом, будто его пополам разрезали. Качались оранжевые абажуры, сползали куда-то в сторону диваны и кровати. Трамвай остановился. Все замерли с белыми перепуганными лицами.

Вика даже плакать не могла — так было страшно. А рядом с домом валялись большие уличные часы — вдребезги разбитые.

Вот о чем вспоминала мама.

Но почему сейчас? Разве им нечего было сказать друг другу? Ведь они не виделись целых два дня?

Вика взяла мамину руку — рука была горячая, сухая.

— Мама! Ну, мама же! Ты слышишь? А у тебя очень болит голова?

Но мама не отвечала, а говорила о чем-то. И вдруг Вика поняла — мама ее не видит и не слышит — она без сознания.

Дома Вика долго роется в тети-Катиных книгах — ищет в медицинской энциклопедии про тиф.

Есть что-то не хочется. Кое-как приготовив уроки, наплакавшись, она рано ложится спать. Но ей не спится. Тоска, тоска, какая тоска!

Если сто раз повторить желание — оно исполнится, говорит Зинка. И Вика повторяет, как заклинание:

— Скорей бы, скорей бы поправилась мама! Скорей бы, скорей бы кончилась война!

...В ту ночь она заснула лишь под утро, и ей приснился странный сон: мама барахтается в проруби — Вика протягивает ей руку, а мама никак, никак не может ухватиться за нее.

Вика торопливо одевалась — упорно прогоняла от себя воспоминания об этом дурацком сне.

«Нет, это было бы слишком несправедливо! Нет, нет, это было бы совсем несправедливо», — почему-то шептала она, застегивая все пуговицы, кнопки, заплетая кое-как косички, зашнуровывая стоптанные туфли.

С грохотом захлопнулась дверь за ее спиной — она всегда так хлопала, чуть только зазеваешься. Скорей, скорей!

Один поворот, второй, теперь по аллейке прямо — впереди за деревьями белеет больничный корпус.

— Доброе утро!

— Доброе утро, девочка. Ты куда?

Белый халат преградил путь. Вика подняла голову. Почему у дежурной такое строгое лицо? Она ведь знает ее. И глаза в сторону.

— К маме,— чуть слышно говорит Вика.

— Сегодня нельзя.

Вика стоит растерянная.

К ней подбегает медсестра Галя. На глазах у нее слезы: Обняла Вику, крепко прижала к себе.

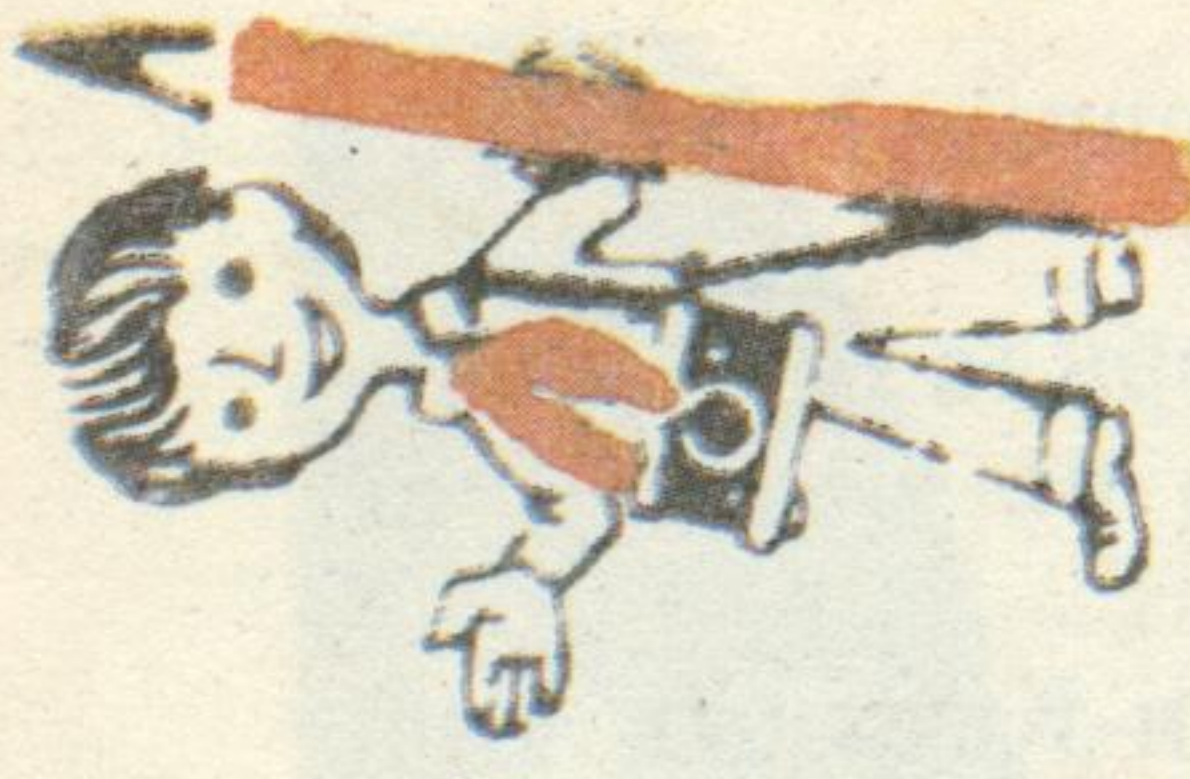
— Викочка! У мамы ночью был кризис. Она жива, понимаешь, жива! Теперь начнет поправляться.

Галя ушла, а Вика присела на каменные ступени. На миг ей показалось, что живет она долго-долго, как тетя Катя или даже Зинкина бабка, и все уже видела, узнала, ничем ее не удивишь. А Москва и то, что было до войны, ушло и никогда не вернется. Да и было ли это?

А реально вот что: мама поправляется, кончается первый военный год, и сама она выросла на целый год, стала совсем взрослая, как скажет тетя Катя.

К О Н Е Ц

БАРАБАН 12

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ
СТИХИ
РИСУНКИ

Этот номер «Барабана» составлен юнкорами, зачисленными в пионерский батальон особого назначения, принимавший участие в операции «Ах-Ирви». Рассказ об операции красных следопытов читайте в ближайших номерах «Костра».

МЫ НА МАРШЕ

Школьница с учебником в руках — эмблема республиканского слета юных книголюбителей Литвы. Изготовили ее пионеры каунасской школы имени Героя Советского Союза Юозаса Алексониса в своем пионерском цехе.

В село Гайдар Целиноградской области идут письма с просьбой выслать оттиск штемпеля «пионерской почты». Ее организовали здесь ребята из отряда тимуровцев.

Занесены в Книгу почета колхоза имени 800-летия Москвы Тернопольской области имена пионеров Калины Скрыпника, Сергея Куземы и их товарищей. Этой чести ребята удостоены за мужество при тушении пожара.

ПАМЯТЬ НАШЕГО ДОМА

Мой дедушка Иван Степанович Ведерников родился в селе Шадринцево Алтайского края в 1910 году. Большим событием в его жизни была Октябрьская революция. Он решил учиться. Отец достал ему учебники. Дедушка первым делом вырвал из учебников все портреты царя. Бумаги не было, карандаши покупали на базаре, приходилось писать на дощечках, а утром стеклышком счищать написанное.

Когда началась война, дедушка пошел на фронт. Он был направлен в 884-й стрелковый полк рядовым. В 1943 году он вступил в партию. Заслужил звание старшего сержанта, был командиром миномета. У него много орденов и медалей.

После войны дедушка активно помогал восстанавливать хозяйство страны. Сейчас он на заслуженном отдыхе. Его любимая поговорка: «Не расстраивайтесь, ребята!»

Сергея Няндина,
4 класс,
школа № 2,
Кувандык

Выборы...

Какой был сбор! Какая критика! Деловая атмосфера, вопросы, ответы, выступления... Голосуем. За Сашу Вандышева как дружинного знаменосца. За Аллу Любинецкую, Ингу Иванову, Веру Самсонову и других. Вот и все. Выборы окончены. И тут вожатая оглашает: «Эти ребята еще до сбора были нами выбраны!» Оказывается, Саша (кстати, он единственный, лучший голос «против»)

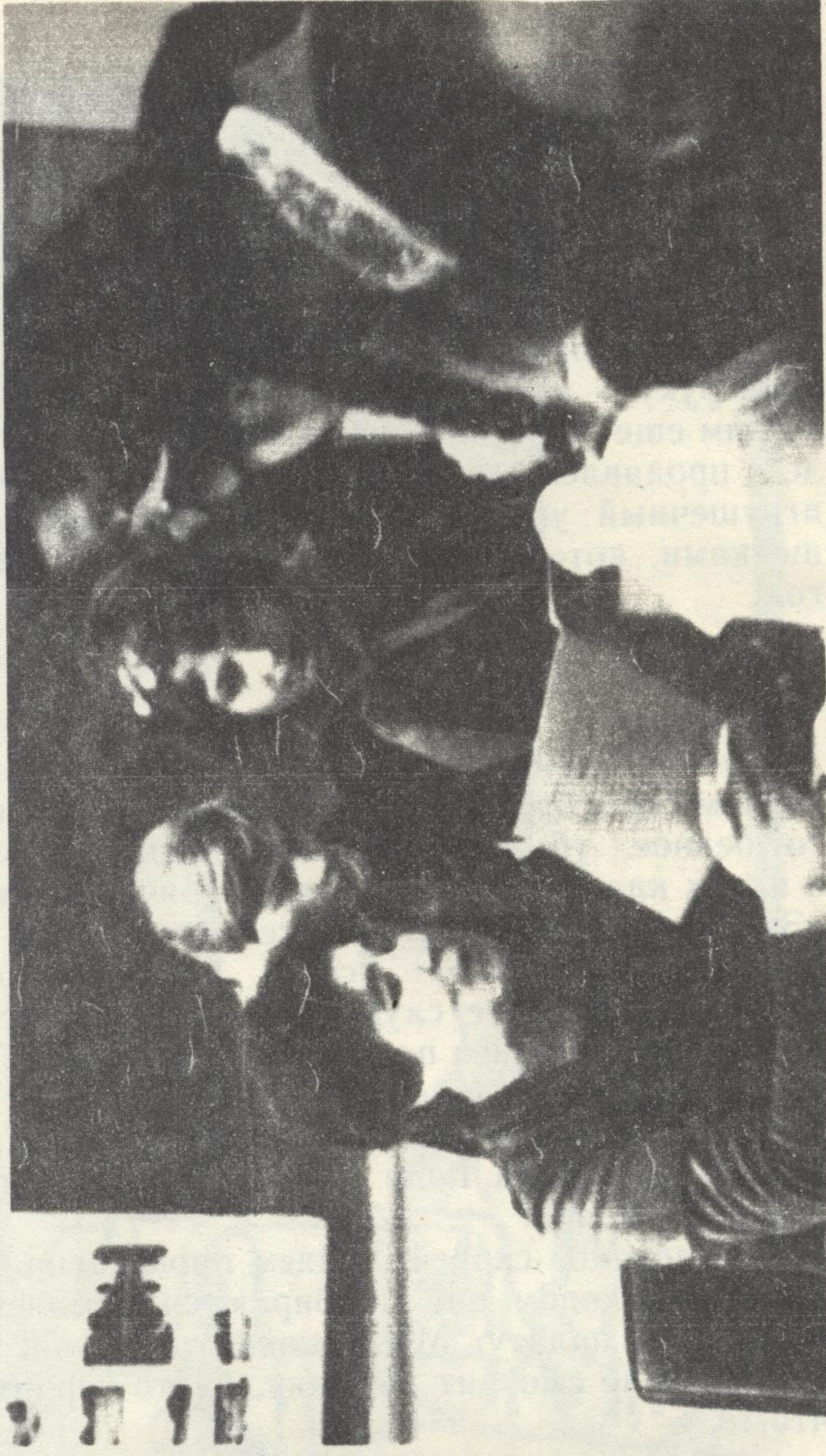
Без выборов

уже... дал клятву и является знаменосцем дружины! Вот такие выборы...

Комментарии излишни.

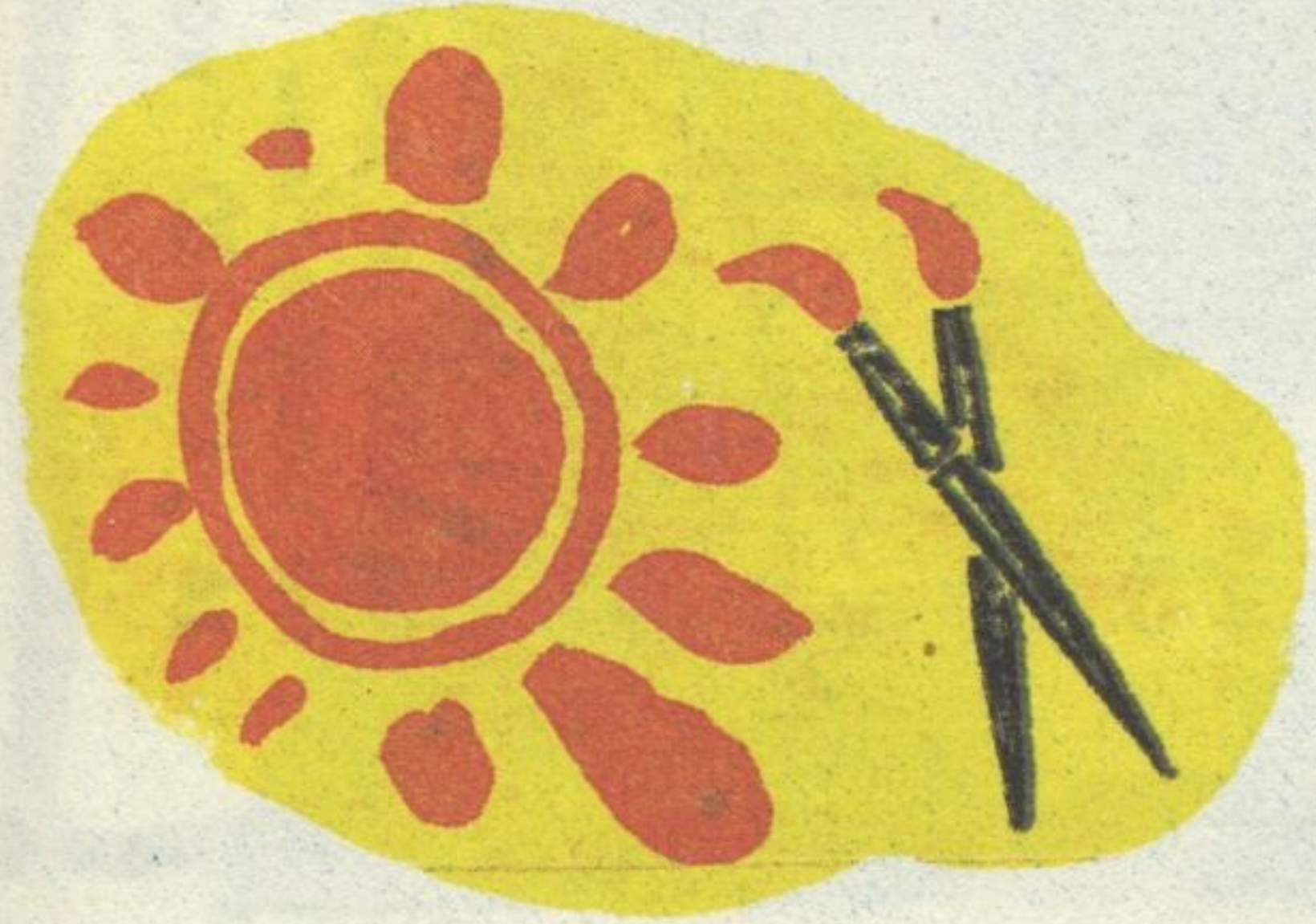
Эту заметку о дружинном отчетно-перевыборном сборе я написала для стенгазеты, но ее не напечатали. Поэтому я и послала заметку в «Барабан».

Наталья Курочкина,
5-г класс, школа № 2,
Стрежевой

ХОРОШЕЕ СОЧИНЕНИЕ

Юля Медведева, 5-б класс, школа № 122, Казань

БАСКЕТБОЛ
Лена Аукшмуте,
Новосибирская область

ЕСТЬ ИДЕЯ!

Моя мама уже несколько лет собирает все-все-все об Аксакове, постепенно и я стала ей помогать. Прошлым летом мы ездили в село Аксаково, ходили на Челябинскую гору, по бывшему барскому парку, нашли липовую аллею, которую так любил маленький Сережа Багров. И я на все смотрела его глазами и представляла, как ищет Сережа всюду аленький цветочек, о котором ему рассказала ключница Пелагея.

Мы положили лесные цветы к памятнику писателя. Побывали и в так называемом музее, где экскурсовод не могла отве-

тить ни на один вопрос и даже биографию писателя плохо знает. Везде там царит запустение и равнодушие, почему-то ничего не ценится, хотя колхоз «Родина» в селе Аксаково — миллионер.

Мы в школе решили собрать все переводы «Аленького цветочка» на языки народов мира и СССР, а потом передать все в Аксаково. А может быть, все юные книжники всей страны возьмут шефство над Аксаковым? И общими усилиями создадут настоящей музей?

*Аня Галайда,
6-б класс, школа № 9,
Новотроицк*

«БАРАБАН» БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Село наше далеко от центра, на границе Кировской области и Костромской. Из нашего сельского совета ушло на фронт около 600 человек, из них погибло 557. Сколько горя принесла война! Сейчас у нас осталось всего 30 ветеранов Великой Отечественной войны. Их мы помним, так как они рядом. А тех, погибших?..

В селе, чтобы почтить память погибших воинов, решили поставить памятник. Заказали местному художнику. Тот сделал. Три солдата стоят на постаменте во весь рост. Теперь дело за постаментом.

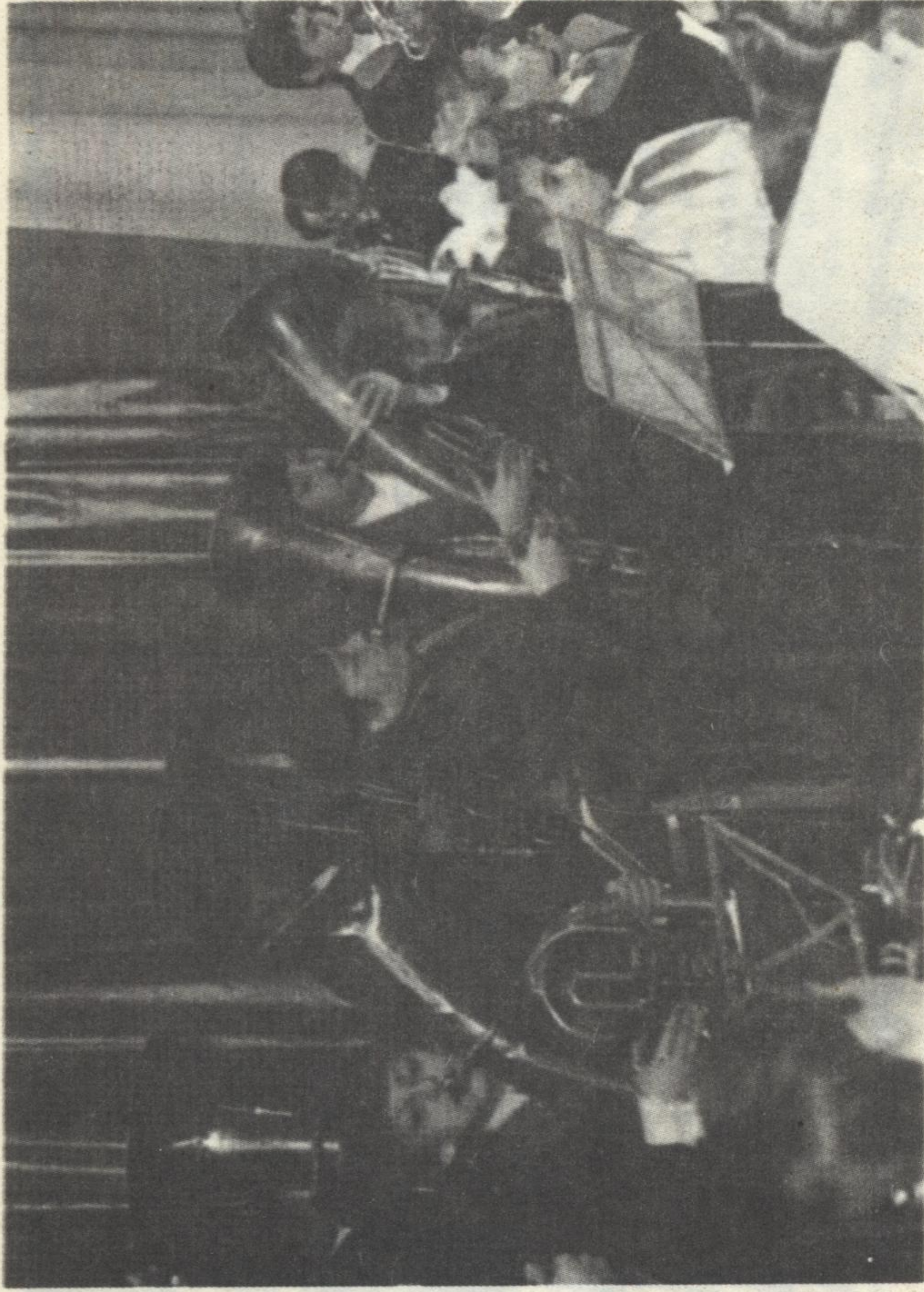
Выбрали место около старой церкви, наложили кирпичи, обили его криво-косо досками, залили цементом и... все.

Вот уже три года, как этот постамент стоит под дождем, в досках, которые уже полусгнили, весь зарос репьем. Ветераны собирались, предлагали деньги на строительство и по мощь свою. Но от них отмахнулись. А памятника, как видно, и не будет.

*Саша Пленкин,
8 класс,
Верховодонская школа,
Доровский район,
Кировская область*

ЗИМНИЙ СКВЕР Маша Лобанова, Москва

ОРКЕСТР

Аня Осина, 7-б класс, школа № 21, Златоуст

Не мальчо в кино

В одном детском фильме (названия не помню) ребята осуждали своего одноклассника за то, что он продавал, а проше сказать, спекулировал адресами и фотографиями известных артистов. Многие скажут: «Нет. Такое случается только в кино». Но вымогатели существуют и в нашем классе, а не только в кино. Никто сначала об этом не догадывался, пока родители малышей не пришли к директору школы и не попросили наказать тех, кто за 10—20 копеек продавал

фантики от жвачек. Но это еще маленькие суммы, есть и побольше. Некоторые начали продавать фотографии «Модерн токинг», «Кисс», а другие даже умудрялись доставать фотографии Рэмбо. Такие удовольствия стоили уже от 2 до 5 рублей. Возникает вопрос: «Зачем им эти деньги? Кто их этому научил?» Вопрос-то есть, а вот ответа пока нет.

Наташа Павлова,
6-а класс,
школа № 314,
Москва

Что вымогат?

Дом пионеров. При этом слове представляется прекрасное здание, нарядные комнаты, коридоры, украшенные цветами. Ребята сами за все отвечают, и каждый может найти себе дело по душе. Но на самом деле далеко не так все прекрасно. Все чаще называют Дом пионеров домом скуки, домом отличников. Не стало там понастоящему интересных дел. Да и берут туда не всех, с тройками не принимают. Это уж совсем непонятно. Ведь Дом пионеров — это не школа, где главное — учеба. Бывают троечники, которые так учатся, потому что не интересуется их

ничего на свете. А может быть, в Доме пионеров нашли бы они себе настоящее интересное увлечение, и учиться стало бы интереснее, оценки стали бы лучше. А бывают троечники, которые учатся плохо, зато эти ребята с выдумкой, фантазией. С такими всегда интересно и весело. Но их не принимают, вот и стал Дом пионеров домом отличников. Кто же виноват в том, что стало скучно? Взрослые? А может, сами ребята?

Таня Дашкова,
6-б класс,
школа № 25,
Мытищи

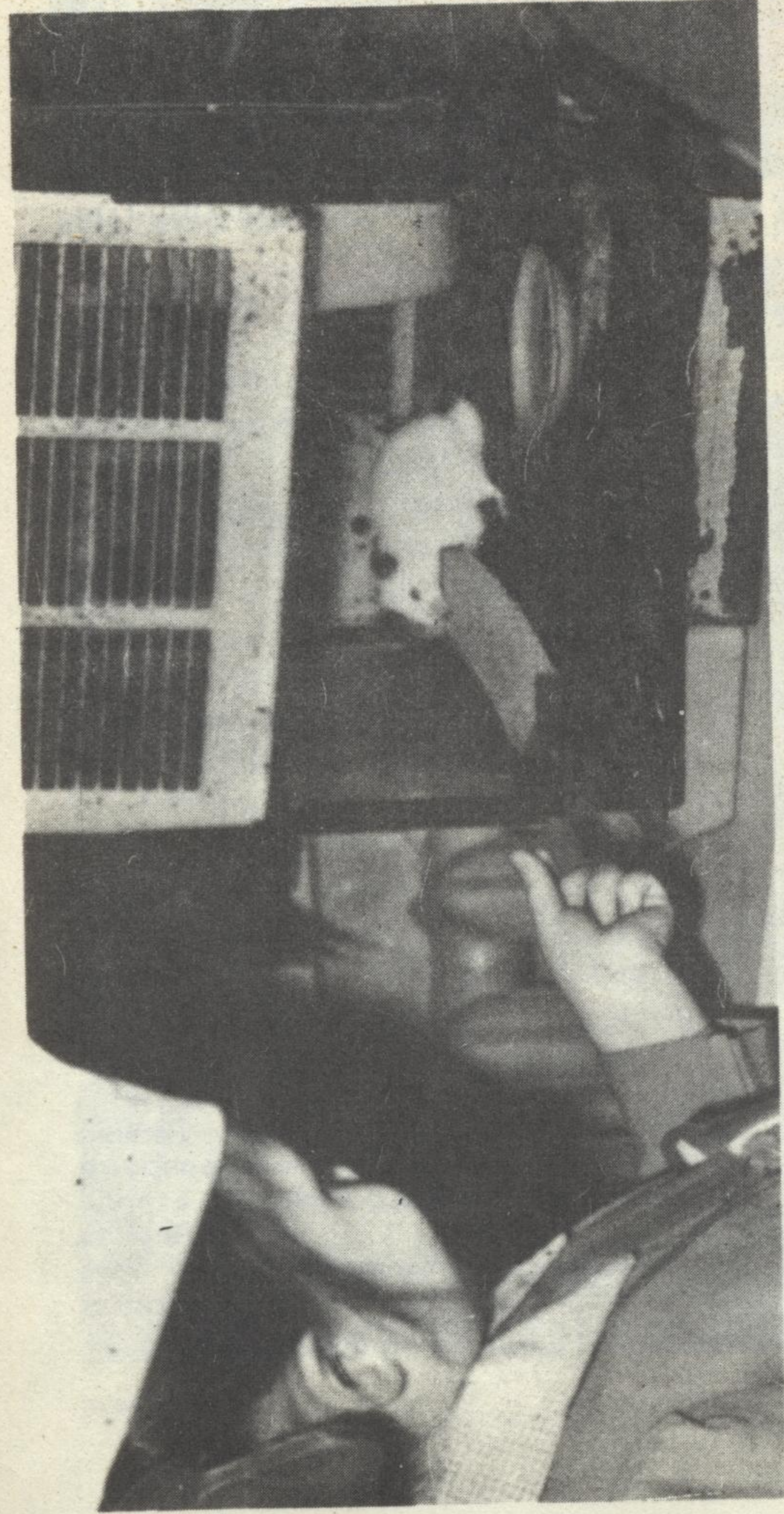
ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

В прошлом году к нам пришла новая девочка. Обыкновенная, казалось на первый взгляд, но что-то было не так. Затем мы поняли — на ней не было пионерского галстука. Она сама встала и перед всем классом сказала, что просила, чтобы ее исключили из пионерской организации, так как она верующая. Девочка она нормальная, только очень тихая. Но если завести разговор о боге, то тут уж...

Переубедить ее невозможно. Атеистическую литературу она отвергает, а если говорить

против бога, просто отворачивается и уходит. Однажды я видел их секту (они пятидесятники). Молодежи там не меньше половины. Они так рьяно стали убеждать меня в существовании бога, что я сначала растерялся. Ни теорию Дарвина, ни Казанцева они не признают. А во время молитвы было что-то ужасное. Как будто находишься среди буйных сумасшедших. Это самые настоящие фанатики и фаталисты. Но надо же что-то делать! А что?

Ричард Велли,
Рига

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА

Яна Акулова, 6-б класс, школа № 91, Барнаул

МОЯ РОДИНА - СССР

Мой поселок назвали Бекдаш потому, что раньше здесь было селение пастухов-казахов. Бек — это означает отец, даш — старый (старый отец — Бекдаш). В 80 километрах от нас находится залив Кара-Богаз-Гол. Мы любим свой поселок, озеленяем его. Летом у нас очень жарко — до 40 °С, а зимой очень холодно. Дождь выпадает только осенью и весной. Кругом песок. Только кое-где виднеется деревцо акации,

кустик саксаула или верблюжьей колючки. В песках ходят верблюды. В степи водятся куланы, джейраны, вараны, гюрза. Весной наша степь цветет. Цветут тюльпаны, подснежники, фиалки.

Рядом с поселком море. В море есть остров с маяком. К нашим пристаням подходят корабли.

*Оксана Иванченко,
6-а класс, школа № 3,
порт Бекдаш,
Туркменская ССР*

Школьная страничка

Дима Гвоздев учится в 7-а классе 77-й омской школы. Дима играет на гитаре, пробует сочинять песни. А в своей юмореске он высмеивает поклонников школьного жаргона.

До недавнего времени мы с Лехой были обыкновенными школьниками, а теперь с нами даже профессора здороваются. Началось все с нашего участия в олимпиаде.

Однажды на английском притащилась завучиха, сказала, что мы, бэшки, молотки, и поэтому надо отобрать потрясных кентов на олимпиаду по русишу. После уроков мы собрались выбрать участников олимпиады. Оказалось, что Толстяк пойдет на кинокружок, Чукча, что на одни пятаки учится, — на соревнование по фехтованию, остальные на таннировки, а мы с Лехой на «Танцора диско». Но классуха ска-

зала, что мы пойдем на олимпиаду, потому что больше никому.

Завучиха объяснила, что нам надо прошвырнуться на кухне до политеха, а дальше три квартала пехом. Вопросы на олимпиаде попались балдовые. На следующий день мы смотались туда за результатом. Там какой-то дяхон затащил нас в свой кабинет и долго с нами трепался. Он сказал, что никого места мы не заняли, но так как наш язык еще мало изучен, он будет писать по нашим ответам диссертацию. Мы от удивления просто варежки раскрыли и всю дорогу домой были в угаре.

Линия поведения

Письма: Их все больше и больше. Пишут из Москвы и Ленинграда, Нового Уренгоя и Якутска, Мурманской и Амурской областей. И все это письма читателей «Костра», которые прочитали в третьем номере журнала очерк о нашем отряде «Пусть прозвучит тревога».

О чем пишут ребята? Некоторые просто хотят переписываться. Но их совсем немного и не о них сейчас речь. Большинство спрашивают: «Как стать настоящим отрядом?», «Почему пионерами командуют учителя?», «Как помочь товарищу, попавшему в беду?» И на эти вопросы ответить не так просто. Во-первых, каждый отряд «болеет» по-своему и давать рецепты на расстоянии — занятие бесполезное. Даже самым умным советом «вылечить» всех невозможно. Во-вторых, приехать к каждому из авторов писем и помочь на месте — это тоже не в наших силах. Мы такие же ребята, как и вы. Нам так же бывает нелегко найти выход из трудных ситуаций. Как и вам, приходится отстаивать свое мнение в школе и во дворе, перед классным руководителем, перед своими одноклассниками.

Все-таки кое-что посоветовать мы можем: за одиннадцать лет у отряда было много и побед и поражений. Мы выработали линию поведения в таких ситуациях. Мы считаем, что вам, ребята, нужно собрать пионерский сбор (именно сбор, а не классный час) и поговорить на нем о самостоятельности, постараться разобраться, что же делать дальше. Главное не превратить этот сбор в «обсуждение» или «разбор» того или иного человека. Лучше, если вы

поговорите не о прошлом, а о будущем. Не нужно затевать новую ссору. Поищите общее для всех дело — интересное и нужное окружающим. Но может случиться, что на сборе все будут «за», а потом никто не захочет ничего делать. Значит, все надо начинать сначала, если действительно хотите, чтобы жизнь в отряде стала лучше.

Будет легче, если найдете себе единомышленников, ведь есть же у вас друзья, которые не откажут вам в помощи.

Как видите, никакой «Америки» я не открываю. И конечно, мои рассуждения не для тех ребят, чьи письма хочется назвать «криком о помощи». «У нас «война». Мальчишки обзывают, издеваются над нами, бьют нас», — пишут Лариса Я. из Днепропетровска, Мадина С. из Пионерского, Марина К. из Томской области и другие девочки. Но вот что любопытно — мальчиков тоже волнует эта проблема. «Они не хотят с нами дружить. Если нужно провести что-нибудь в отряде, то девочки собираются и организовывают все сами (ведь председатель совета отряда у нас девочка), — рассказывает Андрей С. из Ленинграда. — Помогите, посоветуйте...»

А вот письмо Юли Т. из Челябинской области. «До 7-го класса отряда у нас, можно сказать, не было. Помог случай. Отправились в поход. В пути нас застал дождь. Промокшие пришли на место стоянки. Устали. Мальчишки расставили наши и свои палатки, принесли дров. Когда засветило солнце, вместе играли в мяч, веселились, лазили по пещерам... Вот так в походе забылись и неприязнь, и ссоры, и обиды. На-

верное, это письмо и будет ответом на подобные вопросы.

Но труднее всего отвечать на письма вот такие: «Я сказал правду классному руководителю, а меня теперь все ребята за это осуждают», — пишет Сергей Т. из Новгородской области. А Таня Р. из Бурятии стала в школе «неудобной» из-за того, что не захотела смириться с привычкой учителей делить учеников на любимчиков и чужих. А одна девочка очень просила даже не называть ее имени, хотя свое письмо подписала. «Однажды учительница попросила меня посмотреть за порядком в классе, а сама вышла. Ой, что тут началось... Все загалдели, стали бегать по классу, пересаживаться. Когда пришла учительница, я назвала ей имена нарушителей дисциплины. А после уроков меня стали обзывать обидными словами и ... бить. Бил весь класс, не исключая и девочек. Даже моя лучшая подруга. С тех пор я осталась совсем одна...»

Читая такие письма, в первый момент хочется сорваться с места и отправиться на помощь. А потом думаешь: почему эти ребята ищут помощи где-то за тридевять земель, вместо того чтобы обратиться в свой совет дружины или в райком комсомола. Ведь на месте разобраться быстрее и легче.

Но это не все. Если по-честному, в каждом совете дружины знают, что происходит у них в отрядах. Знают и ждут, когда к ним обратятся за помощью. А люди не идут. И активисты, хотя они этого или не хотят, постепенно становятся самыми настоящими бюрократами. Короче, получается замкнутый круг. Где же выход? Как бороться за свою правду? Как отстаивать свои убеждения?

Наш комиссар — Евгений Леонидович Филиппов часто говорит: «За правое дело надо бороться до конца. Именно до конца, а не до первых трудностей».

По поручению
юнкорвского
пионерско-комсомольского отряда
«Пламя»
командир отряда Евгений КУЗИН,
Пятигорск

КРЫЛАТЫЕ КАЧЕЛИ

Наташа ЛАПУГА, 12 лет

В ТУНДРЕ

Муслим КАЙТМАЗОВ, 14 лет

КОТ

Илья БОРИСЕНКО, 11 лет

РЫБАК

Роман ЗАЯЦ, 12 лет

НОВЫЙ ГОД В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

— На таком морозе не моргай,— предупредил меня начальник станции.

Я не успел спросить, почему тут нельзя моргать, удивленно заморгал глазами и... ресницы тут же слиплись. Пришлось нижнее веко от верхнего оттирать.

— Сегодня еще тепло, разгар лета,— сказал начальник станции.— Метеорологи сообщили сейчас — сорок пять градусов.

Здесь, в Антарктиде, все наоборот. Даже луна в обратную сторону всегда смотрит. А сейчас, в декабре, когда в Ленинграде все покупают новогодние елки,— разгар лета. Правда, на станции Восток, которую называют Полюсом холода Земли, у лета тоже свой характер — антарктический.

— Мы с тобой в самом центре самого холодного на земле континента,— сказал мой спутник.— Давай я тебя сфотографирую.

Скажу вам сразу — никто меня по этой фотографии потом не узнал. Каждому приходилось говорить: «Это я на станции Восток». Да и как можно было меня узнать — унты, полушубки и меховые шапки у всех полярников одинаковые, а на лице шерстяной подшлемник — его натягивают под меховую шапку, чтобы не дышать холодным воздухом, а «профильтровать» его через шерсть. Лишь узенькая щелочка в нем — для глаз.

Когда мы вернулись «с улицы» в кают-компанию, я сдержнул подшлемник и, не раздеваясь, грохнулся на стул. Я дышал будто после марафонской дистанции, хотя мы прошли метров двести. Но на Востоке первые дни ходишь, будто пудовые гири кто-то к ногам привесил. Станция эта в центре Антарктиды — самого высокого на Земле континента — на высоте 3488 метров над океаном, и потому самый страшный здесь голод — кислородный. Воздуха все время не хватает, и ты заглатываешь его, как карась, выкинутый на берег.

— Ну-ка быстренько вставай,— сказали мне полярники.— Сейчас же снимай одежду. Не снимешь — даже в теплой кают-компании обморозишься.

Оказывается, и унты, и полушубок, и шерстяное белье так «пропитались» холодом, что еще долго будут хранить температуру, которая была за стенами дома. Поэтому заходишь в помещение — сразу покрываешься толстым слоем инея. Надо как можно быстрее раздеться.

Голова в первые дни жизни на станции — как печь с кипящим чугуном. Тяжелая, горячая. Поэтому каждый, кто прилетает сюда с берега Южного океана, за полторы тысячи километров от обсерватории Мирный, первые дни лежит в

постели, под опекой врачей. Но сейчас я один на станции — новичок. Двадцать зимовщиков уже год работают на Полюсе холода: измеряют здесь температуру и изучают лед, бурят его, достают из глубины две тысячи метров прозрачные серебристые столбики — керн, по которому можно определить, какой климат был на Земле во времена Ивана Грозного или в те дни, когда Пушкин гулял по Летнему саду.

Вы, наверное, слышали по радио: «Самая холодная температура сегодня на нашей планете — на антарктической станции Восток...» Это здесь, на Востоке, недавно замерили мороз 89,2 градуса. Это самый сильный мороз, который когда-либо замеряли люди на Земле. В тот день срочно составили радиogramму в Ленинград, сообщив, что Восток побил по морозам все рекорды. Было это в разгар антарктической зимы — 21 июля 1983 года. До этого все считали, что самый большой на Земле мороз — минус 88,3 градуса. Он был замерен на Востоке 24 августа 1960 года.

Термометры тут, на Востоке, специальные. Один журналист написал как-то, что ртуть в термометре на станции Восток упала до отметки 80 градусов. Полярники только посмеялись: при такой температуре ртуть в градуснике ни упасть, ни

подняться не может — она замерзает. Тут термометры платиновые. В такие морозы полярники из домиков стараются не выходить. Они рассказывали, что стукнешь в такой мороз молотком по металлу, и он крошится как стекло. Даже металл не выдерживает таких температур.

Труднее всего зимой приходится механикам. Топливо хранится в больших цистернах «на улице», оттуда по шлангам его перекачивают на дизельную электростанцию, которая дает тепло и свет всей станции. На морозе под восемьдесят градусов топливо закупоривает все шланги. Оно превращается в густую, почти твердую массу. Мягкие резиновые шланги руками нельзя, на таком морозе они очень хрупкие и сразу треснут. Механики находят выход. Кидают в ведра промасленные тряпки, поджигают и ходят вдоль шлангов.

— Но сейчас у нас курорт, — говорят полярники. — Лето. Жара, можно сказать.

— Ничего себе жара, — вздыхаю я, стягивая унты и додрагиваясь до обожженных морозом век.

— Отогревайся скорей и будем елку наряжать.

Первый раз в жизни приходится мне в середине лета наряжать елку. Но какое это приятное занятие — пахнущую лесом елку ставить на станции, вокруг которой на тысячи километров лишь лед. Все полярники, свободные от вахты, собираются в этот день в кают-компанию. Елку устанавливают осторожно, чтобы с нее не сыпались иголки. А иголки все же сыпятся. Ведь срублена она под Ленинградом несколько месяцев назад, проделала очень далекое путешествие на другой край земли: в трюме теплохода прошла всю Атлантику, тропики, пока наконец не выгрузили ее на берегу шестого континента, в обсерватории Мирный, ну а оттуда уже на самолете добралась до Востока.

Больше всего елке радовался поморник Яшка.

— Ты у нас хоть и гость, — сказали полярники, — но веди

себя прилично. Будешь елку клевать — выгоним из кают-компания.

Характер у Яшки оказался покладистый, и он все свои нападки на странное зеленое чудовище прекратил. Яшка в своей жизни никогда не видел деревьев — не растут они в Антарктиде.

Как судьба занесла поморника на Восток, можно только предполагать. Скорее всего, летел позади санно-тракторного поезда, который везет на Восток летом топливо, другие грузы. Летел, подьедал отбросы. Обычно сюда не то что птицы не летают, здесь даже собаки не выдерживают. Однажды попробовали из Мирного завезти на Восток собаку, пес повертелся, скуля, возле самолета, стал прямо на глазах «меняться в лице», и полярники посадили его обратно в ИЛ-14. Никакая живность на Востоке не выживает. Может, поэтому и людям здесь тяжелее жить, чем даже на побережье Антарктиды, где разгуливают пингвины, вылезают на лед тюлени и есть птичьи базары.

А тут на Восток в разгар лета залетел поморник. Впервые его увидели в середине декабря. Сидит на снегу метрах в ста от станции и смотрит жалобными глазами. Обычно птица эта драчливая, задиристая, полярники поморников не любят еще и за то, что воруют они у пингвинов яйца. Но на Востоке поморников никогда не было.

Взяли кусок мяса, хотели подойти и покормить птицу. Но поморник отлетел шагов на десять. Чувствовалось, что сил у него маловато. Мясо оставили и отошли. Поморник (его тут же окрестили Яшкой) от еды не отказался. Попробовали еще раз подойти, снова испугался. Несколько дней люди подкармливали поморника, но он все же дичился — подойти к себе не давал. И с каждым днем становился все слабее и слабее. Бежать за ним — долго не набегашься: сам упадешь от одышки.

Но полярники все же решили спасти Яшку. В теплый солнечный день (мороз был всего 45

градусов) один из полярников запасся мясом и отправился к поморнику. Кусочек кинет, подойдет, а поморник отлетает на пять-шесть шагов. Он опять за ним. Догнал птицу лишь на взлетно-посадочной полосе, в километре от лагеря. Взял в руки, минут десять постоял, пытаясь отдышаться, и пошел в кают-компанию. Выпустили Яшку в холле. Тут он в тепле оживился, залетал, обрадованный. С удовольствием ел и хлеб, и рыбу, и сыр, и мясо. Механики соорудили для него большую клетку, к ней прикрепили табличку: «Поморник-рекордсмен. Мирный — Восток».

Так что своим неожиданным появлением Яшка сделал полярникам новогодний подарок.

В Новый год он летал по кают-компаниям среди столов, но потом, конечно, обнаглел и клюнул своим острым черным носом ярко-красный елочный шарик. Шар тут же треснул, Яшка страшно перепугался и забился в угол кают-компания.

— Видно, пора тебе домой, — смеялись полярники. — Окольцуем тебя, напишем на кольце, что ты действительно перед Новым годом к нам на Восток прилетел, и отправим первым самолетом в Мирный.

С Востока мы с Яшкой возвращались вместе. Как только самолет сел на ледовый аэродром возле обсерватории Мирный, у берега Южного океана, я спустился по лесенке на снег и стоял несколько минут, вдыхая воздух. После Востока самое приятное — этот легкий воздух, о котором там, на высоте антарктического купола, можно только мечтать. Яшка тоже, видимо, старался отдышаться. Он выбрался из клетки, постоял на снегу, а потом, гордо вскинув голову, посмотрел с чувством явного превосходства на своих собратьев и тоже поднялся в воздух, чтобы все птицы видели, что он поморник-рекордсмен, что залетел он даже туда, куда ни одна птица не рискует добраться. На лапе блестело маленькое медное колечко со словом «Восток».

Владимир СТРУГАЦКИЙ
Рисунок О. Филипенко

**Сегодняшний выпуск «Бесед о музыке»
мы решили посвятить ответам на ваши вопросы.**

«Я слышала, что в Ленинграде есть музей, где собрано много музыкальных инструментов. Расскажите о нем...»

*Таня Слободская,
Павлодар*

При Ленинградском музее музыкального и театрального искусства есть выставка музыкальных инструментов. Это самая большая коллекция в Советском Союзе и одна из крупнейших в мире. В ней собраны старинные и современные инструменты народов СССР, Индии, Китая, Югославии, Польши и других стран. Гордость музейного собрания — личные рояли великих композиторов А. С. Даргомыжского, А. П. Бородина, А. Г. Рубинштейна, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, скрипка М. И. Глинки. Среди клавишных инструментов — старинных клавикордов, спинетов, фисгармоний — выделяется редкая модель вертикального фортепиано, получившего благодаря форме название «жираф».

Интересна коллекция танцмейстерских скрипачек — пошетт, богато инкрустированных и украшенных различными изображениями. Размеры пошетты — от 30 до 40 см, тогда как длина обычной скрипки 58—60 см.

Большой редкостью является полный набор инструментов русского рогового оркестра, состоящего из охотничьих ро-

гов. Длина самого большого рога около шести метров!

На выставке много экзотических инструментов — африканские барабаны, музыкальные луки, индийская труба — раковина шанкха, китайские гонги и колокола, монгольская культовая труба гандан, сделанная из человеческой берцовой кости, японская бамбуковая флейта сякухати, арфа из Конго — нанга, эфиопский струнный инструмент киссар — всего не перечислишь!

Многочисленные экспонаты выставки позволяют понять, как развивалось на протяжении веков музыкальное искусство в разных странах, как совершенствовались музыкальные инструменты — от простейших к более сложным, современным моделям.

«Расскажите, пожалуйста, когда открылась самая первая дискотека?»

*Игорь Сергеев,
Архангельск*

Точную дату назвать трудно, скорее всего, никто не знает. Первые дискотеки стали появляться на Западе в шестидесятые годы. Дискотеки начали рекламировать продукцию крупнейших фирм грамзаписи. Крупнейшие дискотеки капиталистических стран — это настоящие фабрики шоу-бизнеса. В залах, вмещающих несколько

тысяч человек, используются лазерные установки, многоканальные микшерские пульта, ЭВМ, видеосистемы.

В Советском Союзе дискотечное движение сформировалось в конце семидесятых годов. Оно имеет свои особенности. Помимо развлекательных существуют тематические дископрограммы, проводятся дископраздники и даже дискофестивали. Но самой главной фигурой по-прежнему остается диск-жокей. Ведь именно от него зависит, удастся ли посетителям дискотеки весело провести вечер.

«Когда начали играть на электроинструментах?»

*Надя Сидоренко,
Киев*

В 1897 году американский ученый Т. Кахилл построил первый электроорган — телармониум. Он весил две тонны! Сдвинуть с места такую махину было невозможно, и поэтому слушать телармониум могли только абоненты телефонной сети Нью-Йорка.

В 1920 году советский инженер Л. Термен изобретает новый инструмент — терменвокс. Он был устроен следующим образом — высота тона изменялась с помощью приближения к антенне или удаления от нее руки исполнителя.

Желание использовать электричество в музыке побуждало изобретателей придумывать необычные инструменты с причудливыми названиями — эмиритон, траутониум, виолен...

В тридцатые годы появились первые электрогитары, но только спустя двадцать лет интенсивное развитие электроники позволило усовершенствовать электроинструменты и улучшить качество звучания. С конца шестидесятых годов начинается эпоха синтезаторов, а через десять лет в музыку внедряются компьютеры. Их возможности настолько обширны, что стали высказываться справедливые опасения, как бы техника не вытеснила индивидуальное мастерство живого музыканта.

«Расскажите, пожалуйста, о Ленинградском рок-клубе. Есть ли рок-клубы в других городах, как в них можно вступить?»

Саша Фоменко,
Красноярск

Ленинградский рок-клуб образован в марте 1981 года. Это был первый рок-клуб в нашей стране. Сейчас их уже около пятидесяти — в Новосибирске, Свердловске, Москве, Таллине, Киеве, Минске, в Горьком, Перми, Хабаровске, Калининграде...

Поначалу в Ленинградский рок-клуб входят тринадцать ансамблей. Через год их становится вдвое больше. Но дело не в цифрах. Трудно сказать, появились бы такие группы, как «Кино», «Джунгли» или «Алиса» — сейчас-то их знают повсюду, — если бы не было рок-клуба. Он дал им в буквальном смысле «вид на жительство» и возможность концертных выступлений, ну а все остальное уже зависело от самих музыкантов.

Вступить в клуб не так легко. Совет клуба внимательно прослушивает новичков, и если исполнительский уровень невысок, музыка невыразительна, а тексты банальны, то с ансамблем прощаются до лучших времен. Но молодые музыканты, даже если их пока не приняли в члены клуба, могут посещать занятия Учебного центра, где им рассказывают об истории советской и зарубежной рок-музыки, обучают технике игры на различных инструментах, помогают освоить основы композиции и аранжировки, анализируют их поэтические сочинения.

Одна из особенностей советской рок-музыки — тон в ней задавали именно любительские ансамбли. Некоторые переходили впоследствии на профессиональную работу и... что-

Йоко Оно, вдова Джона Леннона,
в гостях у музыкантов Ленинградского рок-клуба

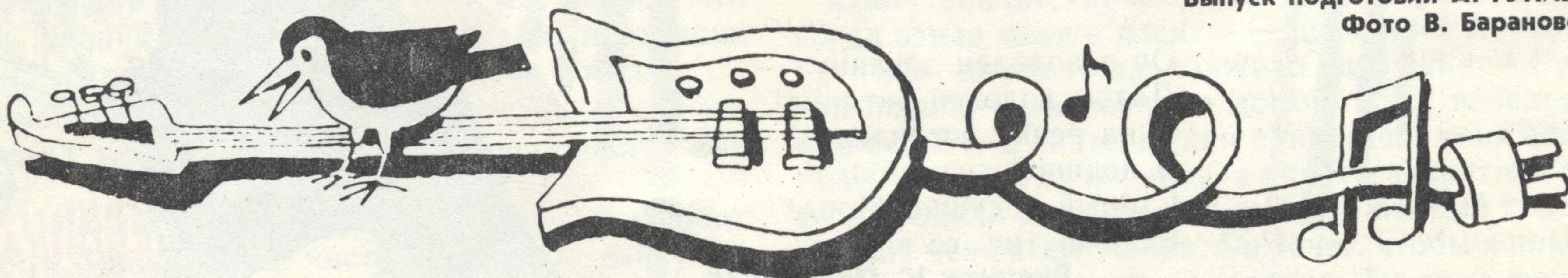
то менялось, причем не в лучшую сторону. Искренность, непосредственность, творческая самобытность уступали место мощной аппаратуре, дорогим инструментам, концертам в престижных залах... У профессиональных ансамблей существует концертная норма — примерно двадцать концертов в месяц, а иногда и больше. Какое уж тут творчество! Только успеть бы дух перевести. Оттого-то большинство любительских групп не стремится стать профессионалами, тем более, что с музыкальной точки зрения они ничем не уступают своим коллегам, работающим в концертных организациях. «Аквариум», «Зоопарк», «Алиса», «ДДТ», «АВИА» не менее популярны, чем именитые «Машина времени», «Автограф», «Динамик». То же самое можно сказать о самодеятельных группах из других городов — «Наутилус» (Свердловск), «Звуки МУ» (Москва), «Облачный край» (Архангельск), «Калинов мост» (Новосибирск).

Самодеятельные музыканты

стремятся искренне передать мысли и чувства, радости и заботы своего поколения. И им это удается. Они знают, что настоящий рок — активное, жизнеутверждающее искусство, дающее людям высокую радость объединения! Поэтому в Ленинграде с 1983 года проводятся рок-фестивали. Сначала они имели только местное значение, а теперь на праздник ленинградского рока приезжают гости со всех концов Советского Союза и даже из-за рубежа. Очередной фестиваль состоялся в июне 1987 года. В течение пяти дней 25 лучших ленинградских ансамблей показывали свои концертные программы. Во время фестиваля снимался фильм о Ленинградском рок-клубе, в зале находились представители радио, телевидения, многочисленные журналисты и фотокорреспонденты.

У группы «Алиса» есть песня «Мы — вместе». Эти слова стали девизом Ленинградского рок-клуба. «Мы не боимся трудностей, потому что мы — вместе!»

Выпуск подготовил А. ГУНИЦКИЙ
Фото В. Барановского

СНЕЖНЫЙ ДЕД

Нил ГИЛЕВИЧ

Сколько шума! Сколько смеха!
Лепим деда мы из снега.
Катим, катим снежный ком,
Он скрипит упруго...
Мы работаем втроем,
Три веселых друга.
Вот и вырос снежный дед,
В шубу белую одет.
Два сучка — две руки,
Свекла вместо носа,
Смотрят глазки-угольки
На меня раскосо.
Из мочалы борода,
Набекрень корзина...
Мы глядим: вот это да!
Ну и образина!..
Послужи-ка нам зимой,
Сторожи, как часовой,
В холода, в метели,
Чтобы сад наш молодой
Зайцы не объели!

Перевел с белорусского
А. КРЕСТИНСКИЙ

Валентина ЛАНЦЕТТИ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Тихо, словно бы во сне,
Закружился в тишине
Первый снег и зашептал:
— Как давно я не летал!

СНЕЖНАЯ УШАНКА

Под ногами снег скрипучий,
Ватный дым из труб печных!
Пень ушанку нахлобучил
Из снежинок озорных
И стоит, как Филиппок,
У развилины дорог!..
Вышел Месяц спозаранку
С ясной девицей Звездой.
— Подари свою ушанку! —
Просит Месяц молодой.

ДЕД МОРОЗ

Он в колодец заглянул —
Льдом колодец затянул!
А на речку поглядел —
В ледяной тулуп одел!
Старый дедушка Мороз
Если шутит, то всерьез.

Рисунок К. Почтенной

Д. РОДАРИ

СКАЗКА

Рисунки А. Ивашенцовой

Принц Аврелио был юношей красивым, воином смелым и помимо всего имел множество разных других достоинств. Но никто не величал его ни Мужественным, ни Отважным — прозвали его в народе Дуралеем. И в самом деле, хоть был он сильным и ловким, но, прямо скажем, отличался тупоумием. Уж очень долго до него все доходило, и нередко он принимал репку за дедку, а горы за шторы.

Отправился однажды он на войну. Ну, а так как он был все-таки принцем, ему поручили командовать целым флангом армии.

— Вы с вашими солдатами должны взять вон тот мост, — сказал ему генерал.

Принц Аврелио провел операцию как нельзя лучше: атаковал противника, отогнал его от моста, а потом... велел солдатам разобрать мост по камешкам, взвалить на плечи и отнести генералу.

— Я взял мост, как вы приказали, — доложил принц. — Вот он, перед вами.

— Молодчина! И как же теперь прикажете преследовать неприятеля?

А противник тем временем не ломал голову над разными вопросами, а с криками «Ура! Ура!» перешел в наступление.

Все войско пустилось наутек. Все, кроме Аврелио, потому что принц никогда не отступал. К тому же, услышав крики «Ура! Ура!», он решил, что война окончилась и пришел мир. Но противник потому и кричал «Ура!», что одержал победу.

Аврелио взяли в плен, но когда узнали, что это он велел разобрать мост, стали чествовать как героя.

— Надо же, — удивился принц, — как они любят меня! — Впрочем, он часто принимал тыкву за морковку, как говорят итальянцы...

И недоумевал, почему его вдруг посадили в темную камеру.

— Странно, — продолжал удивляться он, — поначалу чествовали, а теперь посадили в тюрьму. Что за дуралеи такие...

Он опустил на соломенную подстилку и уснул. Утром его разбудил солнечный луч, который проник в маленькое окошко с толстыми железными перекладинами.

Принц Аврелио подтянулся на руках и выглянул в него. Он увидел пустой дворик, окруженный высокими стенами. А по другую сторону, как раз напротив, в точно таком же зарешеченном окошке виднелось женское лицо — печальное лицо красивой девушки. Красивой? Она показалась Аврелио прекрасной, такой прекрасной, что у него сильно забилось сердце, а глаза наполнились слезами.

— Отчего ты плачешь, юноша? — спросила девушка, приветливо помахав ему.

— Не знаю, — ответил Аврелио. — Знаю только, что я заплакал, лишь только увидел тебя. Боюсь, мои соотечественники правы, называя меня принцем Дуралеем.

Девушка улыбнулась.

— Я слышала о тебе. Слышала, что тебя будут держать в тюрьме до тех пор, пока твой отец не отдаст столько золота, сколько ты вешишь.

«Вот, значит, почему они так обрадовались, когда взяли меня в плен...» — догадался Аврелио.

— Не плачь, — продолжала девушка. — Рано или поздно ты вернешься домой. Куда печальнее моя судьба. Я сицилийская принцесса, меня зовут Роза. Я плыла на корабле, а пираты захватили меня и продали в рабство. И теперь ужасный колдун держит меня в заточении. Он хочет, чтобы я пошла за него замуж. Это его владения. Ты тоже теперь

его собственность. Он получил тебя в подарок от султана, в благодарность за колдовство, которое помогло тому одержать победу.

Слушая печальную историю Розы, Аврелио продолжал плакать. Слезы так и текли по его щекам, крупные, как орехи.

«Странно,— соображал он,— плачу и сам не знаю почему. Только чувствую, что мне становится легче. Что же это со мной происходит?»

— Роза,— воскликнул он, отвлекшись от своих мыслей,— не отчаивайся! Твоя судьба станет моей судьбой. Мы вместе вернемся домой, и я женюсь на тебе!

— Спасибо, дорогой принц! У тебя благородное сердце. Но как ты сможешь одолеть колдуна Берсанте?

— Подумаю.

Должно быть, впервые в жизни принц употребил глагол «думать». Кто знает, может, это слезы прояснили его разум, а может, горе и любовь преобразили этого лентяя, заслужившего прозвище Дуралей.

«Нет, конечно,— думал принц Аврелио,— теперь я вовсе не дуралей! Я понял, что был им. Но теперь я уже не дурак, благодаря... да, да, благодаря этой темнице и Розе!»

Девушка отошла от окна. Аврелио тоже опустился на пол и стал думать. Думал он, думал, но так и не смог придумать, как выбраться из тюрьмы вместе с Розой.

— Как же это, оказывается, трудно — думать,— удивился он,— я не привык это делать. Ну, ничего. Привыкну... И тогда держись, Берсанте, жалкий колдун! Увидим, кто победит!

Роза также много думала, о том же. Она-то

давно уже привыкла это делать — колдун держал ее взаперти больше года, и все это время она не видела никого, кроме этого старика со злым лицом и таким же злым сердцем. Слова принца Аврелио взволновали ее и, несмотря на ужасное положение, она почувствовала, что в душе ее затеплилась надежда.

«Должно быть, принц Аврелио передал мне немного своего мужества,— подумала она.— Мужества... А ведь у меня прежде не было даже проблеска его...»

Но мужество так уж устроено: человек обнаруживает его у себя всякий раз именно тогда, когда оно ему крайне необходимо или даже когда совсем теряет надежду, что оно найдется.

В ту ночь Роза набралась смелости, потихоньку встала, осторожно миновала спальню колдуна Берсанте и пробралась в его кабинет. Там на специальной подставке лежала «Великая Книга Заклинаний». При свете луны девушка принялась торопливо листать ее, отыскивая нужное место. Вдруг она замерла, увидев заголовок: «Заклинание, чтобы выбраться из тюрьмы».

Роза прочитала его, стараясь запомнить, а сделать это было нелегко, потому что заклинание состояло из ста двадцати слов, самое короткое из которых выглядело так: «Бороскватрискафулькавалькалазино».

Когда она перестала сомневаться, что хорошо запомнила заклинание, быстро вернулась в камеру и стала ждать утра.

На рассвете колдун Берсанте уехал куда-то по своим делам, и Роза подбежала к окошку.

— Аврелио! — позвала она и тотчас увидела его. Бедный юноша ни на минуту не сомкнул глаз

за всю ночь. Принц думал и думал, но, как вы знаете, у него было мало практики в этом деле, а потому он так и не нашел то, что искал.

Роза сообщила ему заклинание, и тот запомнил его с первого раза, так что девушке не пришлось повторять.

— А теперь нужно произнести заклинание, закрыв глаза и стоя на одной ноге,— объяснила Роза.— Начнем вместе. Только сперва я хочу сказать тебе спасибо за то, что ты дал мне мужество бороться за свободу.

— Я тоже,— ответил Аврелио,— тоже хочу сказать тебе спасибо! За то, что ты заставила меня думать. А теперь — прочтем.

Не успели они произнести последний слог, как стены тюрьмы исчезли, и молодые люди оказались в какой-то незнакомой карете.

— Роза!

— Аврелио!

Тут они услышали громкое ржанье: четверка лошадей, впряженных в карету, нетерпеливо постукивала копытами, ожидая удара кнутом, чтобы пуститься вскачь.

Аврелио схватил поводья, хлестнул лошадей, и карета понеслась, почти не касаясь земли.

— Вперед! — кричал Аврелио, подгоняя лошадей.— Мы свободны! Возвращаемся домой!

Но безумная скачка длилась недолго. Беглецы увидели, как по краю дороги скользнула ослепительная молния, и карета вдруг остановилась как вкопанная. Кони внезапно исчезли. Вместо них четыре крохотные улитки недоуменно шевелили своими рожками, тщетно пытаясь поднять поводья.

— Вперед! Вперед! — кричал Аврелио.

Но не думайте, будто он все такой же дуралей и надеется с помощью улиток сдвинуть с места карету. Нет, он схватил Розу за руку, и они пустились бежать к лесу, видневшемуся вдали.

У них за спиной раздался зловещий смех. Колдун, обнаружив побег, помчался следом за ними в коляске, запряженной тигрицей, и она огромными прыжками догоняла беглецов. На коленях Берсанте лежала «Великая Книга Заклинаний», и ветер перелистывал ее страницы.

— Я превратил ваших коней в улиток! — смеялся Берсанте.— Но это пустяк. Это только начало.

— Не бойся,— на бегу уговаривал Аврелио Розу.— Мы теперь сильнее колдуна...

Но поле вдруг кончилось, и перед ними оказалась река. В тростнике тихо покачивалась лодочка. Аврелио толкнул Розу в лодку, прыгнул в нее сам, схватил весла и принялся грести.

Колдун был уже на берегу. Он лихорадочно листал свою книгу.

— Вот что вам нужно! — вскричал он и быстро прочитал заклинание. В ту же минуту лодка исчезла. Аврелио с Розой повисли в воздухе, весла превратились в омерзительных червей, и юноша с отвращением швырнул их в воду.

— Мы у него в руках,— прошептала Роза.

Но Аврелио схватил ее, бросился в воду и поплыл к другому берегу.

Колдун снова полистал свою книгу, следя краем глаза за Аврелио, который со своим драгоценным грузом уже подплывал к берегу, где начинался лес.

— Нашел! — обрадовался колдун.— Еще одно усилие. Вот как, вы уже на берегу... Ну, так смотрите!

Окончание на стр. 30

ВСТРЕЧИ НА ФЕСТИВАЛЕ

В мае в городе Тбилиси проходил XX Всесоюзный кинофестиваль.

Жители Тбилиси готовились к фестивалю. И не только взрослые! Ребята из детского сада объединения «Элва» показали рок-оперу «Красная Шапочка». А юные кинематографисты из детской любительской студии «Пионерфильм» республиканского Дворца пионеров приготовили целое представление и показали свои фильмы «Давид IX», «Наш лагерь». Больше всего участникам фестиваля понравился фильм по мотивам комедий Чарли Чаплина. Юные актеры с удовольствием изображали героев немых фильмов начала века. На экране ожили неунывающий Малыш и сердитый полицейский, толстые джентльмены

с толстыми кошельками и нищие, страшные бородатые гангстеры и няни с колясками, силачи и недотепы, которым достаются подзатыльники...

А потом произошло то, чего никто не ожидал. Президент «Пионерфильма», вместо того чтобы произнести торжественную речь в честь знаменитых гостей, выбежал на сцену и начал петь и танцевать. Да так заразительно, что через несколько минут танцевал весь зал: кинорежиссеры и кинолюбители, актеры и звукооператоры. «Ура! — кричали ребята. — Молодец Каха!» Дело в том, что Каха Пиралишвили и есть президент «Пионерфильма». Он учится в седьмом классе. Пожалуй, нет фильма, в котором Каха не участвовал бы как актер, оператор, режиссер

ОКЕАНСКИЕ АКУЛЫ И САМОЗАТОПЛЯЮЩИЙСЯ КОРАБЛЬ

Фильм «Капитан „Пилигрима“» понравился многим ребятам. И потому мы пригласили на нашу встречу режиссера студии имени А. Довженко Андрея Дмитриевича Праченко.

— Славе Ходченко во время съемок «Капитана „Пилигрима“» пришлось многому учиться: плавать, управлять лошадьми на полном скаку, грести одним веслом, прыгать, падать,

драться — словом, всему тому, что пришлось испытать во время странствий его герою.

Мы стремились, чтобы все в нашем фильме было реально. Настоящая природа — съемки

«Африки» проходили здесь, в Грузии, настоящие дикие обезьяны — их мы снимали в Сухумском государственном заповеднике, настоящих акул и океанских рыб привезли нам моряки из Атлантики. А самое главное — «Пилигрим» — это настоящий деревянный парусник, какие бороздили моря в прошлом веке. Его когда-то

подняли со дна Каспийского моря для съемок фильма «В поисках капитана Гранта». И, конечно, невозможно было разбить такой замечательный корабль во время шторма. Специально для нашего фильма был построен шестиметровый радиофицированный самозатопляющийся корабль — и шторм в фильме тоже был настоящий!

СЕГОДНЯ В ГОСТЯХ У КИНОКЛУБА ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПРОГРАММА «БУДИЛЬНИК»

Любитель саляндричьего

У присутствующих на съемке текли слюнки. Карлсон, причмокивая и облизываясь, с удовольствием поедал очередную порцию варенья... Режиссеру понадобилось снять еще несколько дублей. Вздыхнув, актер вновь с аппетитом и поразительным артистизмом уплетает варенье. Непонятно лишь одно, почему после каждого дубля Карлсон — Мишулин пьет невероятное количество воды...

Если бы вы только знали, что самый лучший в мире исполнитель роли самого лучшего в мире поглотителя баночного варенья — народный артист РСФСР Спартак Мишулин терпеть не может не только варенья, но и вообще всего сладкого!

Акселерат

За плечами Андрюши участие в нескольких выпусках «Ералаша», два художественных и один телевизионный фильм. Опытный «киношник» является на съемку с опозданием. Режиссер применяет проверенный прием:

— Андрюша! Пожалуйста, помоги мне: у нас сегодня мало времени.

— Будет сделано! — бодро отвечает артист.

Такого внимания и старания за ним не замечалось давно. Режиссер потирает руки: успех! Вдруг голос Андрюши:

— Сто-оп! Попрошу пере-снять. Я был мало эмоци-онален!

— Дорогой! — чуть не плачет постановщик. — Остались считанные минуты... Умоляю, не режиссируй!

— Бу... сде... Я хотел, как лу...

Подходит к завершению очередной дубль. Вот-вот можно перевести дух...

— Остановите мотор! Теперь

Любитель техники

— Внимание! Даниил Хармс: «Что это было?» Сцена Петьки Ершова и Кольки Панкина. Дубль третий. Начали!

— Стоп! Где Панкин?! Только что был здесь!

«Поисковая группа» в деле уже не первый раз. Мальчишку находят то у звуковиков, то у постановщиков, то у бутафоров. На сей раз его вытаскивают из мастерской осветителей: он помогал паять перегоревший прибор. Нехотя идет исполнитель роли на свое рабочее место. На телевидении столько интересных специальностей, и не всех прельщают актерские лавры...

я слишком экспансивен! — командует артист. — Кроме того, совершенно неграмотно выставлен свет! Мне кажется...

— Андрю... — Режиссер не успевает произнести до конца имени, как сирена извещает об окончании съемок. Выключаются фонари, гаснут софиты: рабочий день позади! А Андрюша уже среди взрослых. Он рассказывает о своем творческом пути, о съемках, о своих творческих планах. Ему есть что поведать людям. Парню уже... одиннадцать лет!

КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ

РАССКАЗ

Александр ГИНЕВСКИЙ

Рисунок А. Борисенко

Шел я в библиотеку как на казнь. В ушах стоял голос Галины Степановны: «Если потеряешь, я не знаю, что с тобой сделаю... Я тебя колесую».

И я потерял, посеял. Книгу про морские раковины. Называется что-то вроде «Каменная застывшая песнь моря». С цветными фотографиями раковин и подводного мира. Галина Степановна даже давать не хотела. «Куда тебе? — говорила. — Книга научная. Половина текста на латыни. А ты латынь не проходил и вряд ли проходить будешь. Учишься-то как?» — «Нормально учусь», — говорю. «Оно и видно, что не отличник», — недовольно сказала она тогда.

И вот... Огромными усилиями воли передвигаю ноги. Они подгибаются, норовят свернуть вправо или влево.

Иду и видится мне, будто стою посреди площади, привязанный к позорному столбу.

Недалеко от меня — трибуна. На трибуне у микрофона гневная Галина Степановна. Она размахивает ручкой, которой расписывается и ставит галочки в библиотечных формулярах. «Он посеял, — несется над площадью, — ценнейшую библиотечную книгу «Каменная застывшая песнь моря». Он достоин понести суровое наказание. Он его понесет...» И меня... начинают колесовать. Не каким-нибудь колесом от велосипеда «Школьник», а колесом от трактора К-700.

Взмахнули черно-белым флажком в шашечках.

И вот оно мчится откуда-то с глухим шипением тугой резины прямо на меня.

Толпа выдохнула: «Финиш-ш!» Я закрыл глаза...

Как я открыл дверь, как подошел к столику Галины Степановны, сказал ли «здрасьте», — не помню. Помню, что хотел сказать: «Я это... ценнейшую...», а сказал: «Можно мне это... помочь вам... Что-нибудь лопатой... покопать... Что-нибудь молотком... приколотить. Что-нибудь тяжелое-претяжелое поднять там... бросить...»

Она посмотрела на меня внимательно. Потеребила волосы ручкой.

— Бросать у меня ничего нельзя. И ям мне копать никаких не надо. Как тебя звать?

— Ми... мишаил.

— Ка-ак? Миша?

— Да.

— Что-то у тебя, Миша, вид какой-то... Не свежий.

— Вид как вид, нормальный, — говорю. — Дайте мне какую-нибудь работу потяжелее.

— Ну что ж, — говорит, — есть у меня такая. Каторжная...

— Во-во! — обрадовался я.

— Послушай, кажется, я догадываюсь, в чем дело...

— И вовсе не в том... Вы зря так догадываетесь... — затараторил я. Но тут она, к счастью, сказала: — Пошли, доброволец поневоле. Разберешь новое поступление.

Сразу за стеллажами была маленькая кладовочка.

Галина Степановна включила свет.

— Вот, — указала она на большие пачки. Их было много. — Аккуратно развязывай шпагат. Аккуратно снимай оберточную бумагу и аккуратно ставь книги на полки. На верхние полки ставь с помощью этой лесенки. Понятно?

— Понятно. А потом что делать?

— Да ты с этим сначала управься.

И она ушла.

Книги были большие, толстые. Кладу их одну на другую — получается столбик кирпичей. Поднимаю его на полку. Расставляю.

Через пять минут я вспотел. Через пять минут мне казалось, что я действительно на каторжных работах где-то в Древнем Египте. И не один. Нас много таких рабов. И у каждого к ноге, чтобы не убежал, приковано на цепи чугунное ядро. Мы чуть не падаем от голода и усталости. Даже к бачку с кипяченой водой для питья нет сил подойти. И поднимаем мы не кирпичи, а каменные плиты. И носим их к египетской пирамиде. Строим усыпальницу для очередного фараона. А рядом надсмотрщики с длинными кнутами под названием «бич». Они размахивают бичами, покрикивая: «Шевелись, шевелись, орлы! Кто не будет шевелиться, тот останется после ужина без мультфильма по телевизору!...»

Приходится шевелиться. Не будешь шевелиться, могут и колесовать. Жесткие времена, чего там говорить...

Я выбился из сил. Присел на каменную плиту, пока надсмотрщик отвернулся. Перевожу дыхание...

Вдруг слышу:

— Что значит «подумаешь, потерял»? И как это потерял? — голос не надсмотрщика, а Галины Степановны.

— Как, как... Как все теряют...

— Что значит «все»? Ты почему так дурно отзывается обо всех? Вот. Смотри. Формуляры таких же ребят, как ты. Толя Щепочник, Аня Бабахова, Миша Хвостиков, Давид Чечевидзе...

Мне показалось, что я ослышался.

Они еще долго там спорили. Наконец все утихло. Я выглянул из чуланчика. Галина Степановна куда-то вышла. Я бросился к ее столику. Нашел свой формуляр. Подумать только! «О чем поют ракушки» я сдал неделю назад! Вот же и подпись Галины Степановны!

На радостях я бросился в кладовочку. Плиты для усыпальницы фараона замелькали в моих руках. Исчезло ядро, прикованное к ноге. Видно, я его смахнул, когда выбегал из кладовочки. И надсмотрщики с кнутами куда-то подевались. Оказывается, без надсмотрщиков здорово работается.

— Ого! А ты молодец! — не сразу расслышал я голос Галины Степановны. — Ну-ка, сознавайся: какую книгу потерял?

— Я?! — от неожиданности плита выскользнула у меня из рук. — Да вы что, Галина Степановна? Я, кажется... не терял.

— Как твоя фамилия? — спросила она таким же голосом, как тогда, на площади с трибуны.

— Миша Хвостиков. Пятый «Б».

Она вышла и вскоре вернулась с моим формуляром.

— Действительно, — говорит с удивлением. — У тебя все в порядке. Но ведь когда ты ко мне пришел, у тебя было такое красноречивое выражение лица...

— Обыкновенное лицо было. Ничего красноречивого...

Галина Степановна озадаченно покачала головой.

— Странно... — сказала она и приложила ладонь ко лбу. — А может, ты не Хвостиков?..

Тут я задумался. Может, я действительно бедный, замученный строитель фараоновой усыпальницы?

— Может, и не Хвостиков. Может, я древний египетский раб, — сказал я и посмотрел на недостроенную пирамиду.

Галина Степановна потрогала мой лоб.

— Не знаю, Хвостиков ли ты, — вздохнула, — но у тебя жар.

ПРИНЦ ДУРАЛЕЙ

Начало см. стр. 23

И в тот момент, когда Аврелио выходил из воды, неся на руках Розу, почти потерявшую сознание, колдун произнес новое заклинание. Деревья неожиданно задвигались, словно живые существа, и стали окружать беглецов плотным кольцом.

— Западня! — закричал колдун. — Вы в западне!

От радости он вскочил, захлопав в ладоши. И плохо сделал, потому что книга, лежавшая на коленях, упала в воду, а течение подхватило ее и понесло прочь. Сначала колдун ничего не заметил, и книга поплыла, пока не попала в водоворот и не исчезла в пучине.

— На помощь! — вскричал Берсанте. — Моя книга! Мое сокровище!

Тем временем тигрица, впряженная в коляску, улучила момент и, рванувшись, выскочила из хомута. Колдун больше не властен был над ней.

— Ловите! Ловите мою книгу! — кричал Берсанте и рвал на себе волосы от отчаяния. — Я же не умею плавать! Помогите!

Но никто не слышал его. А если б кто и услышал, вряд ли стал бы помогать.

И тут Роза и Аврелио увидели, что деревья тихо отступили и снова замерли на своих местах.

— Я же тебе говорил, — обрадовался Аврелио, — что мы сильнее колдуна!

Остальное можно досказать в двух словах: они вернулись домой и сыграли свадьбу. И все позабыли прозвище принца.

А Берсанте, оставшись без книги заклинаний, потерял свою силу и был уже никому не страшен. Чтобы не умереть с голоду, ему пришлось просить милостыню. Одни бросали ему в шапку фальшивые монетки и смеялись:

— Ну-ка, колдун, преврати их в золотые цехины!

А другие, напротив, жалели его и бросали несколько сольдо. Все-таки старик есть старик, даже если он когда-то и был злым колдуном.

Перевод с итальянского
И. КОНСТАНТИНОВОЙ

ПОТАПЫЧ

Дорогая редакция! В № 10 вашего журнала я прочитал статью И. Ломакиной — «Судьба знаменосца». Понимаю, почему вы решили ее напечатать: многие люди, не только пионеры, но и взрослые, ничего не знают о первом знаменосце Революции Якове Потапове. Но вы поймите и мои чувства: с Яковом Семеновичем я был знаком, можно даже сказать, хорошо знаком. Так случилось, что после возвращения с каторги все последние годы жизни он жил в Якутске, в доме моих родителей.

Что я помню о том далеком времени?

Мой отец, Григорий Герасимович Игумнов, держал в городе едва ли не единственную книжную лавку, выписывал много газет и журналов. Поэтому в лавку часто заходили ссыльные. Но, пожалуй, самым главным читателем был наш жилец, которого все звали Потапычем. Он жил очень бедно, но у него было настоящее богатство — «волшебный фонарь». Об этом фонаре знали все окрестные мальчишки и девчонки. С его помощью можно было рассматривать на стене раскрашенные виды многих городов мира. И Потапыч никогда не отказывал нам в этом удовольствии. Мне думается, он и купил фонарь для этой цели.

Это был совершенно седой, с живыми голубыми глазами, не улыбочивый и непонятный для многих человек. Он не любил заводить знакомств, всячески сторонился окружающих, но все свое свободное время старался проводить с нами, ре-

бятишками. Если Потапыч выходил из дома, а мы в это время играли на улице в лапту или городки, то обязательно просили его быть нашим судьей. Он с радостью соглашался, чтобы потом наградить победителей конфетами. Он любил нас одаривать, и карамельки в фантиках у него всегда были в карманах, хотя самому очень часто не хватало даже на хлеб. Мои родители искренне жалели Потапыча, старались незаметно его подкармливать. А он обижался: «Пожалуйста, не унижайте меня, я и сам еще могу зарабатывать на пропитание».

Чем он занимался? Ходил с лотком по городу и продавал разную мелочь — нитки, ленты, иголки. Моя мама часто говорила ему, что у него большое сердце и что он не должен себя утруждать. Но Потапыч не сдавался и работал до последнего дня.

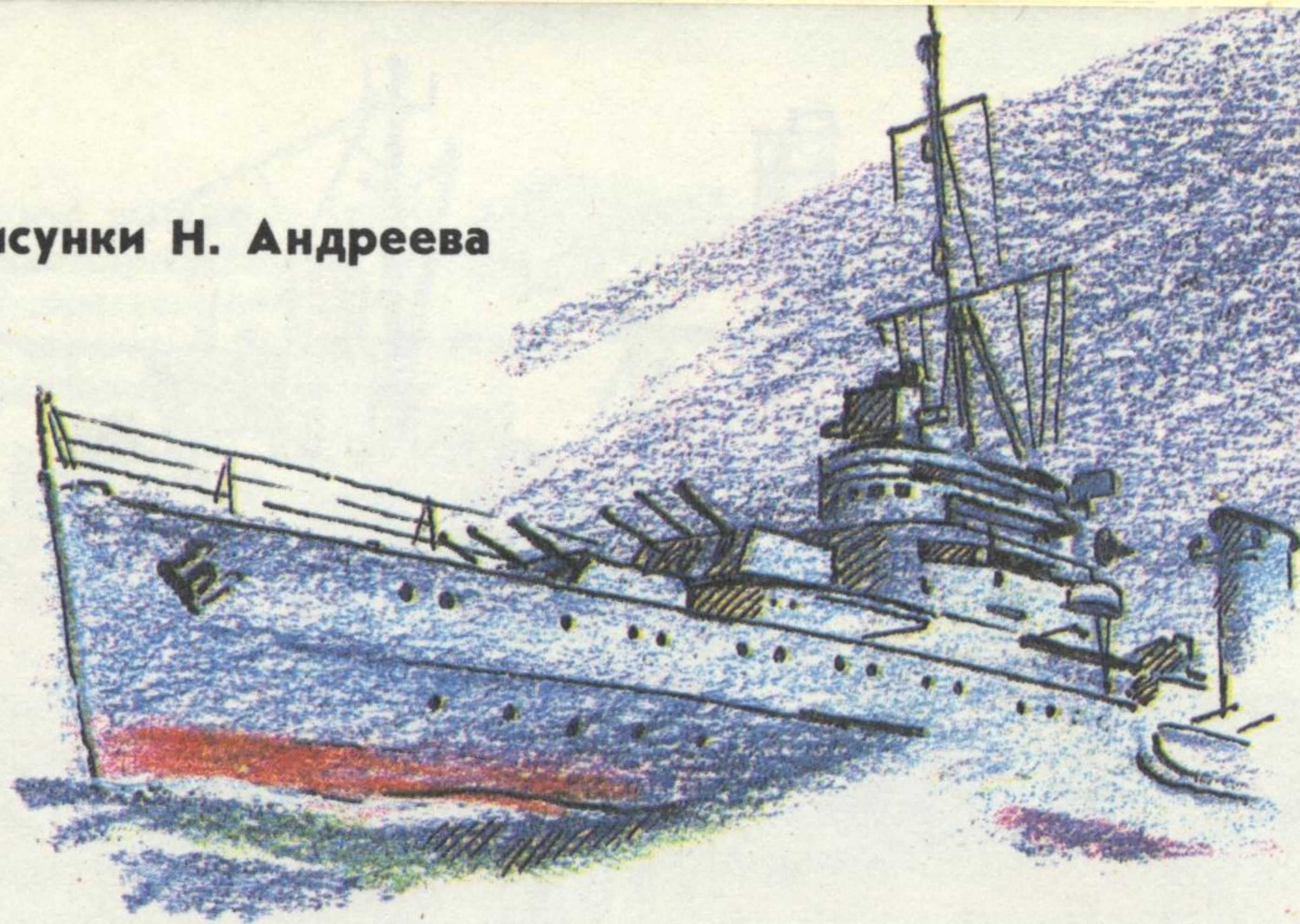
Когда он умер, в его комнате мы нашли коробочку с иголками и несколько карамелек. Больше у Потапыча ничего не было.

Вот, собственно, и все, что я могу о нем рассказать.

А теперь коротко о себе. Мне 84 года. Пенсионер. Много лет работал машинистом локомотивного депо. Водил по стране поезда. За свою долгую жизнь я никогда не писал писем в газеты и журналы. А вчера прочитал «Судьбу знаменосца» и, как видите, не выдержал, о таком человеке нельзя молчать.

С уважением
Серафим Григорьевич ИГУМНОВ,
ветеран войны и труда

Тубельный крейсера

Шел 1941 год. Напряженная обстановка сложилась тогда в Заполярье. Жестокие бои гремели на Мурманском направлении. Корабли Северного флота наносили врагу чувствительные удары, сдерживали его натиск.

Фашисты держали в Заполярье целую эскадру крупных боевых кораблей: линкор «Тирпиц», семь крейсеров, восемь эсминцев, полтора десятка подводных лодок. Эскадру поддерживала авиация — бомбардировщики и торпедоносцы.

И вся эта грозная сила использовалась для того, чтобы не пропустить в Мурманск конвой транспортных судов.

А они, эти конвои, шли издалека — из Америки, Англии, везли к нам важные грузы: военные материалы, продовольствие, медикаменты.

Конвои шли наперекор штормам, туманам, снежным зарядам, не страшась вражеских миноносцев и подлодок.

Правда, конвои не были безоружны. Их сопровождали корабли — британские и советские.

В самом конце апреля 1942 года из Мурманска вышел в обратный путь конвой во главе с английским крейсером «Эдинбург». Это был новый (минуло всего три года, как он вступил в строй), хорошо вооруженный крупный корабль (водоизмещением в десять тысяч тонн, длиной почти 190 метров и шириной без малого двадцать). На борту его находилось 750 человек — команда

и английские моряки с других кораблей, возвращавшиеся на родину.

Задачей «Эдинбурга» было прикрывать конвой. Однако не только это. Он выполнял и другую чрезвычайно важную миссию. В пороховом погребе крейсера лежал драгоценный груз — 465 слитков золота, весом по одиннадцать-тринадцать килограммов. Они предназначались в уплату союзникам за поставку военных материалов.

Имея хороший ход, «Эдинбург» оторвался от кораблей противолодочной обороны и 30 апреля был атакован фашистской подводной лодкой. Первая торпеда попала в борт крейсера. Вода хлынула внутрь корабля. Но «Эдинбург» остался на плаву и лишь накренился на левый борт.

Гитлеровская субмарина успела сделать и второй выстрел торпедой. На этот раз удар пришелся по кормовой части корабля. Мощный взрыв вывел из строя винты и руль. От взрыва торпед на крейсере погибло шестьдесят моряков. Крейсер остановился.

Защиту подбитого, потерявшего ход корабля приняли на себя два английских эсминца. Возникла реальная возможность взять поврежденный корабль на буксир и отвести его в безопасное место, в Кольский залив. Так советское командование и предложило англичанам сделать. Но командир «Эдинбурга» предложения этого не принял. Команда крейсера была срочно эвакуирована на другой корабль и доставлена в Мурманск. Никто не успел взять даже личных вещей, не говоря уже о слитках золота.

С. П. Прохоров
Скрышница
"Эдинбург"
КРЕЙСЕРА

Командир крейсера отдал приказ потопить корабль. Британский эсминец тремя выстрелами в левый борт «Эдинбурга» торпедировал его. Прогрохотали три взрыва, взметнулись три высоких фонтана воды, и крейсер, оседая набок, почти бесшумно стал быстро погружаться в море. Через несколько минут все было кончено. Вместе с кораблем ушли в морскую пучину и слитки золота, упакованные в небольшие деревянные ящики.

Свидание с "Эдинбургом"

Проходили годы, десятилетия, а золотой груз по-прежнему лежал на дне Баренцева моря. Крейсер затонул на глубине 260 метров. Такая глубина долгое время оставалась недоступной для водолазов.

Но подводная техника на месте не стояла. Были, наконец, созданы аппараты и водолазное снаряжение для работы на глубинах триста, четыреста, пятьсот и более метров. Специалисты по глубоководной технике у нас и в Англии пришли к твердому выводу, что настала пора заняться спасением золота.

В мае 1981 года отправилось в рейс английское поисковое судно «Даммтор». Оно направлялось в Баренцево море, как то предписывалось советско-английским соглашением.

По этому соглашению британская фирма «Джессоп марин рикаверис лимитед» должна была осуществить ответ-

ственную операцию: поднять на поверхность золото, находившееся в чреве затонувшего крейсера. Эта крупная фирма имела богатый опыт глубоководных работ.

Договор гласил, что вознаграждение фирме выплачивается лишь в том случае, если золото будет поднято. Коротко этот пункт контракта звучал так: «Без спасения нет вознаграждения».

В случае же успешного окончания операции поднятое золото должно было быть разделено между его совладельцами в такой пропорции: две трети получает наша страна, одну треть — Англия, английское министерство торговли. Фирме же, поднявшей золотые слитки, каждая страна отделяет по сорок пять процентов своей доли.

Но прежде чем разворачивать спасательные работы, требовалось обнаружить крейсер, установить точное его местонахождение.

10 мая поисковое судно прибыло в заданный район Баренцева моря, туда, где почти сорок лет назад произошел жестокий морской бой. С борта судна в море был опущен робот с телекамерой, автоматический аппарат, который по командам сверху начал осматривать дно. Цветное изображение передавалось на судно, на экран телевизора (монитора), а кроме того, «для памяти» записывалось на ленту видеоманитофона.

И вот в середине мая на экране появились ясные очертания гигантского корабля. Он лежал на левом боку. В борту его зияла огромная пробоина. Крейсер был найден.

Суровыми стали лица спасателей. Ведь «Эдинбург» считается английским военным захоронением. Вместе с ним опустились на морское дно тела шестидесяти моряков, погибших в том бою.

Осмотр крейсера при помощи телевизионной камеры показал, что расположение его корпуса — довольно удобное для подводных работ. После короткого обсуждения специалисты решили: внутрь ко-

рабля, к пороховому погребу с золотыми слитками проще всего проникнуть через пробоину.

Было известно, что пороховой погреб соседствует с другим помещением с полным запасом зенитных снарядов, мин, гранат и патронов. Это, разумеется, весьма осложняло дело. Требовалась большая осторожность, чтобы не вызвать детонацию боеприпасов.

А такое в истории глубоководных работ случалось. В 1930 году, например, итальянская фирма «Сорима» проводила работы на затонувшем военном корабле. Снаряды, хранившиеся на его борту, взорвались. Из девятнадцати человек, в том числе и водолазов, уцелело лишь семь. От взрыва погибло и спасательное судно. Кто мог поручиться, что на «Эдинбурге» не произойдет нечто подобное?

Поисковому судну пора уже было покинуть Баренцево море, оно свою роль выполнило блестяще. Место «Даммтора» заняло специально оборудованное спасательное судно «Стефани Турм».

На нем находились двадцать пять водолазов, профессионалов в высшем смысле этого слова, бесчисленное число раз опускавшихся в морские глубины. Они были приглашены фирмой, можно сказать, со всех концов света: из Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Африки.

Чтобы работать увереннее, предстоящая операция, насколько это возможно, заранее отрепетировалась на однотипном крейсере, превращенном в музей и стоящем на реке Темзе, в центре Лондона.

1. Судно «Стефани Турм»
2. Декомпрессионные камеры
3. Водолазный колокол
4. Отверстие в борту крейсера, проделанное водолазами

Путь в глубину

Еще «Стефани Турм» шла к нашим берегам, а водолазы уже начали готовиться к погружению.

Подготовка к спускам на глубины более двухсот метров — дело долгое. На больших глубинах дышать обычным воздухом нельзя. Наступает так называемое «глубинное опьянение». Чувства водолаза притупляются, он теряет над собой контроль. «Глубинное опьянение», или «азотный наркоз» вызывается действием азота, содержащегося в воздухе.

Азот — враг водолазов. При больших давлениях он легко растворяется в крови и тканях организма. При быстром же подъеме азот бурно выделяется, и пузырьки его закупоривают кровеносные сосуды. Человек заболевает тяжелой кессонной болезнью. При глубоководных погружениях используется искусственный «воздух», гелио-кислородная смесь. Но прежде чем идти на глубину, водолазы должны насытить свой организм этой газовой смесью. Вот почему на «Стефани Турм» они еще в пути поселились в барокамерах (кабинах с повышенным давлением атмосферы) и дышали искусственным «воздухом».

Начались спуски. Водолазы, по три в каждую смену, перебирались в глубоководную камеру, своего рода водолазный колокол, старинное изобретение, только оборудованное по самому последнему слову техники.

Камера — в виде шара, с округлыми окошками-иллюминаторами. Внутри — сиденья

для водолазов, приборы и аппараты жизнеобеспечения, телефон. Внизу — люк, плотно задраенный перед спуском.

В камере поддерживалось такое же давление, как и на дне моря. Никаких неудобств при этом водолазы не чувствовали.

На глубине 215 метров камера зависала на тросе. До борта корабля оставалось метров двадцать. Водолазы открывали люк, двое из них выходили наружу и опускались к крейсеру. Третий, для страховки, оставался в камере.

Одетые в черные облегающие тело гидрокостюмы, с ластами на ногах и маской на лице, водолазы напоминали пришельцев с другой планеты. Они плавали совершенно свободно, и только жгуты тонких кабелей и гибких трубопроводов связывали их с камерой и далее — с судном. По кабелям поддерживалась телефонная и телевизионная связь с водолазом, по трубкам подавались ему дыхательная газовая смесь и горячая вода для обогрева. Последнее было отнюдь не лишним. Дыша гелио-кислородной смесью при высоком давлении, человек сильно мерзнет. К тому же Баренцево море — холодное море, особенно в придонных своих слоях.

Рот открыт — золотые слитки!

Пробоина не пригодилась. Дорога через нее оказалась настолько загроможденной искореженным металлом, что было решено прорезать новое отверстие в борту.

Прорезали, но и здесь наткнулись на завалы обломков некогда рухнувшей палубы. Пробились через них, вскрыли переборку порохового погреба с золотом. И там — все покрыто мазутом, кругом развороченные трубы, наносы ила. Где же слитки?

Полмесяца продолжалась расчистка завалов. Работали водолазы нередко на ощупь, в облаках ила, пока наконец (это

произошло в полдень 16 сентября) водолаз — австралиец по имени Джон Росье — не обнаружил первый слиток.

Что тут началось! Каждый тянул руку к тяжелому желтоватому бруску. Каждый непременно хотел подержать его в руках...

К началу октября из 465 слитков удалось поднять 431. Но зарядила непогода. Штормило. Сильный ветер сносил судно с места работ. Да и водолазы уже заметно устали. Операцию пришлось прекратить.

За поиски оставшихся слитков планировалось приняться весной будущего года. Но так случилось, что последующая экспедиция смогла состояться лишь пять лет спустя, ранней осенью 1986 года.

В Баренцевом море теперь работало поисковое судно под названием «Дипвотер-2». Всех волновал такой вопрос: «Да пять ли с половиной тонн золота находилось на крейсере, как это утверждали сохранившиеся архивные документы?» Существовало мнение, что золота было в два раза больше.

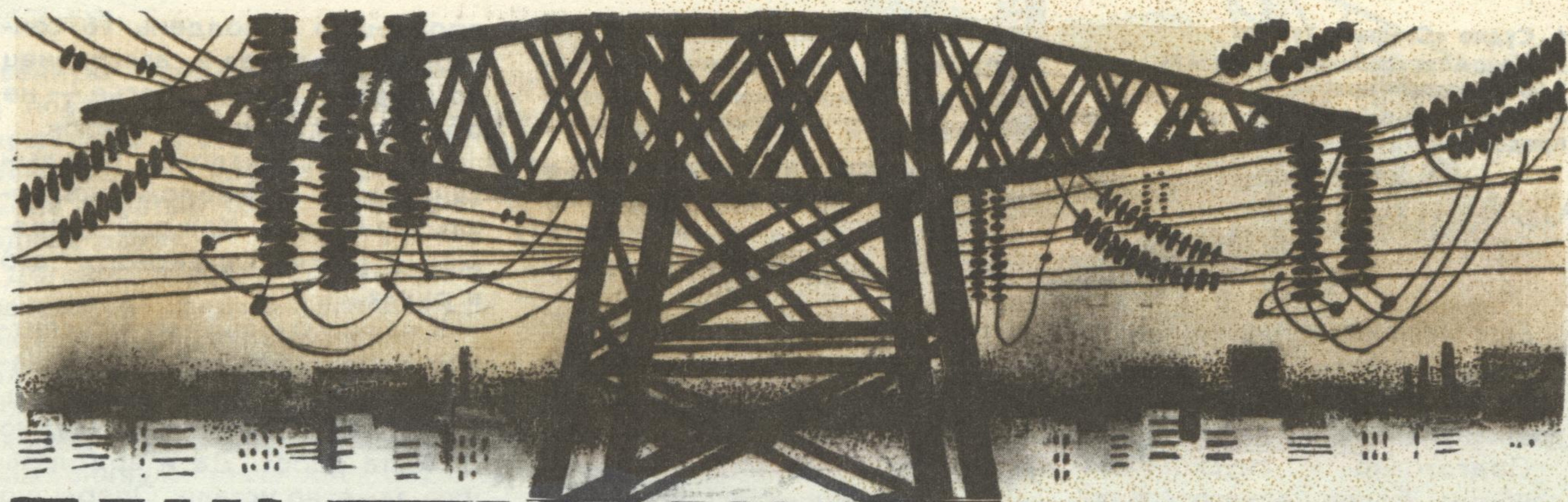
Водолазы снова и снова обследовали помещения погибшего корабля. Были подняты на поверхность еще 29 слитков общим весом 345 килограммов. Сведения о второй партии золота оказались неверными.

Но и так нельзя было пожаловаться на успех обеих операций. Спасено 460 слитков, или 99 процентов всего золота, затонувшего в Баренцевом море. Такого успеха еще не добивалась ни одна экспедиция, спасавшая подводные сокровища.

Пять слитков, оставшиеся лежать на дне, — дань Нептуну, богу морей. Они находились в носовой части порохового погреба, куда как раз угодила фашистский снаряд. По-видимому, эти слитки никогда уже не будут найдены.

Так закончилась эпопея с золотом крейсера «Эдинбург». В специальных вагонах наша доля золотых слитков была отправлена в Москву, чтобы они заняли положенное им место в стальных банковских сейфах.

МИР СВЕРХПРОВОДНИКОВ

И. МЕТТЕР

Недавно, в апреле 1987 года, в Москве на семинаре в Физическом институте Академии наук СССР, собралось так много людей, что москвичи, проходившие мимо переполненного дворика института, могли подумать: не приземлилась ли в нем летающая тарелка?

И примерно в то же время, на такой же конференции американского физического общества сидело около тысячи человек и столько же толпилось в проходах большого зала. Физики были взволнованы выдающимися научными результатами, полученными у нас в стране и в разных лабораториях всего мира — в Швейцарии, в США и в Японии. Ученые были ошеломлены! Им стало ясно, что наука подошла вплотную к разгадке одной из самых важных и таинственных загадок современной физики.

НАКОНЕЦ-ТО УДАЛОСЬ!

Что же нового произошло в науке, что так взбудоражило умы ученых? В самые последние

месяцы 1986 года было сделано выдающееся открытие — физики смогли создать совершенно новые проводники с удивительными свойствами: по ним можно пропускать электрические токи — большие и малые, — совсем не затрачивая на это энергии! Электрический ток не встретит в них ни малейших препятствий. Он свободно потечет по проводам, не нагревая их. Они стали сверхпроводниками! С обыкновенными металлическими проводами такого никогда не бывает.

Полное исчезновение электрического сопротивления — исключительное достоинство новых материалов. Как же совершилось это чудо?

ПРОВОЛОКА ИЗ... ГЛИНЫ

Лет пятьдесят назад уже было известно десятка два металлов и несколько сотен сверхпроводниковых сплавов. Но, к сожалению, они теряли электрическое сопротивление только в том случае, если их охлаждали до невероятно низких температур — градусов на 270 ниже нуля по термометру Цельсия. Искусственно создавать такие сказочно низкие температуры очень сложно. Для этого необходимо применять жидкий гелий. А добывается он трудно и стоит дорого. Для работы с ним нужна громоздкая и

сложная аппаратура. Из-за этого сверхпроводники до последнего времени редко применялись в технике. Но вот в середине 1986 года два швейцарских физика создали новый тип сверхпроводника, используя необычный материал — керамику. Удивительно! Не металл, а керамику, то есть глину! И добились повышения температуры перехода в сверхпроводимость примерно еще на 10 градусов. Они довели ее до 30 градусов Кельвина. Химический состав изготовленной ими керамики был сразу же запатентован.

Греческое слово «керAMOS» означает глину. Действительно, керамика получается спеканием глины и их смесей с минеральными или металлическими добавками и окислами металлов. Керамику обжигают в печах. Придают ей различный вид: штампуют, лют в формы, протягивают в виде проволок или лент.

Искусственный материал — металлокерамика — получается при спекании металлических и керамических порошков.

Она обладает самыми неожиданными физическими свойствами. Все зависит от величины зерен металла и глины и от режима тепловой обработки. Этот странный материал и был использован швейцарскими физиками.

Понять механизм возникновения сверхпроводимости в металлокерамиках пока никто не может. Но совершенно ясно, что штурм высокотемпературной сверхпроводимости заканчивается победой!

Одно замечание. Оно касается измерения очень низких температур. Обычно для этого пользуются особым термометром. Его предложил Кельвин. Если на термометре Цельсия нуль градусов отмечает температуру замерзания льда, то за нуль по термометру Кельвина выбрана самая низкая возможная в природе температура. Ее называют абсолютным нулем. При нем замирает любое движение, движение всех частиц материи. Абсолютный нуль соответствует по термометру Цельсия жесточайшему морозу — минус 273 градуса!

До конца 1986 года все известные металлы и сплавы становились сверхпроводниками при температурах, близких к абсолютному нулю.

СОРЕВНОВАНИЕ ЛАБОРАТОРИЙ

Открытие, вызвавшее переполох в ученом мире, позволило перешагнуть через тяжелый низкотемпературный барьер, при котором начинается сверхпроводимость. Природа подчинилась науке. Сделан гигантский скачок почти на сто градусов вверх от температуры жидкого гелия. Сейчас граница, при которой возникает сверхпроводимость, надежно доведена

до ста градусов Кельвина! Хотя здесь еще царит сильный холод, но это все же очень большая победа. Потому что удалось наконец оторваться от крайне неудобного жидкого гелия. С новыми сверхпроводниками можно работать при жидком азоте — его температура равна 77 градусам Кельвина. Азота в природе много. Его нетрудно добывать из воздуха и стоит он копейки. Простота обращения с ним не идет ни в какое сравнение с жидким гелием. Его применяют даже для замораживания овощей и мяса.

Между научными лабораториями различных стран идет сейчас активное соревнование.

Неудивительно, что появились намеки и на то, что обнаружена сверхпроводимость при комнатной температуре. Пока это слухи. И все же нет сомнения в том, что наука приблизилась к полной победе над сверхпроводимостью. Осуществляется давняя «голубая» мечта ученых о «теплых» сверхпроводниках. Именно они совершат революционный переворот в науке и технике.

ДАВАЙТЕ МЕЧТАТЬ!

По кабелям и проводам, изготовленным из «теплых» сверхпроводников, будут переправляться в города колоссальные мощности от удаленных электростанций. Не будет расходоваться зря драгоценная электроэнергия на разогрев проводов и окружающего воздуха. А ведь на это обычно уходит около четверти всей полезной энергии тока.

В трансформаторах, в электромоторах, в радиоприемниках и телевизорах — всюду, где течет ток, провода перестанут нагреваться. Все электромагнитные устройства станут компактнее и будут надежнее работать. Теплые сверхпроводни-

ки позволят создавать мощные генераторы тока «карманных» размеров. Уже проектируются новые компьютеры на сверхпроводниковых микросхемах. Они расходуют в сотни раз меньше энергии. Их размеры в тысячи раз меньше нынешних ЭВМ. И работают они в сотни раз быстрее!

Построены небольшие по величине электромагниты, создающие магнитное поле в двести тысяч раз более сильное, чем поле Земли, а весят такие электромагниты всего лишь около десяти килограммов.

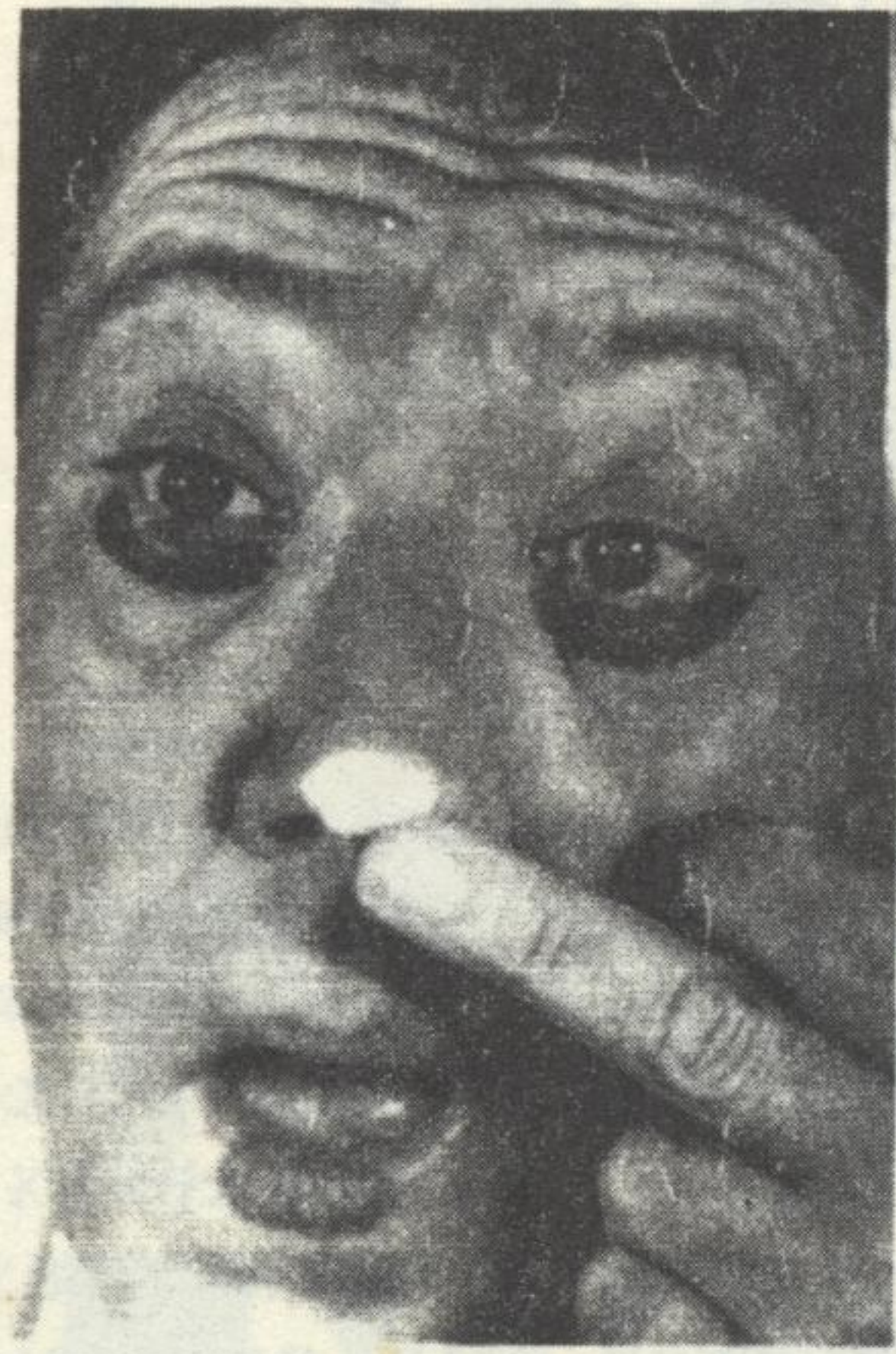
Уникальные устройства для медицины, биологии, геофизики, электроники будут работать на новых сверхпроводниках. Их чувствительность окажется в десятки тысяч раз выше нынешней. Можно будет измерять малейшие изменения магнитного поля при нарушении кровообращения, работы сердца, легких. Это даст возможность врачам точнее определять причину болезней.

Начнут широко применяться сверхпроводники и в таких важных областях, как управление термоядерными реакциями, на морских судах, самолетах и в космосе. Геологи смогут вести разведку месторождений нефти и залежей руды с поверхности земли, не производя бурения глубоких скважин в ней.

Есть много проектов применения сверхпроводников и на железнодорожном транспорте. Скоростные поезда помчатся над землей без колес, «подвешенные» на магнитных «подушках». Их будут создавать недорогие мощные сверхпроводниковые электромагниты. Уже готовится пуск опытного поезда со скоростью 500 километров в час.

Фантастика становится реальностью!

Оформление А. Януса

МОЙ САМЫЙ-САМЫЙ

Марина МОСКВИНА

Говорят, если загадать желание и дотронуться до трубочиста, оно исполнится. Я видела в Латвии — идет трубочист, весь в черном, лицо в саже, моток веревки на плече, с гирькой и метлой. И каждый прохожий обязательно к трубочисту прикоснется. А он шагает себе, внимания не обращает.

То же и с клоунами! А с этого клоуна, к которому я сейчас еду, даже сделали игрушку!

У меня была такая в детстве — мягкая, вроде бы из губки, в зеленой тюбетейке набекрень — голова Юрия Никулина. А сзади головы пять дырочек для пальцев. При помощи пальцев и этих вот дырочек лицу можно было придать любое выражение: лукавое, озадаченное — любое!

Помню, эту игрушку раскупили в один момент. Причем не родственники Юрия Никулина, не соседи, не его товарищи по работе, а просто незнакомые мальчишки и девчонки.

Голову Никулина я очень любила, носила ее в кармане и никогда с ней не расставалась. Но однажды к нам пришел мамин с папой знакомый араб. Он как раз уезжал к себе домой в одну из арабских республик. И я на прощанье отдала ему эту голову с условием, что когда она объедет с ним разные страны, он вышлет мне ее в Москву обратно по почте.

Настоящего Юрия Никулина я увидела в цирке, когда мой — игрушечный — уже отправился путешествовать.

— Ю-рии-ик! — позвал его на манеж другой клоун Михаил Шуйдин.

И ОН явился, весь целиком, испуганно озираясь по сторонам. Руки у него были длинные, ноги тоже, штанины и рукава пиджака — короткие!.. Такой прекрасный в своих громадных клоунских ботинках.

Он стал засовывать кусок льда за шиворот Михаилу Шуйдину. И на вопрос ведущего, зачем это, отвечал:

— Измеряю больному температуру. Если лед будет долго таять, значит, нормальная, а если быстро — повышенная...

Главное, серьезный! За все представление ни разу не улыбнулся. Он выступал со своим собственным, а не наклеенным носом. Почти обыкновенный человек, только страшный недотепа. То у него из пистолета вместо пули выскочит бантик. То за ним по всему манежу гоняется ненастоящая резиновая змея. То на манеж из-под его дивана вдруг выползут большие бутафорские тараканы...

Оказывается, клоуном Юрий Никулин решил стать в пять лет, когда первый раз побывал с папой в цирке. Правда, несколько раз перерешал. В пер-

вом классе мечтал быть пожарником, в третьем — конным милиционером.

Но когда он закончил школу, началась война, и Юрий Никулин стал солдатом. Он защищал Ленинград, был награжден медалью «За отвагу»...

И все-таки попал в цирк! Потому что Юрий Никулин — как раз такой человек, о каком поется в клоунской песенке.

...Быть может, когда я — вот он,
Одной печалью станет меньше
у кого-то!..
Выходит, равным счетом,
На свете больше станет радостью
одной!..

Многие клоунские тайны открыл Никулину Карандаш. А сколько вообще у клоуна разных хитростей и секретов! Как бьют из глаз фонтаном слезы... Как смастерить хлопущку, чтобы с огнем, дымом и жутким треском она взрывалась на манеже... Или соорудить костюм с несметным количеством карманов, чтобы в них можно было спрятать графин с водой, огромный бутафорский нож, пузатую бутылку, собаку или кошку...

И по всему белому свету раздобывать смешные странные вещи — резиновые гири, гигантскую галошу, допотопную дудку и скачущую трость!.. И сочинять к этим штукам шутки. И делать вид, что это легко.

ЛЮБИМЫЙ КЛОУН

Хотя на самом деле ничуть не бывало! Потому что хоть пожар, хоть потоп, если клоун на манеже — публика должна веселиться.

Был такой случай: в одном городе на представлении выступал жонглер с горящими факелами. В бензин, где смачивали факелы, попала искра. Вспыхнуло пламя, загорелся занавес, повалил дым... Юрий Никулин и Михаил Шуйдин хватают огнетушитель и бегут на манеж.

— А-аа, это ты в цирке разжег костер! — кричит Никулин и поливает из огнетушителя горящий занавес и пол. Шуйдин, прыгая вокруг Никулина, исполнял какой-то дикий танец.

Цирк хохотал. Никому и в голову не приходило, что на глазах у зрителей Никулин и Шуйдин тушили самый настоящий пожар.

Не представляете, какой редкий человек — клоун. Их так мало на Земле, меньше, чем трубочистов! Если все-все-все клоуны возьмут вдруг и соберутся, то их можно — ВСЕХ — рассадить всего в десять троллейбусов!

А устроить бы, правда, Всемирный клоунский съезд!..

Десять троллейбусов, украшенных разноцветными лампочками, воздушными шарами, флажками, проносятся по бульвару. Клоуны в пестрых костюмах машут руками, смеются, что-то кричат. На улице — толпа!.. Дети выглядывают из окон домов. И в клоунских лицах, как я в Юрии Никули-

не, — узнают свои лучшие игрушки.

Никулин ко мне тогда не вернулся. Известно почему — у него много дел. Он выступал в цирке, снимался в кино, я видела его по телевизору, слышала по радио и на пластинках. Он побывал в шестнадцати странах мира!.. Стал директором Московского цирка. И старый цирк Юрий Владимирович взялся перестраивать.

Я еду к Юрию Никулину, чтобы расспросить у него — о нем — и рассказать потом вам, а ВСЕ, кажется, уже знаю. Он любит: ходить в гости, водить машину, читать на ночь книги, любит остроумных людей, песни — слушать и петь, анекдоты, выходные дни, собак, освещенные закатным солнцем московские улицы и котлеты с макаронами «по-флотски».

Не любит: рано вставать, стоять в очередях, ходить пешком. Не любит, когда его обманывают. Не любит осень.

Зачем же я к нему иду? Наверное, чтобы от всех вас — незаметно дотронуться до Юрия Никулина. А вы скорее загадывайте желания: пускай нам разные неприятности станут нипочем! Пусть я не поддамся всяким там злоключениям! Не стану унывать! Не буду падать духом!.. А главное, пусть все, кого я люблю, живут радостно!

Вот дом. Вот квартира. За этой дверью — мой самый-самый любимый клоун. Стучусь и слышу его голос: «Входите!..».

Юрий
всегда
спрашивает

Рисунки
Ю. Беломлинской

Английского писателя Честертон спросили, что он думает о человеке.

— В мире есть три типа людей, — ответил он. — Первые это просто люди. Их больше всего и они лучше всех.

— А второй и третий тип? Честертон печально промолчал.

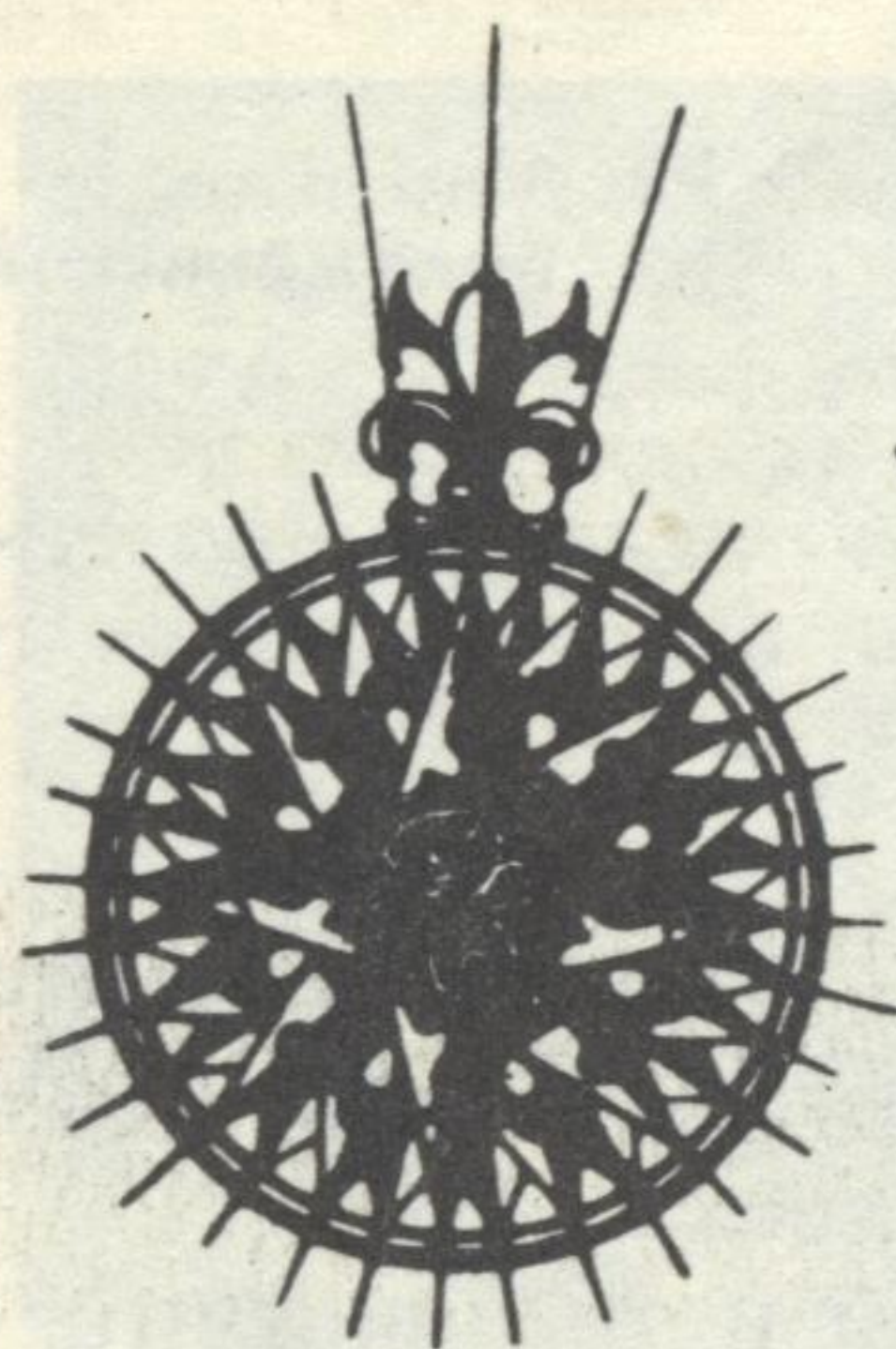

Автор «Острова сокровищ» Стивенсон маленьким ребенком учился рисовать.

— Мама, — однажды сказал он, отрываясь от тетради, — я нарисовал человека. А мысли его тоже рисовать?

Во Франции до сих пор существует «Академия публичных писцов». Члены ее пишут для клиентов письма заказанного содержания. Но вступая в Академию, писцы дают клятву... не писать писем клеветнического содержания.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

НОВЫЙ ГОД НА СТАРИННЫХ МОРСКИХ КАРТАХ...

Да, да, именно так. Потому что в те времена, когда не все земли еще были известны людям и исследованы, открытия порой совершались и в ночь ...под Новый год. Вот вам первая история...

Как важно не спать на руле

Случилось это в самом конце декабря 1492 года. Христофор Колумб на своей каравелле «Санта-Мария» плыл вдоль берегов незнакомого острова. Была ночь. Погода стояла тихая, ветер чуть надувал паруса и опасностей не предвиделось. Колумб решил отдохнуть и спустился в каюту. А на руле оставил опытного матроса. Но к концу ночи и тот задремал. Каравелла же попала в быстрое течение. Вдруг ее сильно качнуло. Те, кто спали внутри, проснулись и услышали треск досок. «Санта-Мария» уткнулась в коралловые рифы. И волны, хотя и небольшие, все больше и больше наваливали каравеллу на предательскую отмель. Моряки осмотрели «Санта-Марию» и решили, что спасти ее нельзя: обшивка во многих местах была сильно повреждена и в трюмах плескалась вода. Колумб приказал

оставить каравеллу. На шлюпке свезли на берег пушки и провиант, паруса и реи, порох и мушкеты. А корпус «Санта-Мариин» разобрали на доски. Из них построили на берегу форт — небольшую крепость. Из-за того, что рулевой задремал, пропал корабль. Его, конечно, Колумбу было жаль, свой корабль, но делать нечего... Новый, 1493 год пришлось встречать на берегу. А на морской карте Колумба появилось новогоднее название — «Навидад», что значит по-испански — Новогодний. Так моряки называли форт.

Про Джеймса Кука

В Англии бытует легенда, что мореплаватель Джеймс Кук подарил британской короне — то есть открыл и нанес на свои карты — тысячу островов! Может быть, и так... Может быть, и поменьше, конечно, но мореплаватель был смелый и опытный. Во всяком случае, открытий совершил и вправду немало. Однажды его парусный корабль «Резольюшн» миновал опасный мыс Горн и пошел вдоль Огненной Земли. Возле большого острова Эстадос Кук обнаружил небольшую, но удобную бухту, в которой корабль и укрылся от поднявшегося шторма.

А так как день, в который «Резольюшн» бросил якорь, был днем 1 января 1775 года, то Кук и решил назвать бухту — Новогодняя. Покидая бухту, Кук нашел неподалеку от входа в нее никем еще не отмеченные острова. Их он тоже назвал — Новогодними...

Еще один остров — Нового года...

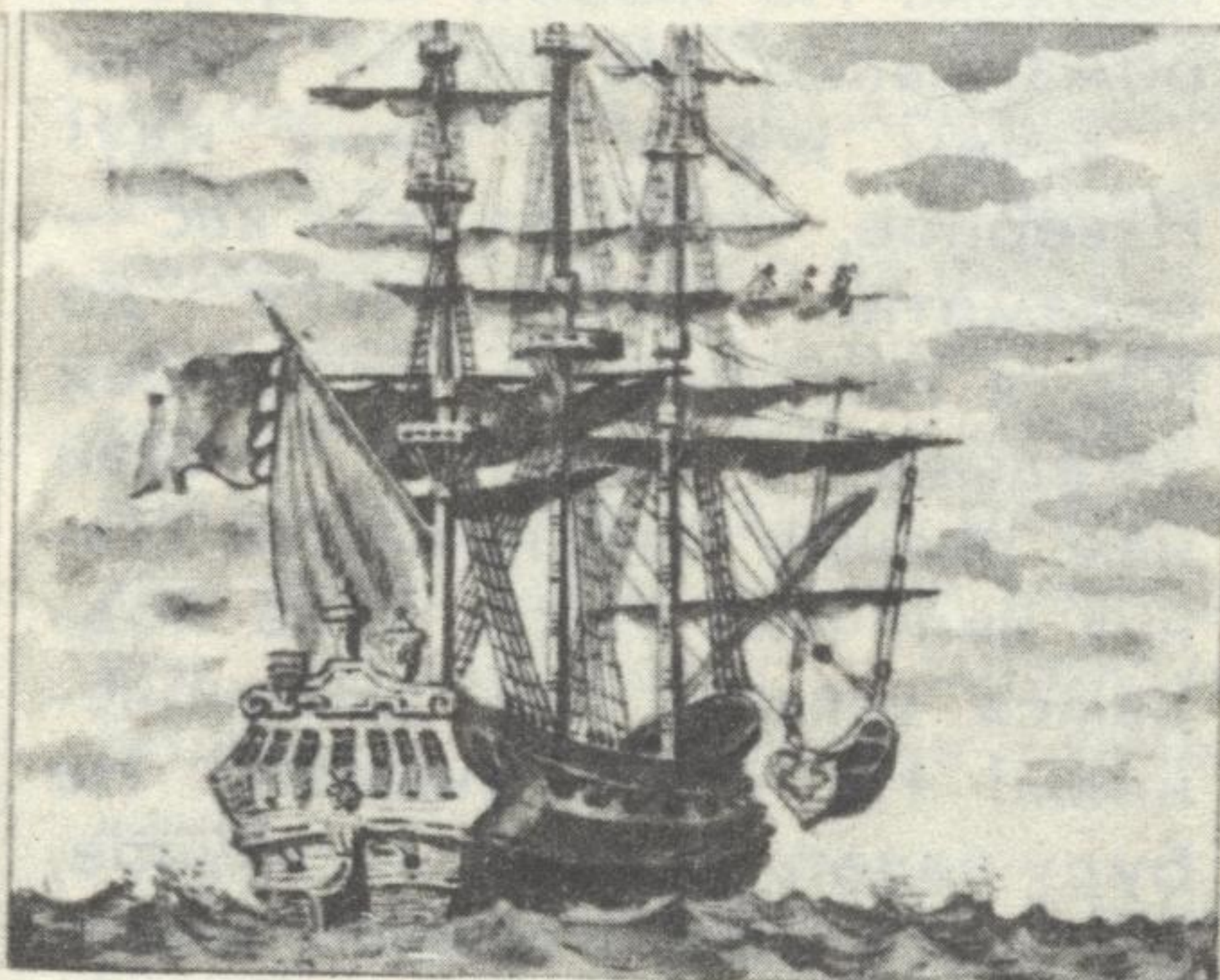
Русские мореплаватели также имели честь совершать открытия в ночь под Новый год. Вспомним хотя бы прославленного русского капитана Отто Коцебу. Он хоть и носил иностранную фамилию, но родился, вырос и стал моряком в России, и каким моряком! Коцебу трижды совершил, к примеру, кругосветное плавание...

Так вот, он на бриге «Рюрик» открыл в Тихом океане в 1817 году остров. И случилось это как раз 1 января! И Коцебу предложил своим офицерам назвать остров — островом Нового года...

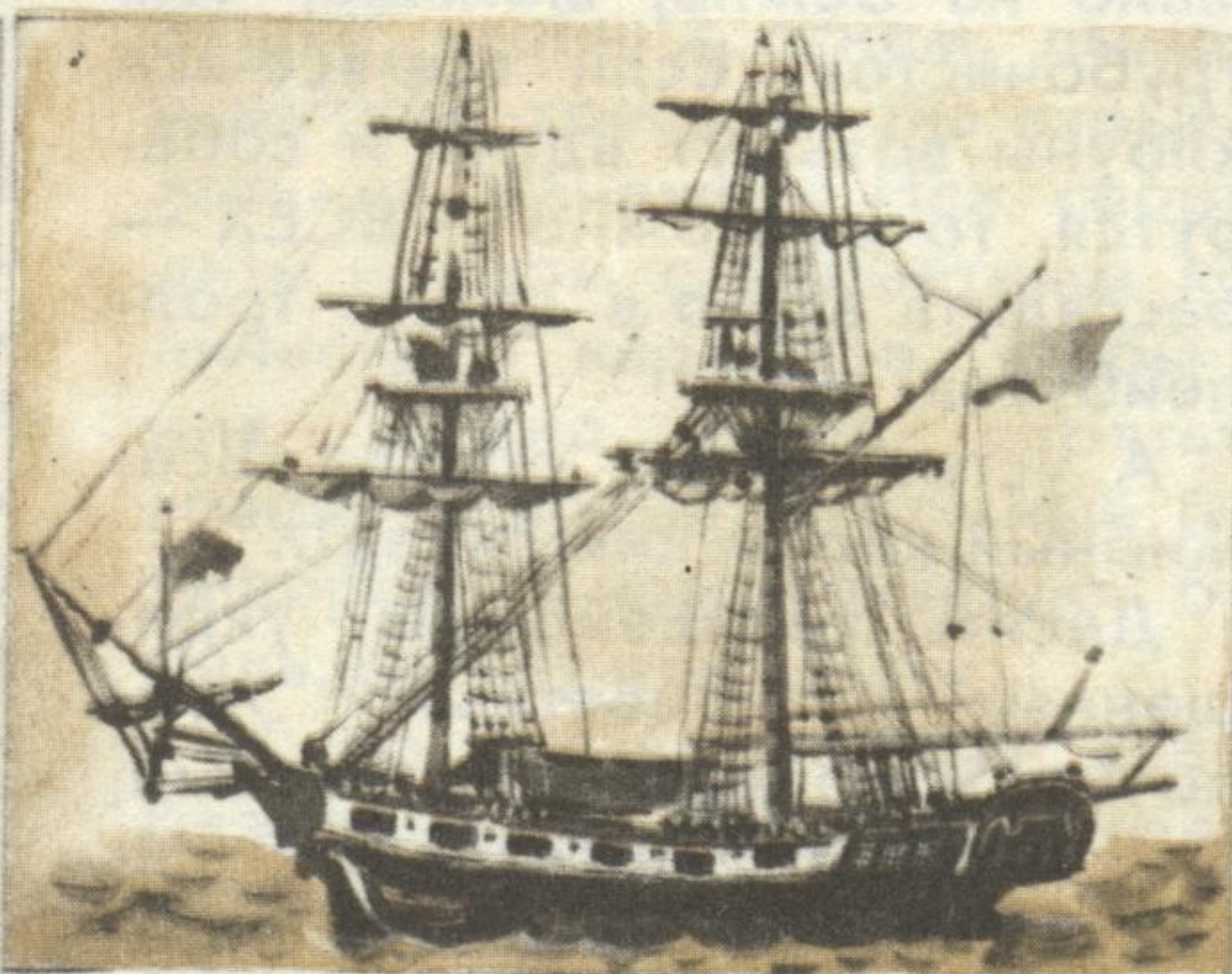
Возможно, вы захотите видеть, какими были корабли, которые мы упомянули: «Санта-Мария», «Резольюшн» и «Рюрик». Художник их нарисовал...

«Санта-Мария»

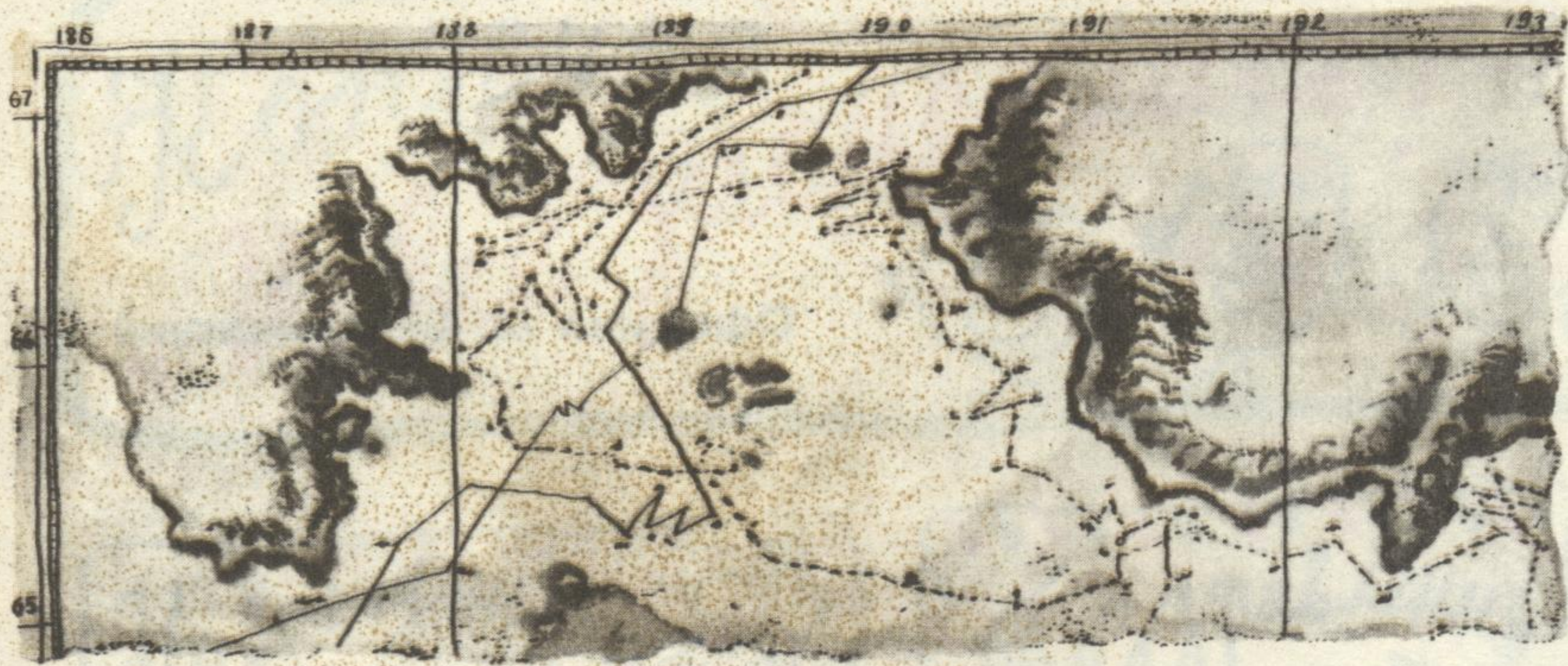

«Резольюшн»

«Рюрик»

А так выглядят старинные карты: пятнадцатого века, восемнадцатого века (карта Джеймса Кука) и русская морская карта начала девятнадцатого века...

адмиралам Нахимову и Корнилову. В Архангельске — Петру Первому — основателю русского флота. В Кронштадте — памятник адмиралу Макарову. А в Ленинграде — памятник первому русскому мореплавателю, который обошел вокруг света, — Крузенштерну.

Фото Б. Гесселя

Памятник Ивану Федоровичу Крузенштерну.

Один ученый, изучающий кашалотов, собрал необычную коллекцию — вещи, которые были извлечены из желудков кашалотов...

В коллекции имеются: трехлитровый кувшин, корзинка для бумаг, детский пластмассовый пистолет, деревянная шкатулка с бумагами, игрушечный автомобильчик и... небольшая модель самолета с бензиновым моторчиком...

Спрашивайте
отвечаем

— Есть ли у нас в стране памятники русским мореплавателям и флотоводцам? Если есть, то где и кому?

Сережа Шалимов, ст. Кумыл.

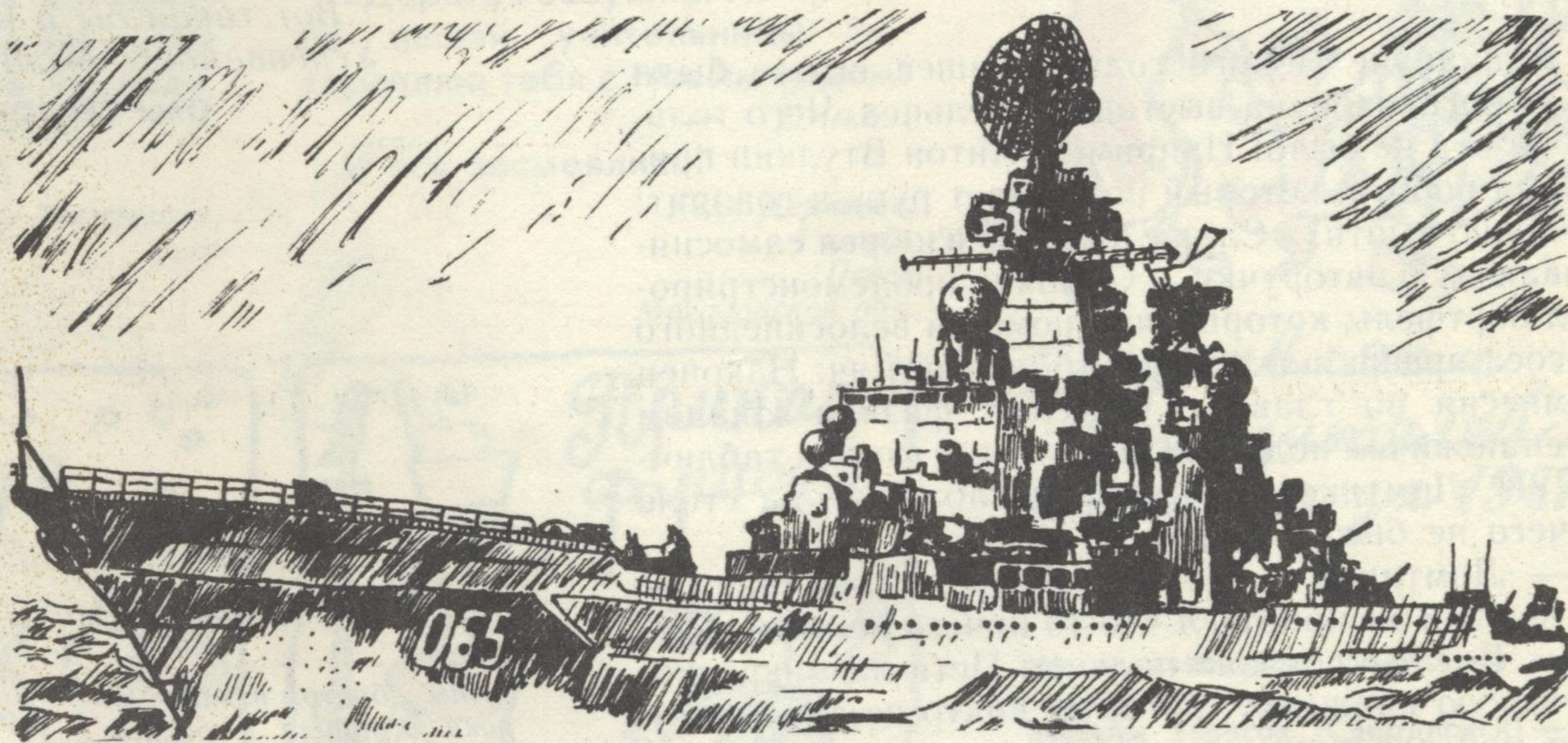
— Такие памятники есть. Ведь Россия — родина многих знаменитых моряков. В Севастополе стоят памятники

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

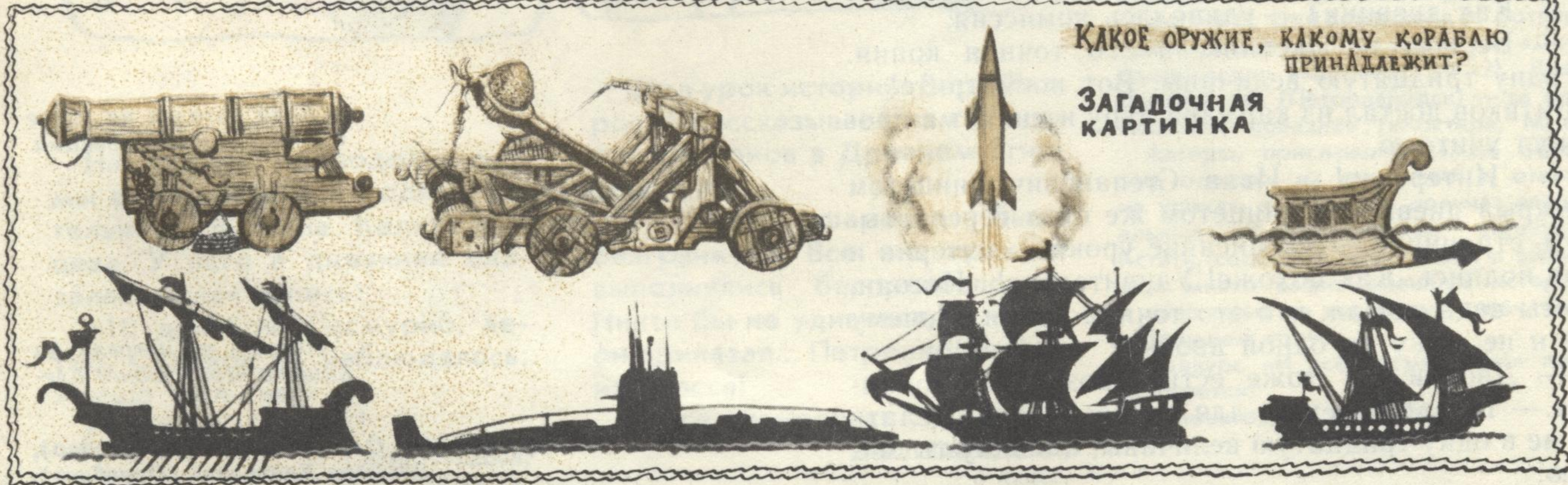
НА СТРАЖЕ
МОРСКИХ
РУБЕЖЕЙ

О. Плотников,
А. Лисин

КАКОЕ ОРУЖИЕ, КАКОМУ КОРАБЛЮ
ПРИНАДЛЕЖИТ?

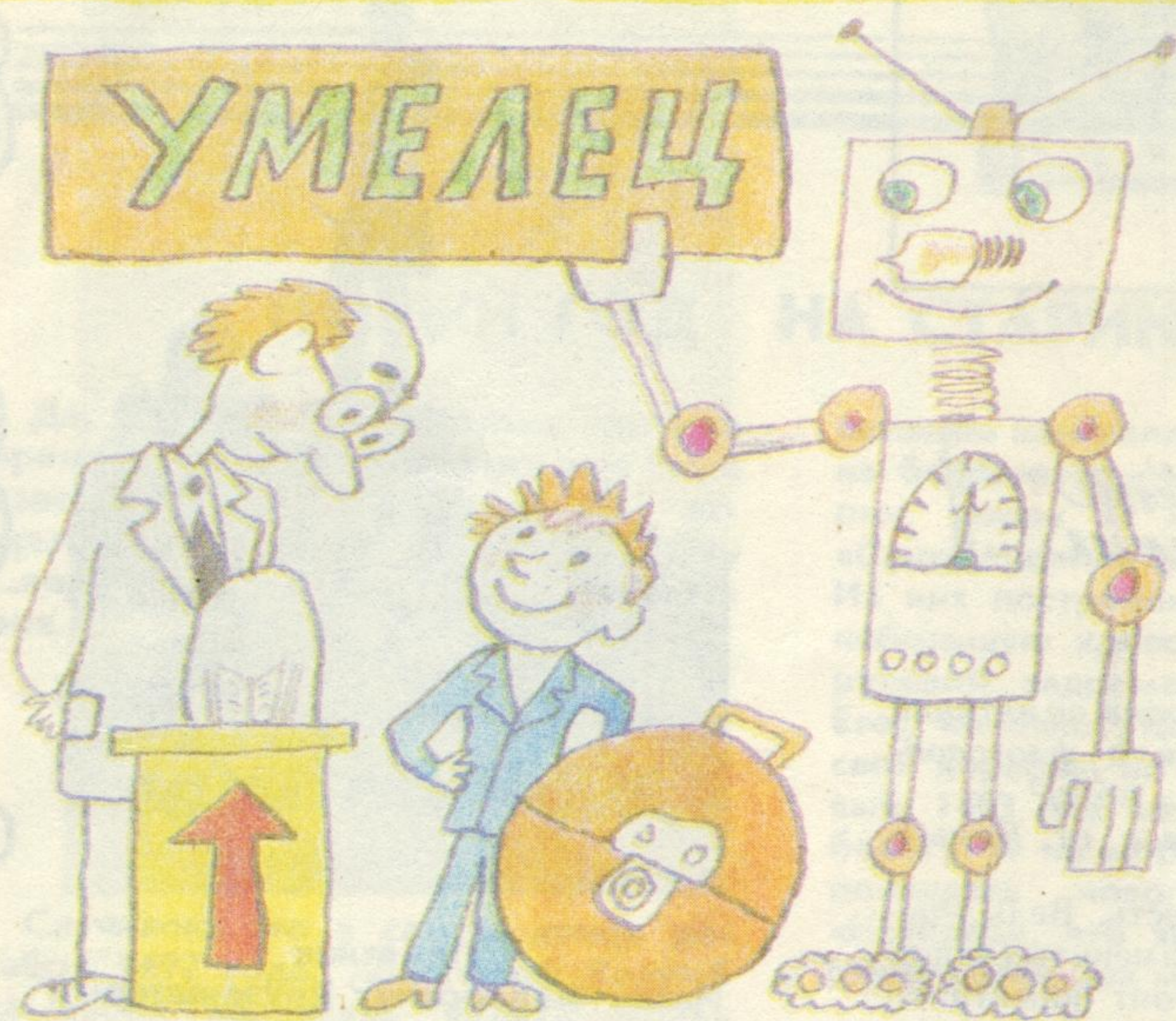
ЗАГАДОЧНАЯ
КАРТИНКА

Веселый звонок

Составил Л. Каминский

Оформил М. Беломлинский

ПЕРЕМЕНА

Непрерменно! Непрерменно
Зазвонит сейчас звонок!
Перемена! Перемена!
Сколько радости для ног!

Успеваем целым классом
Мы устроить тарарам,
Выдрать пуговицы с мясом,
Похудеть на килограмм,
Успевают Вася Боре
Дать подножку в коридоре,
А потом и Боря Васе
Успевают нос расквасить!
И неясно — чья взяла?

...Вот такая бы и в классе
Успеваемость была!

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Из неполного собрания
школьных сочинений

Мы с братом взяли за
руки и пошли в разные
стороны.

Охотник хотел выстре-
лить, но не попал.

Коля катался на катке
с невыученными уроками.

Лошадь посмотрела на
ямщика через заднее пле-
чо.

Прислали: Олег Наквасин (Краснодар),
Эльмира Хайрулина (Оренбург),
Ира Земец (пос. Диджясалис,
Лит. ССР),
Лиля и Эльвира Фазлиевы
(Нефтекамск).

Н акануне Нового года в нашей школе была организована выставка умельцев. Чего только на ней не было! Например, Антон Втулкин придумал робота, который поднимает руку и говорит: «Можно выйти?» Слава Антонов изобрел самоспишывающую авторучку, а Самохин продемонстрировал портфель, который при помощи велосипедного насоса превращается в футбольный мяч. Наконец комиссия во главе с учителем физики Иваном Степановичем подошла к столу, где стояла табличка «П. Ломтиков». Но, кроме таблички, на столе ничего не было.

— Ломтиков, — сказал Иван Степанович, — а где твой экспонат? Я что-то ничего не вижу.

— Вот... — показал пальцем Петя на микроскопическую книжечку, которую никто не заметил. — Это мой дневник.

— Как дневник? — удивилась комиссия.

— Вернее, не дневник, а его точная копия. В одну тридцатую величины. Вот посмотрите! — Ломтиков достал из кармана лупу и пинцет и протянул учителю.

— Интересно! — Иван Степанович пинцетом раскрыл дневник и пинцетом же стал перелистывать странички. — Расписание уроков... пятерка и моя подпись. Как похоже! Удивительно!.. погоди, но ты ведь сказал, что это точная копия. Почему же я не вижу ни одной двойки?

— Двойки тут тоже есть, — возразил Ломтиков. — Только я решил для разнообразия сделать их не в одну тридцатую величины, а в одну тысячную.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Конкурс "И все засмеялись!"

Мы писали сочинение на тему «Новогодний праздник».

— Все сочинения очень интересные, — сказала после проверки Анна Петровна. — А некоторые даже смешные. Вот послушайте отрывок из сочинения: «В зал вбежала Баба Яга с мешком, и все увидели, что это — Снегурочка!»

И все засмеялись!

Лидя Косорукова,
Тула

По просьбе учительницы русского языка мы принесли в класс поздравительные открытки.

— Сейчас каждый из вас напишет поздравление с Новым годом кому-нибудь из родных или знакомых.

Через некоторое время Дима прочитал свою открытку:

«Дорогая бабушка! По просьбе нашей учительницы поздравляю тебя с Новым годом! Дима».

И все засмеялись!

Коля Дерменев,
4 класс,
Певек
Магаданской обл.

На уроке природоведения мы вели дневник погоды. Учительница вызвала Колю Зайцева. У него в дневнике оказалась такая запись:

«10 декабря. Пасмурно, ветер. Осадков не наблюдалось. А еще шел снег».

И все засмеялись!

Света Чиркова,
3 класс,
Нижний Тагил

Шел урок истории. Вера Петровна рассказывала нам о власти фараонов в Древнем Египте:

— Власть фараона была безгранична. Все его прихоти выполнялись беспрекословно. Никто бы не удивился, если бы он приказал... Петренко! Выйди из класса!

И все засмеялись.

Лена Хлебникова,
5 класс,
Москва

Стихи, написанные на уроке английского

У тетушки Полли
Есть рыжая Молли,
Которая колли от носа до ног.
У ласковой Молли
Дочурка есть, Долли —
Потешный и шустрый кудлатый щенок.

Резвятся на воле
И тетка, и колли —
Старушка и пара хвостатых персон.

Порхают, как моли,
Меж грядок фасоли
И весело пляшут до ночи
Чарльстон.
Л. ПОМАЗКОВА

Поздравляем победителей конкурса за 1987г.

Призы завоевали следующие авторы-юмористы:

Максим Тарасов (Свердловск) — за рассказ «Висящая мебель» («Костер», № 1), **Оля Воронкова** (с. Ботьево Кемеровской обл.) — за рассказ «Дочь по-немецки» («Костер», № 2), **Даша Прокофьева** (Петрозаводск) — за рассказ «Не повезло» («Костер», № 6).

Авторы, приславшие самые смешные отрывки из сочинений и ответы на уроках, как всегда, получают специальные юмористические дипломы. Кстати, сообщаю, что у меня в запасе еще много ваших смешных историй, и некоторые из них будут напечатаны в будущем году.

Конкурс «И все засмеялись!» продолжается!

С новым годом приветом!

Учитель смеха

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

НОВЫЙ ГОД

Чего же хочу я в новом году?
Хочу на коньках покататься по льду,
Хочу каждый день в нашу школу ходить,
Хочу я с ребятами крепко дружить,
Чтоб город родной обошли холода,
Чтоб не разразилась война никогда,
Хочу, чтоб семья наша долго жила,
Ко мне чтоб Снегурочка ночью пришла,
В мгновенье, когда начинается год,
Который надежды нам всем принесет.
Новый год, новый год,
Белый снег и звонкий лед.

Алла Гейлер,
Новосибирск

ВОЛШЕБНЫЙ САРАФАН

Вот уже наземь ложится туман,
И надевает земля сарафан.
Белый и легкий этот наряд,
Даже пушистый он, говорят.

Греет он травы, греет цветы,
И удивительной он красоты.
Тот сарафан называют снежком
Или же зимним пушком.

Дина Сухова,
Ижевск

МОРОЗ

Стоит на улице мороз.
Деревья серебристые.
И люди кутают свой нос
В воротники пушистые.

Покрыты инеем ресницы,
Дыханье паром отдает.
И одинокие синицы
По снегу скачут взад-вперед.

Надя Скокова,
Омск

ЭТЮД

Луна жемчужным шариком
Повисла в вышине,
И звезды, как фонарики,
Зажглись в кромешной тьме.

Деревьев очертания
Уже видны чуть-чуть
И льет на них сияние
Пустынный Млечный Путь.

Арина Лучина,
Ленинград

Рисунок Н. Куликовой

ТЫ ВСТУПИЛ В АРЧЕБЕК?

Заявки от желающих сразиться в Чемпионате Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток принимаются. Тех, кто хорошо выступит, будут ждать спортивные разряды, а победителей — призы, дипломы и почетное звание чемпиона АРЧЕБЕКА.

И в шахматный (ШХМ), и в шашечные (русские шашки — РШ, международные — МШ) турниры могут записаться все. Разрядники? Конечно! Новички? Да! Мальчики? Пожалуйста! Девочки? Разумеется! Первостепенники? Несомненно! Десятиклассники? С полным правом!

Пиши заявку на открытке («Прошу включить меня...»). Укажи фамилию, имя, класс, разряд (если есть), свой адрес. А наш адрес — 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

Ждать ли ответа о том, что принято? Нет! Заявку послал — считай, что зачислен, и смело вступай в сражение в «Костре» № 1.

КОНКУРС «НОВОГОДНИЙ ПРИЗ»

Кто не побоится вступить в это короткое соревнование?

Кто получит награды этого конкурса?

Все, кто хочет испытать свои силы, на старт!

Восемь призов будут разыграны среди разведчиков ШХМ, выполнивших такие боевые задания.

№ 1. Белые: Крd6, Фb3, Кd5; черные: Крd4, Cd3.

№ 2. Белые: Крf5, Фа1, Сс1; черные: Крh7.

№ 3. Белые: Крb8, Фd4, п. a4; черные: Крс6, п. d7.

№ 4. (См. диаграмму).

№ 5. Белые: Кра2, Фh7; черные: Кра4, Са5, п. b5.

Автор этих пяти «малюток» (так называются задачи, в которых не более пяти фигур) Авенир Шапошников (г. Горький) спрашивает: «Во сколько ходов дается в них мат?»

Восемь призов будут разыграны сре-

ди разведчиков РШ, справившихся с такими боевыми заданиями.

№ 1. (В. Левицкий, Донецк). Белые: b2, d4, e1, e3, g3; черные: c3, c7, e7, g5, g7, h8.

№ 2. (С. Перепелкин, Москва). Белые: a3, a5, b2, c5, g1, g3; черные: a7, d2, e3, e5, g5.

№ 3. Белые: Д. h4, пр. c1, e5; черные: пр. b6, c3, e3, g7.

№ 4. Белые: Д. g1, пр. d2; черные: пр. a5, e7, g3, g5, g7.

№ 5. Белые: a3, c3, e3, f2; черные: a5, f4, g5, g7.

Нужно показать за белых выигрыш в № 1, 2, 3, 4, а в № 5 — ничью.

Шесть призов будут разыграны среди разведчиков МШ, раскрывших секрет следующих позиций.

№ 1. Белые: 33, 34, 43, 44; черные: 25, 45.

№ 2. Белые: пр. 31, 36, 37, 41, 42, 47, 48; черные: Д. 49, пр. 26.

№ 3. Белые: пр. 27, 31, 32, 36, 37; черные: Д. 50, пр. 26.

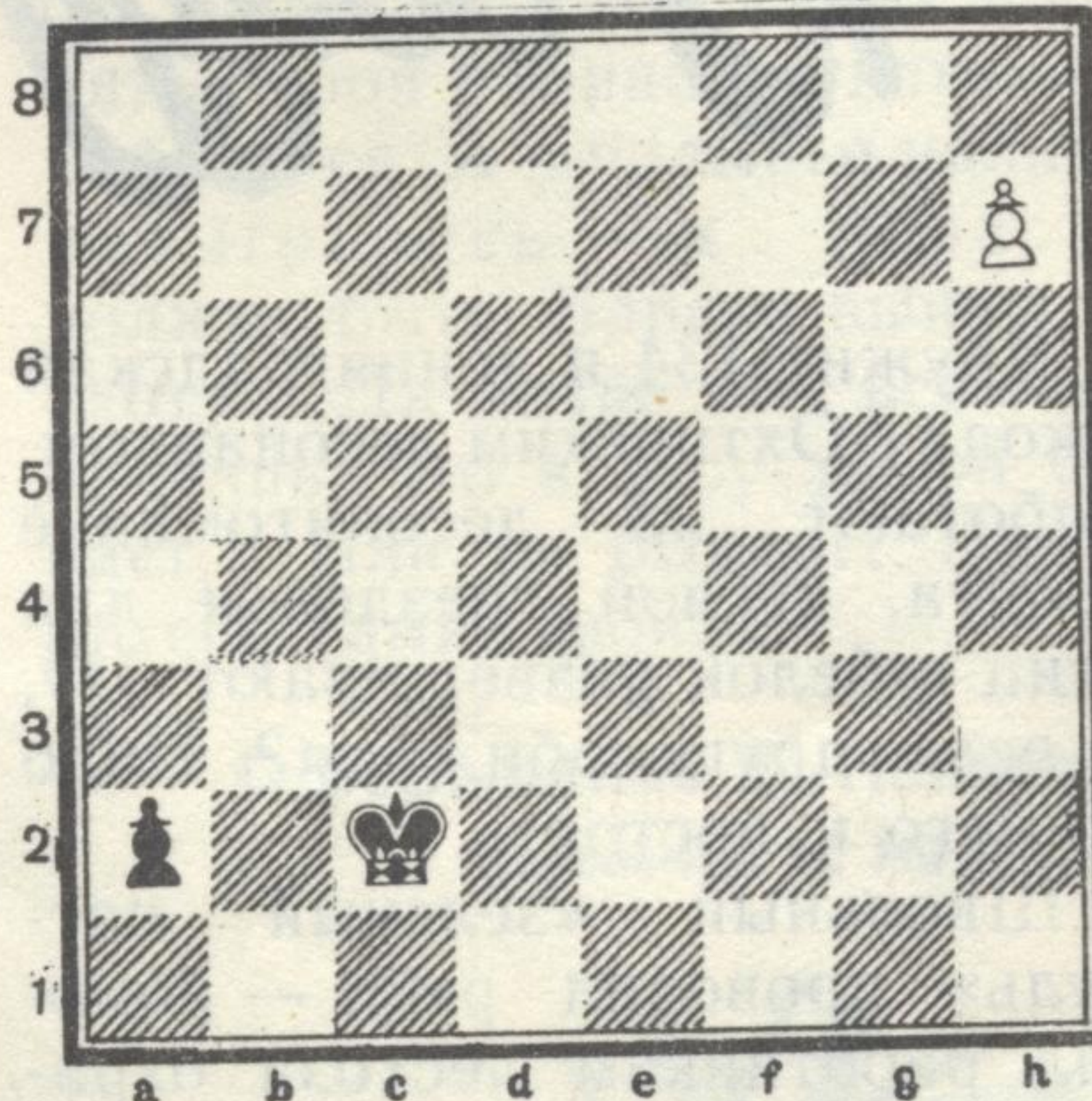
Нужно выявить: есть ли у белых пути к победе?

О решениях и призерах прочитаешь в «Костре» № 6, 1988 г.

КТО? КТО? КТО?

Белыми играл Петя Зубов, а черными Толя Малкин. Толя сделал ход пешкой и спросил:

— Ничья?

— Не согласен. Тут мой выигрыш, — возразил Петя.

— Ой, что я там вижу! — вдруг закричал Толя!

— Где? — Петя обернулся, но ничего интересного не обнаружил. А когда опять посмотрел на доску, то на ней вместо четырех фигур стояли три: белая пешка на h7, король черных на c2 и их пешка на a2. А белый король исчез! — Куда делся мой король?

— Я сам удивляюсь! — сказал Толя и стал ползать по полу в поисках короля. — Нету! Теперь что же? Из-за пропажи короля придется партию прекратить.

Так и сделали. Но к разведчикам вот какой вопрос: на каких полях белый король обеспечил бы белым победу? Кто укажет больше таких полей?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ле8! Крс6 2. Ле7 Крd5 3. Ла7! Крс6 4. Kh8! Крd5 5. Kgb. **Б.** В 3 хода — 1. a8C! Крf8 2. b8Ф — В. Дается — 1. Kg4+Крh1 2. Фh2+!, или 1... Крg1 2. Ла8, или 1... Крh3 2. Kh2!, или 1... Крf3 2. Фс2! **Г.** Выигрыш — 1. Крf5! h3 2. Крg4 Крg2 3. a6 и т. д. Но не 1. a6? h3 2. a7 Крg1! =. **Д.** Лишь ничья — 1. b7 Кра4! 2. Сb6 (2. b8Ф b1Ф+! 3. Кр:b1 Лb2+! =) Лd1 3. Кр:b2 Лd6! 4. b8Ф (2. Сс7 Лd5!) Л:b6+ =. **Е.** Выигрыш — 1. Ле2 Фg8! 2. Kg7!! Но не 2. Кf6? из-за Фg1 3. Ле8+ Крg7 4. Лg8+ Крh6! =.

РШ. А. 1. e5!X, a 1. c5? c7! =. **Б.** 1. c5! f6 2. d6 hg5 3. e3! h4 4. c7 g3 5. h4!X. Но 1. a5? f6 =. **В.** 1. e7! 2. b6! 3. d4!X. Но 1. c7? b6 2. c7 f2 3. e3 b4 4. d6 a3! 5. d8 b6! =. **Г.** 1. g3! 2. d4!X. Но 1. e3? d4! 2. c5 g3 3. h2 f4 4. b6 cd6 5. c7 e3 =. **Д.** 1. g5! 2. f4! 3. g3X. **Е.** 1. e3! 2. g3! 3. g7!X.

МШ. А. 1. 14! 46 (20; 24!X) 2. 22!X. **Б.** 1. 38! 2. 9!X. **В.** 1. 30! 2. 24! 3. 21!X. **Г.** 1. 34! 49 2. 11 16 (35; 2X) 3. 44 2 (или 49) 4. 45—40X. **Д.** Белым не спастись: 1. 20 37 2. 14 41 3. 23 10!X. **Е.** Белым не спастись: 1. 20 47 2. 15 37—41 3. 10 15! 4. 4 41—47!X.

Резерву. Мат в два хода: 1. Фа4!

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

декабрь

Повернула зима на холода. Запахнулись леса в снеговые шубы. Кажется, все уснуло кругом. Снег укрыл мышинные городки, вместе с мышинными тропками, складами и норками. Читай по белым страницам лесные истории, если хватит умения: кто был? что ел? с кем встретился? от кого убежал? Всякий зверь норovit на белую страницу свою строчку вписать...

Самый короткий день — в декабре, и самая долгая ночь.

А вот народные приметы: деревья инеем покрылись — к теплу, кольца вокруг луны — к сильному морозу.

Вокруг елки

Разные народы встречают Новый год по своему обычаю и календарю. Мы приносим в дом и наряжаем елку. В Китае на новогоднем праздничном столе стоят нарциссы. Вьетнамцы дарят на Новый год своим друзьям цветущую веточку персикового дерева — хао дао. Японцы ставят у каждой двери связанные веточки сосны и бамбука — символ верности и долголетия. У народа Судана талисман счастья в Новом году — это зеленый, еще незрелый орех. А на индонезийском острове Бали делают высокие колонны из стеблей риса, раскрашенных в разные цвета.

На Руси наши предки встречали Новый год в марте, с началом полевых работ. Потом в сентябре. А в 1699 году, перед началом нового века, Петр Первый издал указ: «...считать Новый год не с первого сентября,

а с первого января сего 1700 года. А в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с Новым годом. По большим и проезжим знатным улицам ...перед воротами учинить украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевельных...»

С тех пор и появилась в наших домах красавица елка.

Под Новый год всем нам хочется, чтобы в доме была настоящая елочка с лесным смолистым запахом. Задумайтесь... 10 лет росла елочка, а постояла дома недолго, осыпалась и попала в мусорную кучу. Не жалко ли? Может, не стоит держаться за этот обычай? Приносит ли вред лесу ежегодная вырубка елок? С этим вопросом мы обратились к заслуженному лесоводу РСФСР Витольду Борисовичу Наумову.

В обиду не дадим

Дружит 134-я ленинградская школа с Охтинским лесопарком. Работают на лесопитомнике ребята, весной гнездовья для птиц и белок развешивают. Ну, а если друга обижают? Надо за него и постоять.

Школьный «зеленый патруль» проводил рейд — помогал работникам лесхоза охра-

нять еловые посадки под Новый год. Каждая группа получила радиопередатчик. И вот сообщение: «По пустой улице из парка выносят елки!» Патруль перекрыл улицу, ребята прошли по просеке в лес... А вскоре и застали «любителей» елок на месте преступления. Трое взрослых мужчин. А елки были

уже срублены и связаны. 20 штук, как потом оказалось. Ребята не испугались. По рации передали на пост милиции, к ним выехала машина. До ее приезда надо было задержать нарушителей... Неожиданно все трое бросились в разные стороны. Не сговариваясь, ребята кинулись вдогонку. Так получилось, что за одним побежали 8 человек. Этого ребята задержали. А за другим побежал один Саша Черенков.

Саша хоть и провалился в канаву, промок по пояс, долго не отставал от бегущего нарушителя, пока не подоспел руководитель группы. Нарушителей сдали милиционерам. Ребята не успокоились, опять пошли в лес. Там, побросав топоры и воткнув в снег срубленные елки, скрывались еще два порубщика... Нарушителям пришлось заплатить штраф на сумму 880 рублей, а школьникам лесхоз вынес благодарность.

Новогодние чудеса Красный снег бывает?

Бывает. И не только красный. Бывает и желтый, зеленый, голубой, коричневый и даже черный. И не под кистью художника, а в Альпах, Пиренеях, Карпатах. В 1958 году красный снег выпал в горах около Тбилиси. Ученые установили, что такую окраску снегу придают различные микроскопические водо-

росли. Живут эти водоросли не в воде и не на почве, а на поверхности талого снега и льда. Например, нитчатая водоросль Карского моря — рафидонема красит снег в зеленый цвет, энцилонема — в коричневый, эвглена — в кроваво-красный. Сейчас известно более ста видов снежных водорослей.

Цветы под снегом

А... Это из сказки про двенадцать месяцев! Как девочка набрала в новогоднюю ночь корзину свежих цветов, скажете вы. Оказывается, не только в сказке. На Крайнем Севере

цветет прямо под снегом цветок — ложечная трава. Иногда это растение замерзает вместе с цветком или плодом, а потом оттаивает и растет дальше как ни в чем не бывало.

Бывает-не бывает

Очень люблю природу. В природе всякое бывает. Вот зима, например. Идешь по лесу. Мороз, холод, снег кругом. А на макушке высокой елки сидит красноперый клест и распевает свою песенку, радуется, что клестиха в гнезде на яйцах сидит. А вот и кукушечка прокричала свое «ку-ку», вроде и теплей и веселей стало. У осинки кормятся лоси, их зимой издали узнаешь по огромным ветвистым рогам. А кабанов не видать, впали в спячку. Около пня ходит по своим делам паучок-бокоход, а рядом и маленький грибной комарик летает.

Нет только перелетных бабочек — улетели еще осенью. Зимний день — короткий. Бедные птички сбились с ног в поисках пищи. Сове даже выспаться некогда — все охотится. Вороны кормят своих воронят сочной рябиной и клюквой. Заботятся. А в полынье налимы разыгрались — к нересту, должно быть. Барсук вышел на охоту... Да разве обо всем напишешь, что в лесу зимой бывает... Или не бывает? Разберитесь сами, ребята.

Оформление Т. Панкевич
Составила Н. ИВАНОВА

АНКЕТА «КОСТРА»—87

Дорогой читатель!
«Костер» предлагает тебе ответить на вопросы нашей анкеты.

1. Назови свою фамилию, имя

возраст
из какого ты города, села

2. Сколько лет читаешь «Костер»?

3. Чем увлекаешься? Твое любимое занятие?

4. В какие ходишь кружки, клубы, спортивные секции?

5. В каких пионерских делах участвуешь?

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1987 ГОД

6. Какая повесть, рассказ, сказка тебе понравились больше всего?

7. Самый интересный очерк, статья

8. Какие материалы «Костра» помогли тебе в выборе будущей профессии?

9. Рисунки какого художника тебе особенно понравились?

10. Что бы ты хотел увидеть на страницах «Костра» в будущем году?

Анкету заполни, вырежь и пошли по адресу: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, «Костер». На конверте сверху в левом углу обязательно напиши: «Анкета—87».

ПОВЕСТИ

Я верю.— З. Хендерсон. Перевел с английского Э. Марков.— № 1.

Каникулы в тундре.— Н. Курилов. Перевела с юкагирского И. Буркова.— № 2—5.

Куст черемухи. Отрывок из повести.— В. Распутин.— № 2.

Я успею, ребята!— А. Ефремов.— № 3—6.

Иванов чертеж.— К. Сергиенко.— № 6.

Гора и берег.— Г. Горышин.— № 7.

Находка.— В. Травкин.— № 8.

Ступеньки в небо. Отрывок из романа.— Рэй Брэдбери. Перевел с английского К. Васильев.— № 8.

Музыканты. Отрывок из повести.— М. Демиденко.— № 9.

Аз, буки, веди.— А. Дорофеев.— № 9—10.

Атакует «Пантера». Отрывок из повести.— И. Бояшов.— № 11.

РАССКАЗЫ

Голубятня.— Н. Соломко.— № 1.

Кому улыбается Джоконда.— Н. Федоров.— № 1.

Стрелок из лука.— Л. Стрельцов.— № 2.

Дот.— Е. и А. Коваленко.— № 2.

Координация.— В. Марьянин.— № 3.

Маленький Ключарев и его бабки. Отрывок из рассказа.— В. Маканин.— № 5.

Голова профессора Шишкина.— М. Москвина.— № 6.

Приключения Ивана Звездышкина на планете Синелябр.— Г. Надеждин.— № 7.

Формула Антанаса.— М. Шальтите.— № 9.

В семнадцатом году, или Почему вздыхал урядник.— Э. Кундышева.— № 10.

Студеная ночь. Последний рывок.— В. Перепелка.— № 10.

Дед.— Ю. Васильев.— № 10.

Каторжные работы.— А. Гиневский.— № 12.

Вдалеке от Москвы.— М. Долотцева.— № 12.

СКАЗКИ

Как колибри спасла человека. Сказка индейцев Южной Америки. Пересказала Л. Кокорина.— № 1.

Откуда взялась летучая мышь. Сказка индейцев Южной Америки. Пересказала Л. Кокорина.— № 2.

Индианский скорый. Из американского фольклора. Пересказала П. Длуголенская.— № 4.

Ягуар и муравьед. Сказка индейцев Южной Америки. Пересказала Л. Кокорина.— № 5.

Змея и человек. Лось и кабарга. Топаларские сказки. Пересказал В. Рассадин.— № 7.

Древние китайские басни. Пересказал М. Павлов.— № 8.

Пирог для королевского стола.

Английская сказка-небылица. Пересказал К. Васильев.— № 9.

Ирины подушки.— Г. Петриашвили. Перевел с грузинского А. Эбанидзе.— № 10.

Принц Дуралей.— Дж. Родари. Перевела с итальянского И. Константинова.— № 12.

СТИХИ

Давняя страница.— М. Найдич.— № 1.

Между морем и землей. Овсянки на снегу. Зимний привет от вороны.— Я. Балтвилкс. Перевел с латышского М. Яснот.— № 2.

Ковер-самолет. Василька срывать не стану. В музее. Цветок.— М. Симонова.— № 3.

Земля в полете. Если есть хороший друг. Чертежники.— А. Шлыгин.— № 4.

Крыничка.— В. Лукша. Перевел с белорусского В. Суслон.— № 5.

Мой дед.— В. Дробиз.— № 5.

Под облаками.— М. Найдич.— № 5.

Прогулка верхом.— Эдвард Лир. Перевел С. Маршак.— № 5.

Рисунок с выставки.— С. Махотин.— № 6.

Конопушки. Любопытный месяц. Кучевые облака. Озимая рожь.— Н. Егоров.— № 6.

Стихи о красном всаднике.— В. Кожеников.— № 7.

Янтарный берег дня.— В. Руснак. Перевел с молдавского М. Яснот.— № 7.

Островок.— К. Камейша. Перевел с белорусского А. Зайцев.— № 7.

До свидания.— И. Гамазкова.— № 7.

На заре.— Н. Шамсутдинов.— № 7.

Сказочный секрет.— Дж. Родари. Перевел с итальянского Ю. Ильин.— № 8.

В школу.— М. Тахистова.— № 9.

Дневник.— В. Семенов.— № 9.

Ветер в сентябре.— М. Бородинская.— № 9.

Каникулы.— С. Панфилов.— № 9.

Песенка солнца.— А. Шайхиев. Перевел с чеченского С. Вольский.— № 10.

Гора и дубрава.— С. Жупанин. Перевел с украинского А. Крестинский.— № 10.

Где ночует солнце.— А. Крестинский, О. Лойко.— № 10.

Просьба.— Д. Павлычко. Перевел с украинского В. Семенов.— № 10.

Плохо постриг.— С. Муллабаев. Перевел с башкирского В. Одноралов.— № 10.

В лесной избушке. Песня севера. Поморье.— В. Семенов.— № 10.

Баллада о вороном коне.— А. Алексеев.— № 11.

Лето незаметно догорело.— М. Вейцман.— № 11.

Дядя Женя.— Г. Кружков.— № 11.

Где водится волк.— Л. Фадеева.— № 11.

Осенняя собака.— С. Махотин.— № 11.

Вечерний трамвай.— И. Гамазкова.— № 11.

Новогодняя елка.— М. Тахистова.— № 12.

Снежный дед.— Н. Гилевич. Перевел с белорусского А. Крестинский.— № 12.

Первый снег. Снежная ушанка. Дед Мороз.— В. Ланцетти.— № 12.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Как создавался «Гаргантюа и Пантагрюэль».— Е. Перехвальская.— № 1.

О чем он пишет.— С. Сахарнов.— № 2.

Память о сорняковой прерии.— К. Васильев.— № 3.

Пристально всматриваясь.— С. Сахарнов.— № 5.

Инкли, тинки, поблблкл...— К. Васильев.— № 5.

В Лондон с Оливером Твистом.— Е. Перехвальская.— № 6.

Тофалары и их сказки.— В. Бахревский.— № 7.

Сказка чередом пойдет.— Е. Перехвальская.— № 9.

Рассказы о Маршаке. К 100-летию со дня рождения.— С. Погореловский.— № 11.

Поздравляем! Премии журнала за 1986 год.— № 1.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Из дневника ленинградского мальчика Германа Попова. 1941—1944 гг.— № 1—2.

Блокадный трамвай.— Д. Сидоров.— № 3.

Его считали погибшим.— В. Попова.— № 5.

Последняя пуля.— Н. Дьяченко.— № 7.

Сокровища крейсера «Эдинбург».— Г. Трофимов.— № 12.

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ

Фотографии из семейного альбома.— А. Гостомыслов, И. Карусева.— № 1.

Комиссар Иван Канкин.— И. Ломакина.— № 4.

Крейсер поднимает красный флаг.— А. Гостомыслов, И. Карусева.— № 5.

Революция в фотографиях.— № 7.

Товарищ Ворошилов письмо нам написал.— Г. Усыскин.— № 7.

История Засамарской слободы.— Р. Евилевич.— № 8.

Подвиг знаменосца.— И. Ломакина.— № 10.

Прочти и передай товарищу.— Н. Дьяченко.— № 10.

Октябрь семнадцатого.— № 11.

Салют, «Аврора»! — М. Белоусов.— № 11.

В центре событий. К 100-летию со дня рождения Джона Рида.— К. Васильев.— № 11.

Банка сгущенного молока.— В. Верховский.— № 11.

Сердцем и именем! — № 11.

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ

Навстречу XX съезду ВЛКСМ.— № 1.

Твой старший брат комсомол.— А. Сочагин.— № 2.

Путь на трассу.— А. Сочагин.— № 3.

Самый молодой учитель.— № 3.

О самом главном.— Л. Богачук.— № 4.

Ищу звезду.— Т. Скобликова.— № 4.

Стань мастером! — № 5.

Письмо младшему брату.— № 8.

ТВОЙ СОВРЕМЕННИК

Рубеж атаки.— К. Васильев.— № 2.

В объективе — море.— В. Семанков.— № 9.

«Родина слышит, Родина знает...» — В. Горьков.— № 10.

Будни Чернобыля.— А. Сочагин.— № 11.

Новый год в середине лета.— В. Стругацкий.— № 12.

Мой самый-самый любимый клоун.— М. Москвина.— № 12.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

«Барабан» — журнал юнкоров.— № 1—12.

В редакцию пришло письмо.— № 2.

Как мы воспитывали Мартынова. Фельетон.— В. Чистяков.— № 3.

Концерт для Ильича.— Г. Усыскин.— № 4.

С добрым утром, школа! — О. Ефремова.— № 5.

Какой может быть современная пионерская игра. Конкурс.— № 1, 7.

Уроки комсомольского съезда.— № 10.

По следам наших выступлений.— № 12.

ТРЕБУЮТСЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Пусть прозвучит тревога.— С. Цымбаленко, С. Дроздов.— № 3.

Протрубили трубачи тревогу.— В. Верховский.— № 6.

Даешь самоуправление! — № 7.

Линия поведения.— № 12.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Путевка в жизнь. Письмо внуку.— В. Дерябин.— № 7.

Не называйте меня трудным! — Записал С. Андреев.— № 8.

Неужели нельзя двигаться быстрее света! — В. Хомутова.— № 9.

Все начинается с детства.— Р. Пояркова.— № 10.

СЛЕДОПЫТСКИЙ ПОИСК

Всесоюзный штаб красных следопытов.— № 1.

Тайна Ахи-Ярви.— № 4, 6.

Поход начинается.— № 7, 10.

Мальчик в матроске.— В. Верховский.— № 8.

Следопытский поиск «Костра».— № 8.

Тайна Ахи-Ярви.— Г. Усыскин.— № 11.

МИР. СОЛИДАРНОСТЬ

Мальчик из Сиднея.— Т. Скобликова.— № 2.

Звуки сирены над мирным городом.— Б. Никольский.— № 3—4.

Мир в блокноте.— Т. Скобликова.— № 11.

В Канди, верхом на слоне.— В. Рыбин.— № 11.

НАУКА, ТЕХНИКА

Как роботы работать научились.— Г. Черненко.— № 1.

Самый большой в мире поезд.— М. Буланже.— № 1.

Обед в невесомости.— А. Сохрина.— № 4.

Чудо-лучи.— И. Меттер.— № 4.

Мастер.— Ж. Яновская.— № 5.

Колесо, труба, подземный «самолет».— С. Цветков.— № 6.

Как мы были в гостях у «родственников».— Т. Орловская.— № 6.

Вперед, на Марс! — Г. Черненко.— № 9.

Как строят метро.— В. Соловьев.— № 10.

Профессии жидких кристаллов.— Н. Климова.— № 10.

Мир сверхпроводников.— И. Меттер.— № 12.

Электроник.— В. Лаптев.— № 3, 4.

ГДЕ РАБОТАТЬ ШКОЛЬНИКУ

«Подснежник» из Сасова.— В. Терешкин.— № 1.

Не посторонние «взрослые».— С. Иванова.— № 4.

ЗА СТРОКОЙ УЧЕБНИКА

Кто как зимует.— Б. Сергеев.— № 2.

Загадки Троянского коня.— А. Афанасьев.— № 11.

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

Бессмертный подвиг. К 175-летию Отечественной войны 1812 года.— № 8.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ

У деревни Хохловка.— О. Филипенко.— № 6.

САЛЮТ, УВЛЕЧЕННЫЕ!

Премьера.— И. Они.— № 3.

Гори, «Радуга»! — А. Крестинский.— № 5.

Девочка с фотоаппаратом.— В. Терешкин.— № 6.

Шахрухия открывает тайны.— Е. Матвеева.— № 8.

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Работы юных художников.— № 1.

СПОРТ

Всесоюзный спортклуб «Кузнечик».— № 5, 7, 8, 10.

Диегито из команды «Красная звезда».— Е. Мясников.— № 2.

Победи себя вчерашнего.— О. Полонская.— № 3.

Как кожаный мяч стал золотым.— Д. Серов.— № 9.

Кто есть кто.— Л. Безрукова.— № 10.

ТВОИ УВЛЕЧЕНИЯ

Зеленые страницы.— № 1—12.

Киноклуб.— № 3, 5, 9, 12.

Беседы о музыке.— № 1, 4, 6, 9, 12.

Морская газета.— № 1—12.

Арчебек. Шахматы и шашки.— № 1—12.

Советы Маши искусницы.— № 1—12.

Веселый звонок.— № 1—12.

За семью печатями.— № 1—12.

Уголок веселого архивариуса.— № 1—12.

Викторина с рисунками.— № 1—12.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении журнала «Костер» орденом «Знак Почета».— № 2.

**ВНИМАНИЕ!
МАША ИСКУСНИЦА
ПОДВЕЛА ИТОГИ
КОНКУРСА-87**

1 место заняла **СВЕТА МАСЛОВА** (г. Северодвинск). Для своего поздравительного сувенира она использовала холст, шерстяные нитки и бусинку. Работала при помощи клея,

ножниц и иглы. Очень красочен и оригинален ее коврик.

2 место присуждено Юле Колесник (г. Сочи). В прорезь обложки двойной открытки вклеен шелк с изящным рисунком. С большим вкусом сделана эта работа.

3 место заняла Юля Мячина (г. Малоярославец). Красива по цвету и декоративна ее открытка. Серединки ромашек из бархатной бумаги. Овалы венчиков цветов разрезаны и чуть подогнуты вниз для создания объемности, чуть подрезаны по краю листочки.

ДИПЛОМАМИ «КОСТРА» НАГРАЖДЕННЫ: Дэдзи Гурова (Петропавловск-Камчатский), Снежана Федотова (Ленинград), Ира Домашенко (Братск), Оля Голубева (д. Рыболово Московской обл.), Оксана Кизими́на (ст. Майлин Кустанайской обл.), Лариса Шугурова (Сарапул), Аня Ильяшенко (Свердловск), Юля Еремина (с. Новоуглянка Липецкой обл.), Ира Утенкова (Ленинград), Галя Демчук (Тольятти), Оля Закачуева (Липецк).

А теперь Маша расскажет вам о работах конкурса.

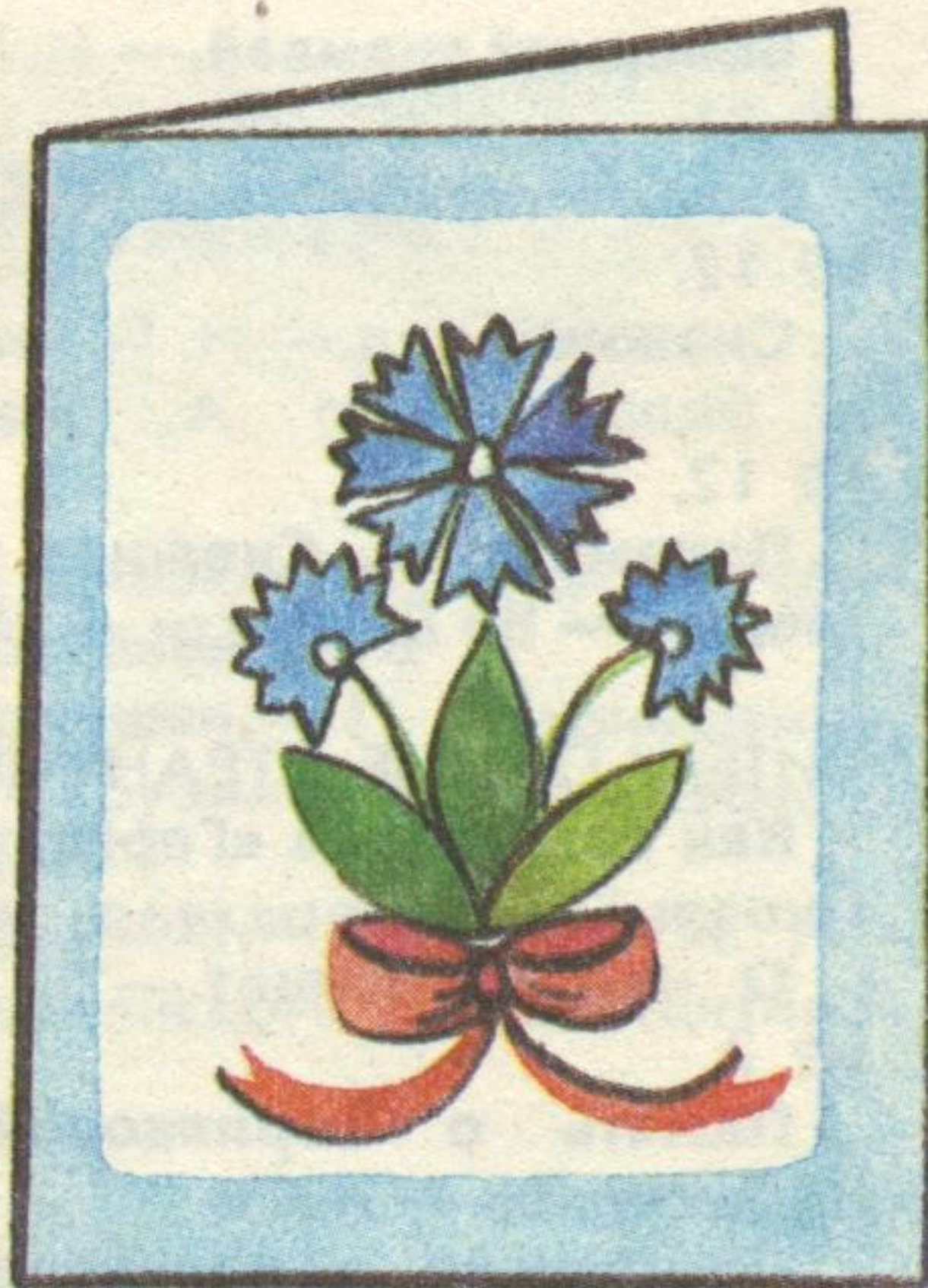
— На конкурс пришло огромное количество писем. Много писем и от мальчиков. Трудно было определить победителей. Участники проявили большую изобретательность в создании поздравительной открытки-самоделки. Какая только техника не использована ребятами! Вышивка крестиком и гладью, аппликация из различной бумаги, ткани, ниток, кружев. Красивы открытки с наклеенными блестками, бабочками из ткани, композициями из засушенных цветов и трав. А вот на засушенных стрекозках и бабочках с отвалившимися усиками и стертой с крыльев пылью смотреть больно. Невольно думаешь: на лугу им место, на лесной опушке, а не на праздничной открытке. Хорошо выполнены всевозможные плетенки: выклеены из бархатной бумаги и соломки плетеные корзинки для цветов, коврики-плетенки служат фоном для аппликации. У Наташи Сорокиной (п. Эльген Магаданской обл.) сделана интересная плетенка (фон открытки) из обычной рогожной мочалки. Есть открытки с кармашками-корзинками и вазами, куда вставлены цветы из бумаги. Очень много двойных открыток-раскладушек. Откроешь странички — встанут навстречу Дед Мороз или снеговик, или Красная Шапочка с букетом цветов; бабочка развернет крылья; елка — ветви; тюльпан — лепестки; раскрываются веера или растягиваются меха гармошки в руках доброго молодца. Юшкевич Наташа (Минск) вырезала первый лист двойной открытки в виде рамы, а на второй наклеила пейзаж. Получилась открытка-окно. Есть открытки-домики с прорезными окнами, из которых выглядывают зверюшки, нарисованные на втором листе открытки. У некоторых домиков открываются расписные ставенки.

Не всегда удачен материал, выбранный для открытки. Например, пластик. Бумагу он пропитывает жиром, и на картоне, под полиэтиленовой пленкой выглядит не очень привлекательно. Громоздки аппликации с фоном из наклеенных спичек. Много переусложненных работ. Это многостраничные книжечки и даже книжечки в обложках. Это открытки-раскладушки с разворачивающимися фигурками, здесь же использованы аппликации из разных материалов и всякие «секреты» — замочки, завязки. Часто бусинки и другой объемный материал продавливают и мнут бумагу открытки, а это портит работу.

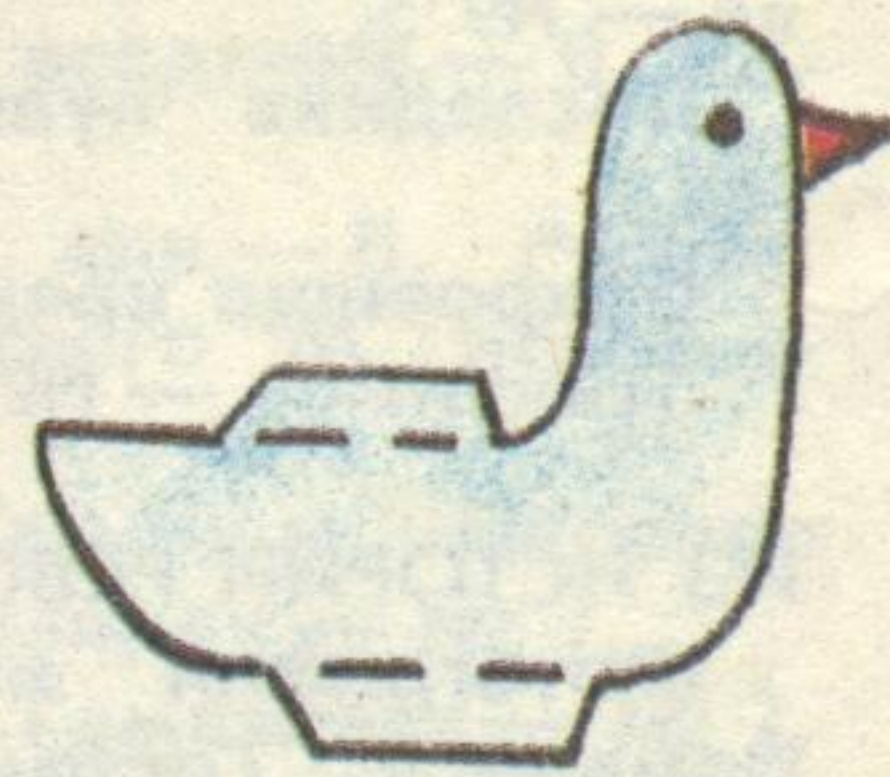
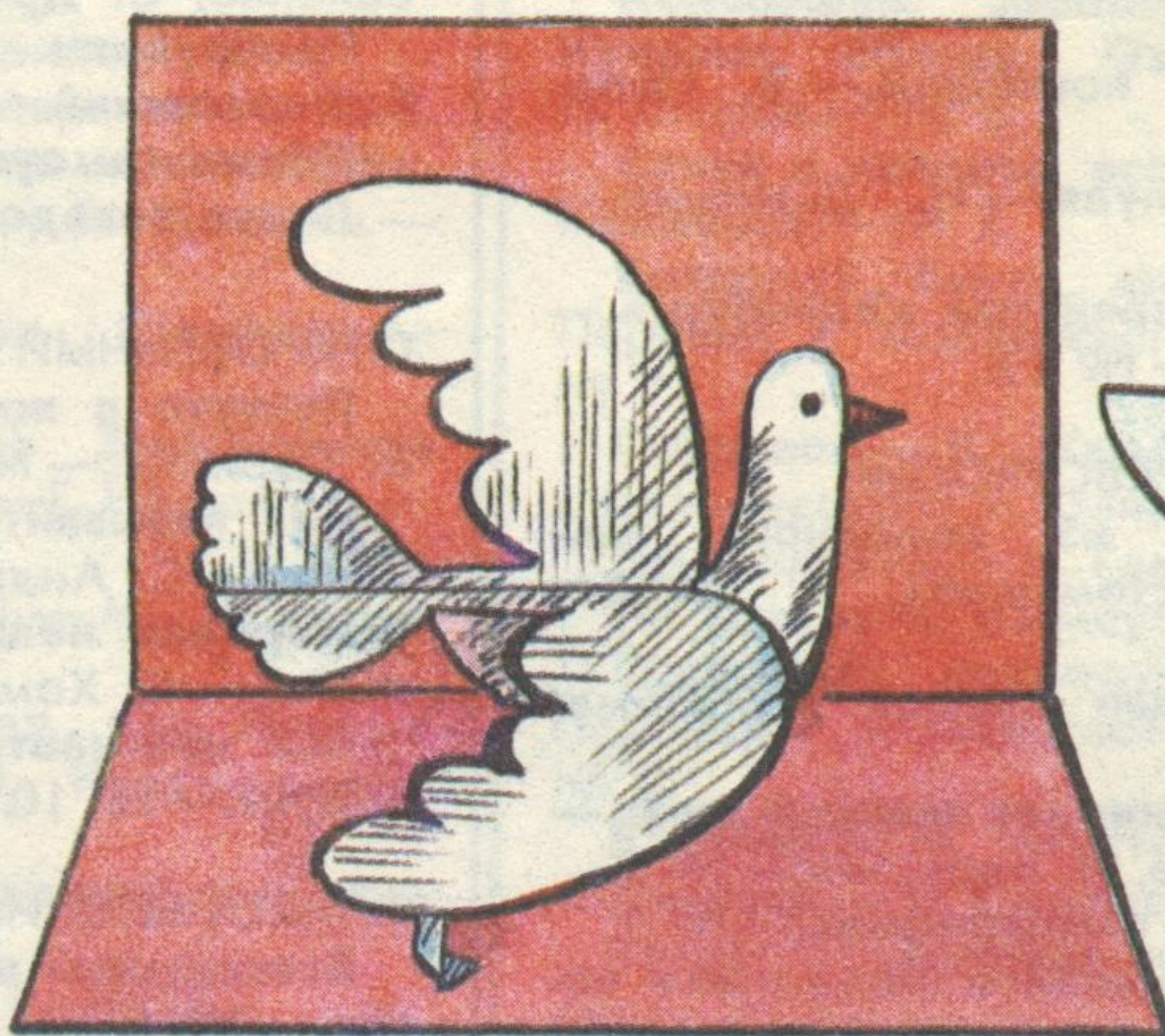
А еще я хочу представить вам работу Сережи Лисина (с. Лузино Омской обл.). Этот оригинальный голубь разворачивает крылья между страниц открытки.

Много пришло открыток с ромашками. Сделаны они так. Вырезана ромашка. Серединка ее наклеена на второй лист двойной открытки. На обложке (точно по контуру сердцевинки цветка) — круглое отверстие. Приподняв лепестки, нужно заправить их в отверстие, и на обложке расцветет ромашка. А открытка — на «замочке». Только лепестки должны свободно проходить в отверстие, чтобы «замочек» легко открывался.

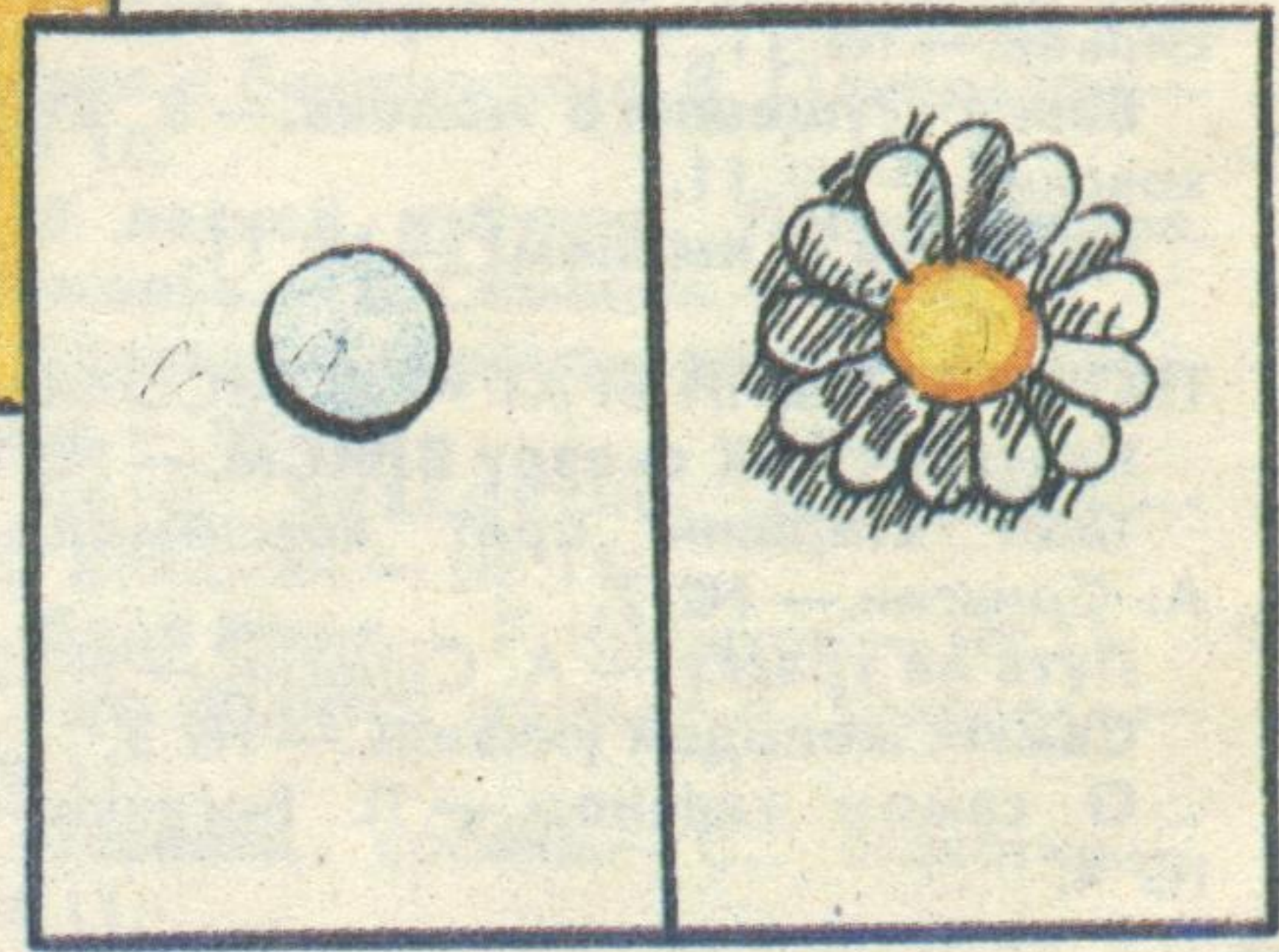
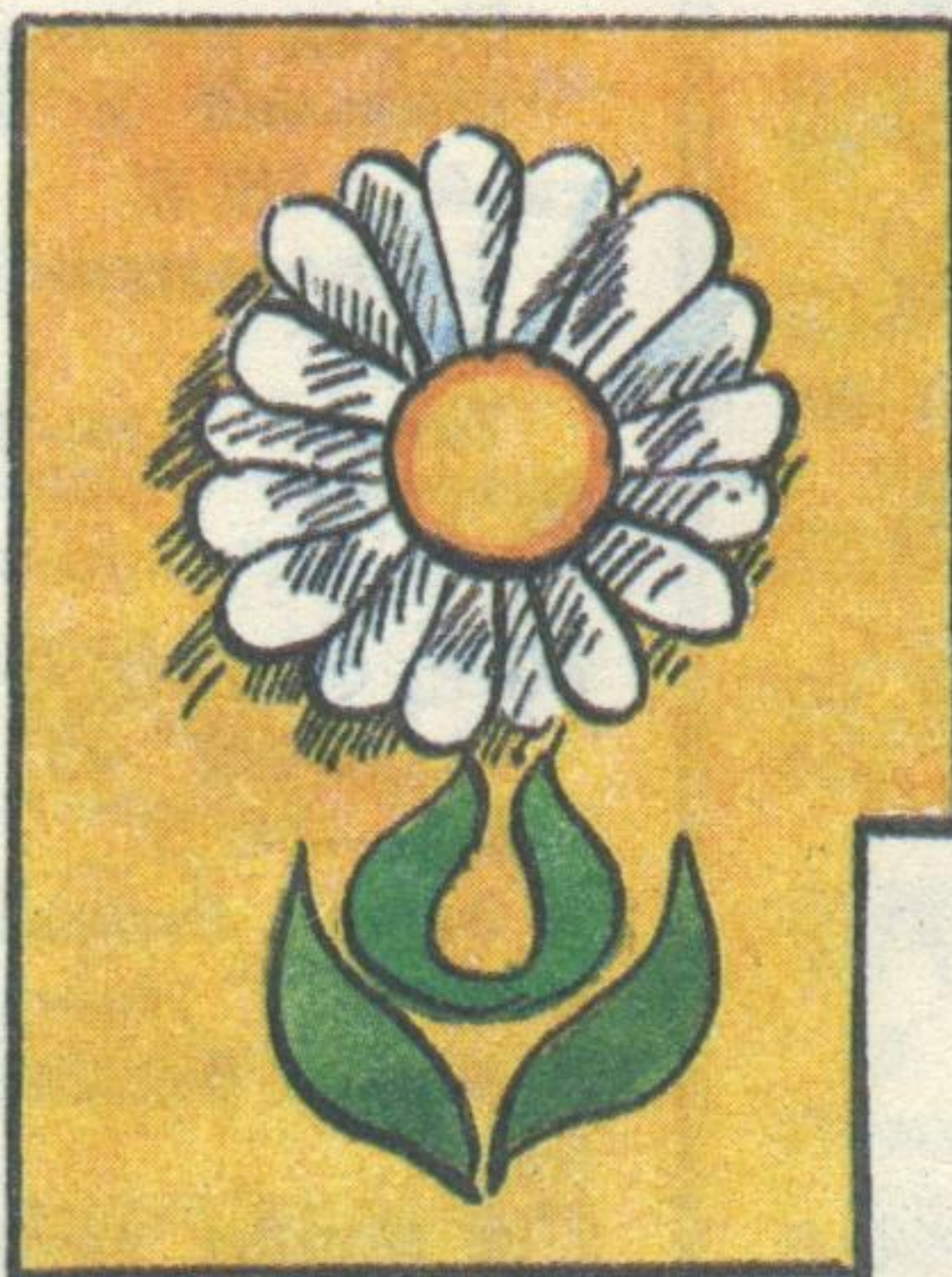
Рисунки Т. Петуховой

1 шт.

1 шт.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Жюри напоминает, что уже в первом номере «Костра» следующего года начинается конкурс-88. В этом же номере будут объявлены условия.

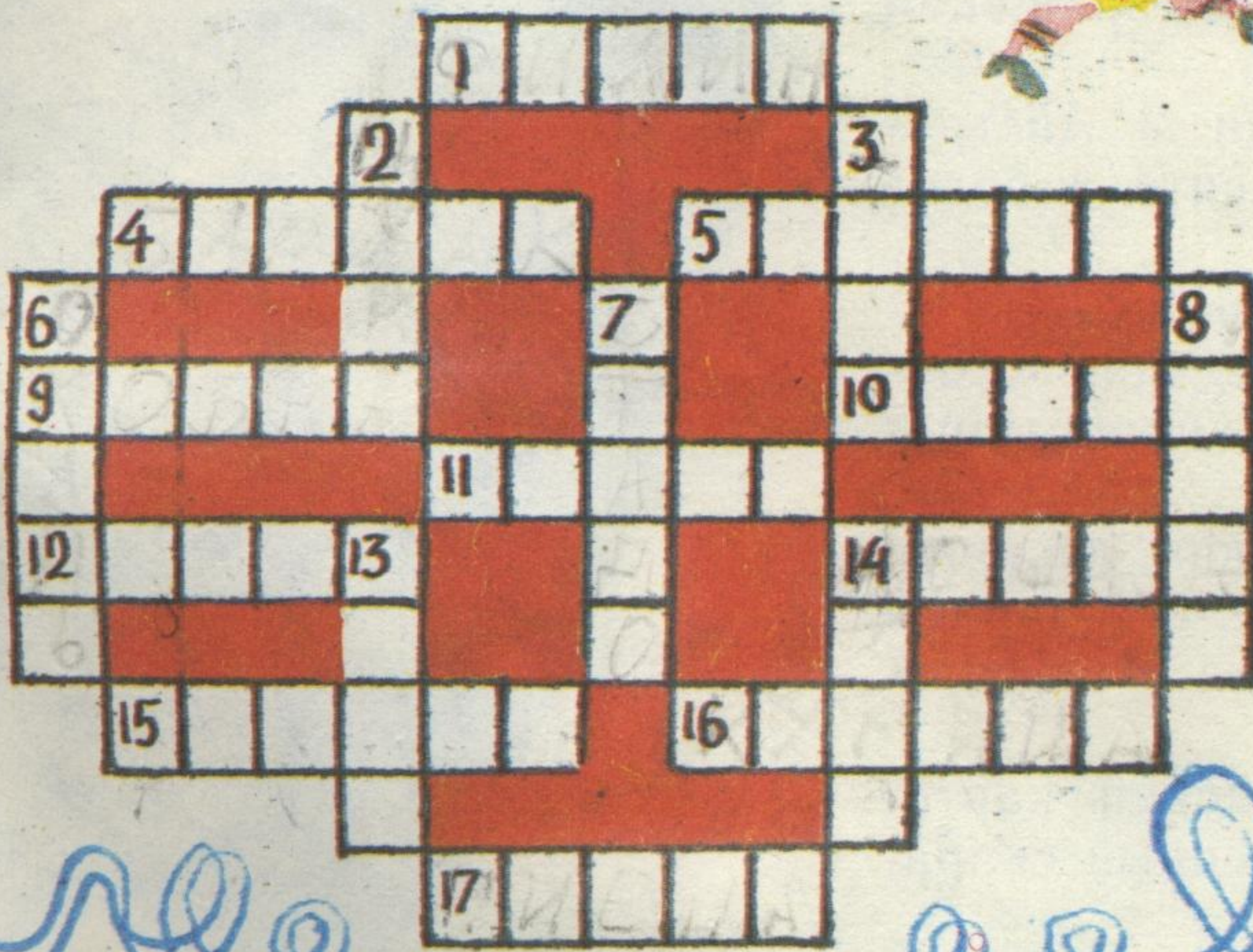
А пока — небольшая разминка перед новыми стартами в Клубе «За семью печатями».

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Кроссворд «Фауна» прислал Энвер Бердыев из города Мары Туркменской ССР.

По горизонтали: 1. Хищная птица. 4. Млекопитающее семейства енотовых. 5. Порода голубей. 9. Ядовитая змея. 10. Змея семейства ужовых. 11. Змея семейства аспидовых. 12. Страус. 14. Сумчатое животное. 15. Хищник. 16. Птица, не умеющая летать. 17. Африканский хищник.

По вертикали: 2. Хищная рыба. 3. Промысловое морское животное. 6. Промысловая рыба. 7. Группа львов. 8. Большая ящерица. 13. Редкая птица семейства фазановых. 14. Домашнее животное.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!!!

После подведения итогов конкурса-87 Клуба «За семью печатями» жюри признало победителями: **Баженов Саша** (г. Красноярск), **Балашов Дима** (г. Тольятти), **Галиевы Ирина и Лариса** (г. Дзержинск Горьковской обл.), **Гудков Виталий** (г. Ленинград), **Жичкина Настя** (г. Ижевск), **Нечипоренко Олеся** (г. Знаменка), **Никитенко Маша** (г. Пермь), **Тарада Инна** (Алтайский край, п. Украинский), **Францева Лена и Дикая Ира** (г. Киев), **Шестернин Миша** (г. Горький).

Они будут награждены призами и почетными дипломами.

За активное участие в конкурсе-87, а также в предыдущих конкурсах почетными дипломами награждаются: **Бердихин Вова** (г. Орёл), **Быкова Ира** (г. Новокузнецк), **Густелёва Наташа** (г. Братск), **Галимов Ринат** (г. Нижнекамск), **Лушина Вероника** (г. Кохтла-Ярве), **Митина Оля** (г. Москва), **Орлов Паша** (г. Тольятти), **Рогозина Тая** (г. Новосибирск), **Федоров Андрей** (г. Москва), **Хайрутдинова Резеда** (г. Брежнев).

Сколько было участников?

Участники собрания обменялись рукопожатиями, и оказалось, что всех рукопожатий было 66. Сколько человек присутствовало на собрании?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ №11

Поиск закономерности. Лишний предмет здесь выделяется по грамматическому признаку — все предметы, кроме горшка, не имеют в языке единственного числа.

Конкурс кроссвордов

1. СССР. 2. ТАСС. 3. Фаза. 4. Азия. 5. Союз. 6. Сало. 7. Зона. 8. Депо. 9. Указ. 10. Ирак. 11. Порт. 12. Перо. 13. Атом. 14. Азот. 15. Рига. 16. Рами. 17. Озон. 18. Обоз. 19. Герб. 20. Море. 21. Огре. 22. Стяг. 23. Пакт. 24. Роса. 25. Рубо. 26. Ярус. 27. Кадр. 28. Сила.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

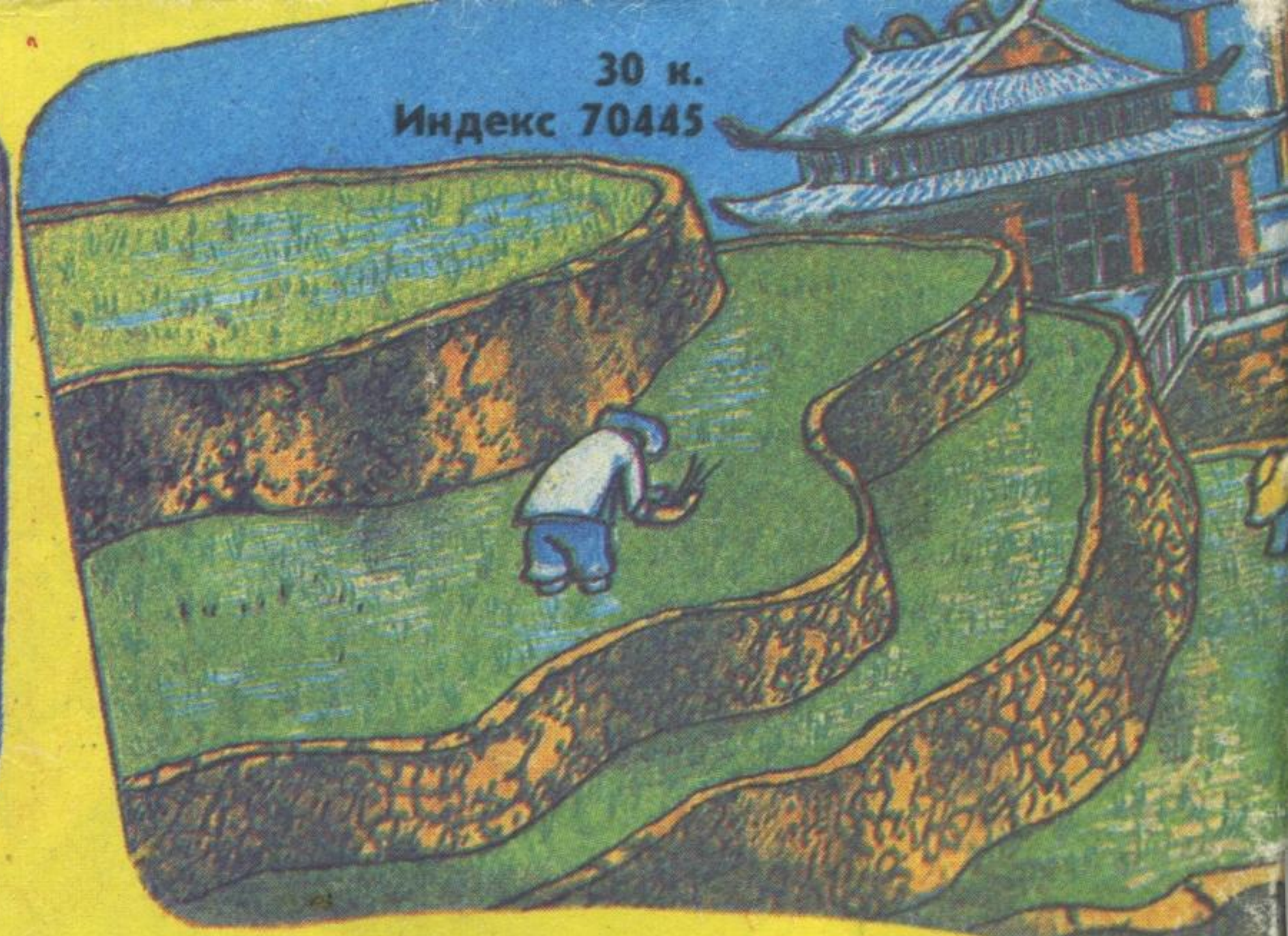
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-39265. Сдано в набор 05.08.87. Подписано к печати 05.10.87. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,1. Печать офсетная. Тираж 1 155 000 экз. Заказ 4000. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, г. Ленинград, ул. Мира, 3.

ОТВЕТЫ НА «ВИКТОРИНУ С РИСУНКАМИ» — 1987 ГОД

№ 1.— 1. «Союз» — «Аполлон», 1975 год.
2. Солнечная батарея, стыковочный узел. 3. Луна.
4. С Марса. Роман «Борьба миров». 5. Юпитер, Сатурн, Уран.

№ 2.— 1. Бобина, аккумулятор, фары. 2. Парижа. Паровая повозка Кюньо. 3. Железнодорожный переезд. Стоянка автомобилей. Въезд на велосипедах запрещен. 4. Предупреждает людей о движении автомобиля (Англия, XIX век). 5. Развозит цемент. Доставляет грузы, людей в труднодоступные места (тундра, горы, пустыня).

№ 3.— 1. Женьшень. Уссурийская тайга. 2. Картофель. 3. Рис (Китай, Вьетнам и др. страны). 4. Финиковая пальма. Плоды (еда), древесина (топливо), листья (кровля). 5. Курильские острова (южные).

№ 4.— 1. Овцебык (Таймыр, о-в Врангеля). 2. Дельфин афалина (Черное море). 3. Сурокбайбак (степь и лесостепь от Днепра до Зауралья). 4. Выхухоль (Дон, Волга, Урал — местами). Снежный барс-ирбис (Алтай, Тува).

№ 5.— 1. Дельтаплан. От греческой буквы дельта. 2. Нагретый воздух. 3. В 20-х годах Северного полюса достигли «Норвегия», «Италия», «Цеппелин». 4. Удерживает вертолет от вращения вокруг большого винта. 5. Автожир.

№ 6.— 1. Зерноуборочный комбайн. 2. Австралийский абориген. 3. Соху. 4. В десять и более раз. 5. Хлопок.

№ 7.— 1. Чомга. 2. Крохаль. 3. Иволга. 4. Перепел. 5. Цапля, клест, ястреб (носы приспособлены для добывания определенной пищи, пример — клест лушит шишки).

№ 8.— 1. Подберезовик, подосиновик, лисички, гриб-боровик (белый). 2. Белка (делает запасы на зиму). 3. В ней «чайный гриб». 4. Трюфели. 5. Грибы-рогатки.

№ 9.— 1. Жук-олень. 2. Колорадский картофельный жук. 3. Дровосек. 4. Священный скарабей. 5. Черный водолюб.

№ 10.— 1. Барабан. 2. Скрипка. 3. Труба. 4. Контрабас. 5. Гитара.

№ 11.— 1. Спартак. 2. Степана Разина. 3. Сигнальный огонь и выстрел пушки. 4. Пугачев. 5. В 1871 году.

Список победителей викторины будет опубликован в журнале «Костер» № 4, 1988 г.

«Викторину с рисунками»
оформлял Н. КОТЛЯРЕВСКИЙ

